ИЗВЕСТИЯ

ДЕРБЕНТСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

СБОРНИК НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СТАТЕЙ

ВЫПУСК №1

ИЗВЕСТИЯ ДЕРБЕНТСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

сборник научно-популярных статей

Махачкала
2020

ББК – 79.147.16
УДК – 069
А3 – 33

А3 – 33 ГБУ «Дербентский музей-заповедник» / Известия Дербентского музея-заповедника – Махачкала: Издательство «Лотос», 2020. – 240 с.

ББК – 79.147.16
УДК – 069

© ГБУ «Дербентский музей-заповедник», 2020
© Издательство «Лотос», 2020

Светлана Лыкова,
редактор редакционно-издательского сектора ГБУ«ДМЗ», заслуженный работник культуры Республики Дагестан, член Союза журналистов России и РД

Город тысячи легенд

Города, как люди… У каждого своя судьба, своя история, свой возраст и неповторимый, присущий только ему одному, облик.

Говоря об этом, передо мной невольно предстаёт образ древнего Дербента. Много столетий назад он был построен в самом узком месте, между Кавказскими горами и Каспийским морем.

В переводе с фарси Дербент означает «Запертые ворота». Это единственный в России город, сохранившийся на своём историческом месте.

Город тысячи легенд, Дербент испокон веков стоял на перекрёстке исторических эпох, мировых цивилизаций и торговых путей, связывающих Восток и Запад. По старинной караванной дороге проходил Великий шёлковый путь, что позволяло его жителям налаживать деловые и культурные связи и выходить на новый уровень международных отношений. Здесь можно соприкоснуться со всеми этапами человеческой цивилизации, зарождения мировых религий.

Дербент был и остаётся сокровищницей исторического и культурного достояния страны. Не многие города обладают такими уникальными памятниками истории и архитектуры, которые до наших дней сохранились в Дер-

бенте. Главные из них - жемчужина достопримечательностей - цитадель Нарын-кала, древняя историческая часть города и крепостные сооружения. В 2003 году они были включены в Список объектов Всемирного культурного и историко-архитектурного наследия ЮНЕСКО.

Не последнее место Дербент занимает и в преданьях старины глубокой. Он упоминается в древних летописях. Здесь побывали и писали о нём в своих произведениях многие учёные, философы, писатели, такие, как Плиний, Плутарх, Марко Поло, Клавдий Птолемей, Тацит, Афанасий Никитин, Александр Дюма, Александр Бестужев-Марлинский и другие.

В 1722 году в Дербент вошёл Пётр I. Жители торжественно встретили русскую армию, видя в ней надёжного защитника от произвола турок, персов и кочевых племён.

Наместник Имам Кули–бек преподнёс императору на серебряном подносе ключи от города и экземпляр хроники «Дербент-наме». С тех далёких времён в городе сохраняются и преумножаются обычаи уважения, взаимопонимания и веротерпимости друг к другу. На протяжении веков и до наших дней здесь добрососедствуют православный храм, старейшая в России и на территории СНГ Джума-мечеть и синагога «Келе-Нумаз». Представители разных конфессий и национальностей в нашем городе живут в мире, дружбе и согласии. Они вместе преодолевали трудности и лишения во время войн и политических переворотов, делили радость созидательного труда, вместе отмечали национальные праздники.

Эти традиции передавались из поколения в поколение, в результате здесь зародился новый, самобытный

уклад жизни.

Сейчас Дербент - на пике своего обновления. Он динамично стартовал в своём развитии: вместо старинных многовековых домов построены десятки красивых новостроек, детских садов и спортивных залов и площадок, благоустраиваются улицы и проспекты, работают вузы и колледжи, всё это создаёт комфортные условия для жизни горожан.

Город приобретает новый облик, но сохраняет свой неповторимый колорит. Многое сегодня у нас делается для консолидации общества, формирования твёрдой гражданской позиции, духовно-нравственных ценностей, патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи, неприятия экстремизма и терроризма. Всё это способствует консолидации общества, укреплению стабильности, повышению уровня безопасности и делает Дербент привлекательным для туристов.

Сегодня Дербент-не просто точка на карте. Это –музей под открытым небом, историко-культурный и архитектурный памятник, способный стать туристическим кластером. И это будет способствовать росту благосостояния самого южного города нашей страны.

Показать Дербент всему миру, ознакомить с его замечательными достопримечательностями прошлого и настоящего - главная задача редакционно-издательского сектора и всего коллектива Дербентского Государственного музея-заповедника. Мы нацелены на просветительскую работу по созданию его привлекательного имиджа.

Назир Эминов,
старший научный сотрудник

К вопросу о проведении научно - исследовательских и спасательных работ на территории г. Дербента

В марте 2020 г. в ГБУ «Дербентский государственный историко- архитектурный и художественный музей-заповедник» Министерства культуры Республики Дагестан поступила информация о выявлении объекта, обладающего признаками объекта археологического наследия, на земельном участке, расположенном по адресу: г Дербент, 1-й магал, квартал 112, дом № 16. Этот земельный участок находится в границах территории объектов культурного наследия федерального значения «Достопримечательное место «Цитадель и исторический город в крепостных стенах Дербента» (Приказ Минкультуры России от 18.12.2015г. №3133 «Об утверждении требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории объекта культурного наследия федерального значения – «Достопримечательное место «Цитадель и исторический город в крепостных стенах Дербента», расположенного в г. Дербент, Республика Дагестан»), где запрещается проведение строительных, земляных, землеустроительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ без осуществления археологического наблюдения.

Объект, обладающий признаками объекта археологического наследия, расположенный на вышеуказанном земельном участке, был обнаружен в результате несанк-

Рис. 1. Дербент, 1-й магал, квартал 112, дом №16. Котлован с обнаруженным объектом археологического наследия. Вид с Востока. Фото 11.03.2020 г.

ционированных земельно - строительных работ при рытье котлована под строительство частного на месте ранее существовавшего здесь строения. По данному факту 11 марта 2020 г. была осуществлена проверка факта нарушения законодательства по охране объектов культурного наследия. Осмотр был произведен заместителем начальника отдела надзора, сохранения и использования объектов культурного наследия федерального значения Агентства по охране культурного наследия Республики

Дагестан З.Н. Исаевой, главным специалистом отдела по работе с реестром Агентства по охране культурного наследия Республики Дагестан Х.М. Чавтараевым, заведующим отделом археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, доктором исторических наук, профессором М.С. Гаджиевым (привлеченный эксперт) при участии директора ГБУ «Дербентский музей - заповедник» Министерства культуры Республики Дагестан В.В. Чеснокова. По итогам проверки 11 марта 2020 г. был составлен акт осмотра данного земельного участка на наличие (отсутствие) объектов культурного наследия.

Цель работы: выполнение программы мер по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, расположенных в зоне производства земляных работ, реализация согласованных в региональном уполномоченном органе исполнительной власти в области государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия (Агентство по охране культурного наследия Республики Дагестан) мер по обеспечению сохранности объектов культурного наследия на вышеуказанном участке во исполнение требований п.2. ст. 36 Федерального закона от 25 июня 2002г. «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации».

В результате осмотра земельного участка установлено, что в строительном котловане, на глубине 2,8-3,2 м от современной дневной земной поверхности выявлена часть разрушенного в ходе земляных работ сводчатого прямоугольного сооружения (помещения) размером

ок.2,6х1,9 м, перекрытого полуциркульным (коробовым) сводом, приближающемся к стрельчатому (рис. 1). Помещение в значительной степени завалено грунтом, сложено из обожженного красного кирпича – плинфы средних размеров 22-23х22-23х 4,0-4,5см на известковом растворе с толщиной швов до 2 см, встречаются кирпичи размером 20х20х4см, 23х25х6см и половинчатого формата (использован в своде). Предварительно объект был датирован XI – нач. XIII вв. Из завала помещения происходит красноглиняный кувшин, обнаруженный строителями и переданный хозяином участка в Дербентский музей - заповедник. Из северо - восточного борта с отметки 2,00-2,20 м от современной дневной поверхности происходят также типичные образцы керамики XI – нач. XIII вв., в том числе обломок верхней части коричнево глиняного сфероконуса с узким горлом (рис. 2, 2), фрагмент стенки коричнево глиняной пережженной чаши с гравировкой по белому ангобу под прозрачной зеленой поливой (рис. 2. 3), фрагмент светло - коричнево глиняной крупной округлобокой тарелки с чуть утолщенным отогнутым венчиком с зеленой, марганцевой и коричнево- желтой росписью, совмещенной с гравировкой по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой (рис. 2, 4).

На основании составленного акта строительно - земляные работы на данном участке были остановлены.

18 июня 2020 г., после ослабления режима самоизоляции, вызванного пандемией коронавируса COVID-19, Дербентская новостроечная археологическая экспеди-

ция ИИАЭ ДФИЦ РАН приступила к изучению обнаруженного объекта на основании вышеупомянутого акта по согласованию с уполномоченным государственным органом охраны объектов культурного наследия на территории республики- Агентством по охране культурного наследия Республики Дагестан в рамках проекта формирования комфортной городской среды в исторических магальных кварталах города Дербента.

Рис. 2. Дербент. Неполивная (*1,2*) и глазурованная (*3,4*) керамика из борта строительного котлована:
1 – № 243, *2* – № 244, *3* – № 245, *4* – № 246

Как указывалось выше, участок, на котором был выявлен объект археологического наследия, расположен на 1 магале. Историческое название «магал», как обозначение кварталов в старой части города, происходит от арабского слова «махалла» - «квартал». Структурное разделение города на кварталы относится, по меньшей мере, к арабскому времени, но возможно, к сасанидскомупериоду истории города, когда в правлении шахиншаха Хосрова I Ануширвана (531-579) фактически был построен новый город, получивший имя Дарбанд (в пер. с перс.- «Узел ворот», «Связь ворот»). Это деление на кварталы дошло до наших дней, но в настоящее время не семь, а девять кварталов в старой исторической части города, включенной в 2003 г. вместе с цитаделью Нарын - кала и оборонительными сооружениями Дербента в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Работы на объекте начались с расчистки большого количества накопившегося разнохарактерного современного мусора и опавшего при рытье котлована грунта и рухнувшего кирпичного свода помещения, почти доверху заполнившего выявленное помещение. Мощность этого завала - слоя смеси мусора и грунта доходила до мах. 1,5 м в восточной части с постепенным понижением в западную сторону. В грунте, представляющем собой серый рыхлый, в нижней части влажный, суглинок с бутовым камнем, насыщенный обломками и редкими целыми или почти целыми средневековыми обожженными кирпичами, было обнаружено незначительное число фрагментов средневековой керамической посуды.

Выявленное подземное кирпичное сооружение представляет несомненный, как археологический, архитектурный и историко- культурный интерес. Это единственное известное на сегодня в Дербенте кирпичное здание XI -нач. XIII в. Говорить о его значении сложно, но то, что рядом с открытым сооружением выявлены остатки параллельной расчищенному помещению мощной каменной стены, которая так же датируется XI - нач. XIII в. и была впущена в слои сасанидского и раннеарабского времени, и параметры, и характер кладки которой указывают на ее принадлежность к какому - то монументальному зданию, позволяет говорить о взаимосвязи этих двух объектов и о том, что выявленное изначально подземное кирпичное сооружение являлось частью более крупного архитектурного комплекса. Сказанное ставит вопрос не о бытовом, а, возможно, культовом назначении данного комплекса.

Прекращение функционирования участка в ближайшем округе Дербента, как многих других объектов на территории города, следует связывать с монгольскими вторжениями начала XIII в., в результате которых значительно сократилась численность населения и обживаемая территория города(Гамзатов Г.Г.,1982. С. 72-73). Это привело к прекращению функционирования многих объектов Дербента – от городских свалок до значимых культовых объектов.

Хотя Дербент не был разрушен и сохранил свое важнейшее военно - стратегическое значение, его экономика была подорвана, торговые связи с центрами Закавказья, Переднего Востока, Восточной Европы нарушены. В

1220-х гг. прекращена и чеканка собственной монеты от имени местных маликов.

В заключение отмечу целесообразность и необходимость консервации и дальнейшей музеефикации выявленного объекта культурного наследия.

Примечание

Ссылка на отчет: Гаджиева М.С. «О выполнении научно – исследовательских, охранно - спасательных археологических изысканий», 2020.

Гамзатов Г.Г. 1982. С. 72-73;
Гаджиев М.С. 2010. С. 20-37;
Пахомов Е.А. 1930. С. 9;
Гусев С.В. 1995. С.53-54.

Г.И.Касумова,
научный сотрудник ДМЗ

Атрибуция нательных православных крестов с воинских захоронений на территории воинской части Дербента

Дербентская приморская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН под руководством кандидата исторических наук А. Таймазова с середины августа по декабрь 2014 года проводила археологические раскопки в нижней, приморской части города, на территории воинской части в Дербенте.

Одной из важнейших задач работы археологической экспедиции было исследование кладбища солдат Дербентского гарнизона Низового корпуса Русской Императорской армии. В раскопках было выявлено несколько погребений в простых грунтовых могилах. Все захоронения были совершены по христианскому обряду. В нескольких погребениях были обнаружены бронзовые нательные крестики, которые дают возможность определить

дату захоронений, религиозную и этническую принадлежность погребенных. Все крестики представляют различные типы, все они православные, с соответствующими надписями под титлами, и датируются они в целом концом XVII века – серединой XVIII века. Выявленные погребения относятся к Петровской эпохе (1722 -1735гг.). Обнаруженные погребения находились рядом с тем местом, где был расквартирован российский гарнизон.

Материалы полевых раскопок (коллекция православных нательных бронзовых крестиков в количестве 33-х экземпляров) были переданы на хранение в фонды Дербентского музея – заповедника для дальнейшего изучения.

Крест – это самый известный атрибут христианства и считается одним из самых древних символов. Нательный православный крест потому так и называется, что его носят на теле, под одеждой, никогда не выставляя наружу.

Условно данную коллекцию можно разделить на несколько групп, так как отличаются удивительным разнообразием форм и декора.

К первой группе (самой многочисленной) можно отнести простые и распространенные четырехконечные кресты, которые состоят из 2-х пересекающихся прямоугольных балок. Вертикальная балка длиннее горизонтальной. Центральным и самым главным элементом ком-

позиции лицевой стороны является восьмиконечный Голгофский крест, с копьем и тростью, который символизирует Русскую Православную церковь. Трость и копье по преданию – это орудия, которыми истязали Христа, обычно они расположены вдоль креста. В верхней части вертикальной балки монограммы ЦРЬ СВЫ (царь Славы), что обозначает «славящие Бога». На отдельных видах крестов встречается монограмма СНЬ БЖІЙ (сын Божий). На горизонтальной балке, по боковым оконечностям, расположены монограммы ІС и ХС – символизирующие имя Христа. Под титлами, по сторонам Голгофского креста, монограммы в две строки НИ КА (по–гречески Победитель). Эта надпись является символом победы Христа над смертью, а также его Воскресенье. В нижней части вертикальной балки расположено изображение Горы Голгофы в виде полусферы с головой Адамовой в пещере. В переводе Голгофа –это «череп», символическая голова прародителя Адама. Под Голгофой в две строки монограммы МЛ РБ (Место Лобное Раю Быть). Объясняется это так – крест, на котором принял смерть Христос, открыл врата рая. Поэтому Лобное мест (Голгофа) стало раем.

На обратной стороне крестиков нанесена рельефная молитвенная фраза, в качестве оберега от злых духов и бесов. Обычно это надпись: «Спаси и Сохрани» или «Да воскреснет Бог». Так как крестики при ношении соприкасались с телом (они имеют сильные потертости), поэтому молитвенные фразы в основном трудночитаемые. Оглавия крестиков имеют вид плоского ушка. Четырехконечные православные крестики относятся к распространен-

ному типу, имевших несложные упрощенные формы, что является признаком массового производства.

Утвержденных правил относительно того, как должен выглядеть нательный крест, в православии нет. Но мастера в разные времена все – таки старались придерживаться определенных норм. На форму и внешний вид изделия, помимо церковной традиции, влияли художественные тенденции, характерные для той или иной эпохи, личные пристрастия автора. Уже в следующей группе крестов мы встречаем четырехконечные кресты с прямоугольными концами и лучиками (в виде стерженьков), выходящими из средокрестия (место пересечения балок). В данных образцах средокрестие уже имеет форму круга, ромба, вокруг средокрестия - ажурный и лучистый венец, стал присутствовать растительный орнамент.

Интересны и необычны православные кресты с полумесяцем (цата) в месте пересечения балок. Это изображение не имеет ни малейшего отношения к исламу или некой победе над мусульманами. Полумесяц имеет очертания якоря – знака уверенности, твердости. Встречаются и другие значения полумесяца на православном кресте: например – люлька, принявшая младенца Христа, корабль церковный, купель и т. д. Кресты с изображени-

ем цаты(полумесяца) украшали купола древних храмов и датируются 1165, 1197 годами.

Следующая группа четырехконечных крестов отличается плавными линиями, формы балок которых представляют собой стилизованный трилистник (клеверный), считающийся символом Пресвятой Троицы. Тип такого креста почитался еще в дохристианский период.

Наиболее интересной разновидностью четырехконечных крестов, является образец с прямоугольными клеймами, обрамленные белой эмалью. Средокрестие (место пересечения балок) имеет форму круга, окаймленного растительным орнаментом, с выходящими лучиками (в виде стерженьков, с шариками на концах). Голгофский крест выполнен желтой эмалью. В этом образце Голгофа выполнена в виде ступеней (ступени духовного восхождения). Каждая из ступеней носит свое специальное имя: нижняя носит имя Веры, средняя – Любови, а последняя – Милосердия. Кресты с эмалями были еще в Киевской Руси, правда, большей частью привозные, т.к. были очень дорогие и большим спросом не пользовались. Широкое распространение они получили в XVII веке. Вся символика, присущая простым четырехконечным крестам, характерна для всех видов этой коллекции.

В заключение, на основании изученного материала, можно утверждать, что коллекция бронзовых нательных

крестов датируется концом XVIIв. – серединой XVIIIвека. Выполнены они все из одного материала – бронзы. Разнообразие форм крестов можно объяснить тем, что обладатели этих крестов (солдаты Низового корпуса) были призваны на службу из разных мест, в которых существовали свои особые традиции и способы изготовления крестов. Характерная особенность крестов этой коллекции – это отсутствие на крестах изображения распятия Христа. Объяснить это можно следующим образом. Во второй половине XVII века, после раскола Русской церкви, стало считаться, что нательный крест с распятием - греховный, ассоциируется с горем, болью, слезами. Отличаются между собой кресты этой коллекции только размером и весом.

Изучая старинные кресты, мы познаем духовность, историю, культуру народа. Крест — это кусочек святыни, которую уважали и чтили во все времена.

Список используемой литературы:

1. Антипина Д.О. «Принципы топологизации русских православных крестов». Российский Государственный Педагогический университет им А.И. Герцена.

2. Бауэр В., Головин С., Дюмоти И. «Энциклопедия символов». – М., Крон_ Пресс, 1998 г.

3. 3. Антипина Д.О. «Кресты: атрибуция и датировка». М. 2004г. Стр.88-93.

И. Смаглюк,
заместитель директора по науке
Дербентского историко-архитектурного и
художественного музея-заповедника

Пётр Иванович Спасский

Одним из характерных явлений советской России 1920-х гг. было краеведение. Превратившись в массовое научно-культурное явление, оно занималось изучением повседневной жизни людей того или иного города или населенного пункта, их истории, обычаев и нравов, особенностей окружающей среды. Развитие краеведения в Дербенте и создание первого краеведческого музея связано с именем большого энтузиаста, краеведа и преподавателя Петра Ивановича Спасского.

Петр Иванович Спасский
(20 годы XX в.)

Имя этого человека было незаслуженно забыто в истории Северо-Кавказского краеведения и музееведения.

П.И.Спасский много сделал для развития научных исследований в Южном Дагестане. Он был организатором и первым директором краеведческого музея в городе Дербенте.

К сожалению, мы не располагаем биографическими данными и сведениями, когда точно появился П.И Спасский вместе со своей женой Александрой Владимировной Штольберг в Дербенте. Петр Иванович из семьи священников, а Александра Владимировна окончила Художественную Академию в Петербурге, где и познакомилась с будущим мужем (у Петра Ивановича три сестры учились в Институте Благородных девиц). Известно, что после Гражданской войны они вместе работали в Дербентской школе № 1 учителями (он - химии, она - рисования).

На фото слева Петр Иванович и Александра Владимировна Спасские

На фото справа Петр Иванович с супругой Александрой и приемной дочерью Маргаритой

Здесь же Пётр Иванович организовал краеведческий кружок, в который вошли школьники, увлекающиеся историей родного края. Чуткий и внимательный к молодёжи, Спасский сумел в каждой городской школе найти энтузиастов по краеведению, смог разжечь в них эту страсть. Со временем кружок расширился, во главе со своим руководителем и его женой дети занимались сбором экспонатов для школьного краеведческого музея.

П.И.Спасский и его жена А.Спасская вместе с краеведами-школьниками в 1922г. в День пионерии совершили экскурсию на крепость Нарын-кала (г. Дербент)

Один из его учеников, кандидат технических наук П.И. Зелевич вспоминает: «Пётр Иванович был простым и скромным человеком и в быту, и в личной жизни. Ко всем добровольным помощникам он обращался на «Вы», свои мысли всегда излагал неторопливо, как бы в раздумье и с паузами, причём имел привычку заполнять свои паузы словосочетанием «видите ли». Мальчики и девочки, нагруженные мерными лентами, геодезическими весиками, отвесами и другими нехитрыми приспособлениями, обследовали цитадель «Нарын-кала» и крепостные стены в городе. И как же потом мы гордились, когда результаты своих натурных обмеров этих сооружений увидели в опубликованной брошюре П.И. Спасского «Краткое описание Дербента». В июне 1926 г. правительство Дагестана опубликовало специальное постановление об охране памятников старины. В нем говорилось, что все памятники старины должны быть взяты на учет местными исполкомами при помощи работников просвещения и описаны согласно инструкции, а весь «описательно-регистрационный материал» передан на хранение в местные органы власти, один экземпляр должен поступить в Дагестанский музейный комитет в Махачкале.

В 1926 г., по предложению Дагестанского научно-исследовательского института, П.Спасский возглавил экспедицию в Дербентский и Кайтаго-Табасаранский округа. В состав экспедиции вошли: П.И. Спасский – преподаватель химии СШ №1, А.В. Спасская – художник, жена Спасского, В.В. Полянский - фотограф, геолог, художник, А.Г. Табасаранский – переводчик, историк и фольклорист.

Имея при себе вьючных животных (лошадей), экспедиция 1 июля 1926г. вышла из Дербента по маршруту: Джалган-Митаги-Камах и далее до Хучней, обследуя идущую в гору Даг-бары. Дошли до селения Ягдыг, где располагался последний форт оборонительной системы. Затем повернули на север, перешли через реку Уллу-чай

и спустились к Маджалису. Проведя здесь определённые работы, в основном геологические изыскания, участники экспедиции вернулись в Дербент. В августе на курсах переподготовки учителей участники экспедиции представили выставку: фотографии, зарисовки, геологические находки, схемы, тетради с записями легенд, преданий. Каждый участник экспедиции выступил на учительской конференции с докладом. Все эти экспонаты положили начало скромному школьному музею, которым руководил сам П.И. Спасский. Экспонаты музея, созданного на общественных началах Петром Ивановичем, были размещены в здании школы № 115.

Начиная с 1926г., Спасский провёл очень большую работу по выявлению, описанию и взятию на учёт всех исторических ценностей г. Дербента.

Основываясь на решении III сессии ЦИК ДАССР 6-го созыва от 5 мая 1928 г., Президиум Дагестанского ЦИКа признал необходимым «принять под особую охрану все памятники старины г. Дербента, как то: цитадель, стену на всем протяжении, кладбище «Кырхляр» в полном объеме, выдающиеся памятники на других кладбищах, землянку Петра Великого, дом, где жил поэт А. Бестужев-Марлинский и др.».

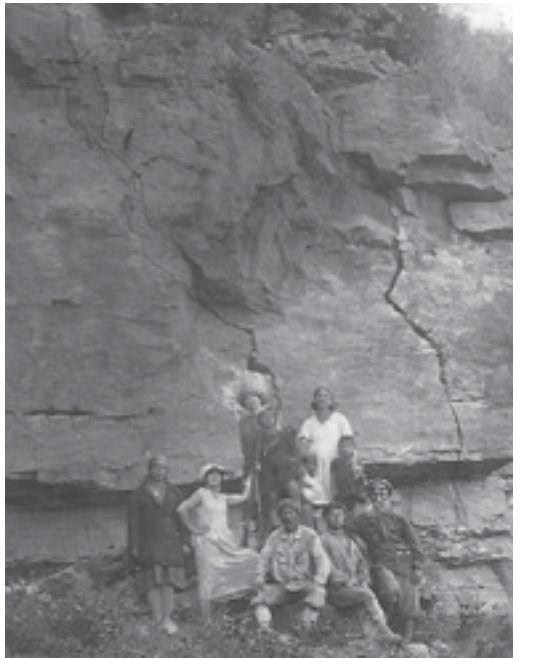
В апреле 1929 г., в целях организации музея, Наркомпросом ДАССР в Дербент был командирован Аскар Сарыджа. Под музей были отведены помещения в здании Покровской церкви по улице Ленина, переизбрано правление Общества изучения и обследования Южного Дагестана.

В 1934г. он получил статус муниципального, и под него было выделено здание по ул. Площадь Свободы.

Много сил и энергии Пётр Иванович отдал палеонтологии.

В 1925г. П.И. Спасский серьёзно занялся собиранием и изучением скелета сарматского кита, жившего 7-10 млн. лет назад. Почти каждый день на велосипеде он отправлялся в карьер и отыскивал в кусках подорванного известняка фрагменты скелета.

В.В. Полянский (фотограф, геолог, художник), друг Спасского, вспоминает: «Письменный стол Петра Ивановича был буквально завален окаменевшими позвонками, рёбрами и другими частями скелета сарматского кита». Остатки скелетов находятся в Дербентском музее-заповеднике, позвонки, рёбра – в Краеведческом музее г. Дагестанские Огни и в музее Баку.



Спасский П.И. с друзьями во время путешествия по Дагестану

Кроме того, Петр Иванович выступил с инициативой о создании мемориального музея в старой части города, в доме, где с 1830 по 1834гг. жил ссыльный декабрист А.А. Бестужев-Марлинский. В 1941г. он, как директор краеведческого музея, выкупает этот дом, но осуществить задуманное помешала война. И только в 1988 году был открыт мемориальный Дом-музей.

Мемориальный дом-музей А.А. Бестужева-Марлинского, г. Дербент

В 1944 г. П.И. Спасский вместе с женой переезжают в Адыгею, в г. Майкоп, где работают в пединституте, а в июне 1944 г. он становится директором Адыгейского краеведческого музея (ныне Национальный музей Республики Адыгея) и руководит им до 1948 г. В 1944 г. он воссоздал два полных скелета сарматского кита. Его работа получила высокую оценку известного российского палеонтолога профессора Ю.А.Орлова. Модель реставрированного кита представляет большую редкость не только в СССР, но и во всём мире. Почти весь скелет был составлен из остатков, найденных в Дагестане, а голову он нашёл в районе Майкопа. Умер в 1952г. в Майкопе.

Но дело П.И. Спасского продолжает жить и развиваться. В 1977г. краеведческий музей города стал филиалом Дагестанского государственного объединенного музея, а в 1988г. Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 марта 1988г. №110 и Постановлением Совета Министров ДАССР от 11 мая 1988г. №86 был создан Дербентский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник при Министерстве культуры Республики Дагестан.

Цитадель Нарын-кала. Дербентский музей-заповедник

Возвращение доброго имени ученого – это не просто восстановление справедливости, это еще и дань уважения человеку, отдавшему свои силы, талант и любовь изучению края.

Литература

1. Советское краеведение на Северном Кавказе: 2-й сб. краевед. материалов. Ростов-н/Д, 1933.

2. Спасский П., Дербентские укрепления, — «Изв. Азкомстариса», вып. 4. тетр. 2, Баку, 1929.

3. Спасский П. И. Остатки цетотериев из Северного Кавказа (окрестности города Майкопа) // Изв. АН Азерб. ССР, 1951.

4. Спасский П. И. Остатки китообразных из сарматских отложений окрестностей города Дербента // Тр. ест.-исп. музея им Г. Зардаби. Вып. 3. Баку: Изд. АН АзССР, 1954.

5. Нагиева М.К. К. вопросу о возникновении и развитии музейного дела в Дагестане в конце XIX первой половине XX вв.//Вопросы музеологии. 2010. № 2

6. Бюллетень Института Дагестанской культуры. Махачкала, 1930. № 1.

7. Даниялов Г. Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920 - 1941 гг.). Махачкала, 1960.

8. Материалы архивного отдела Администрации городского округа город Дербент. Ф.2, оп.1, дело 6

9. Материалы архивного отдела Администрации городского округа город Дербент. Ф.2, оп.1, дело 9

10. Материалы архивного отдела Администрации городского округа город Дербент. Ф.2, оп.1, дело 33

11. Материалы архивного отдела Администрации городского округа город Дербент. Ф.2, оп.1, дело 65а

12. Материалы фондовой коллекции «Экспонаты на бумажной основе» ГБУ Дербентский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Х. Маллаева,
научный сотрудник -
хранитель отдела «Фонды»

Бумажные деньги Российской Империи

Главным стержнем коллекции «Экспонаты на бумажной основе» выступает коллекция денежных знаков.

Общее число экспонатов - 313 единиц хранения, в основном фонде 67 предметов, в НВМ -246 единиц хранения, из которых—9 неповторяющихся.

Бумажные деньги — объективные и беспристрастные документы истории. Текстовые надписи на них точно фиксируют, когда, где и кем они выпущены, степень и фонды их обеспечения, районы обращения и т. д.

Эти сведения дают возможность с помощью исторических летописей восстановить картину политической жизни страны, открытые и скрытые пружины закулисных влияний, а также экономическое благополучие государства и народа.

В художественном отношении денежные знаки часто представляют собой целые собрания образцов графического искусства. Здесь можно встретить национальные рисунки, орнаменты, символические и реалистические изображения, характеризующие степень развития изобразительного искусства в данной стране. Даже техническое исполнение денежного знака многое может рассказать пытливому уму человека, остановив его внимание на качестве бумаги, четкости печати и художественного изображения — всем том, что характеризует уровень

развития бумажной, химической и полиграфической промышленности.

Печатаются денежные знаки, как правило, на специальных сортах бумаги, нередко для прочности соединенной сеткой из шелковых нитей. В России первая попытка выпустить бумажные деньги-ассигнации была сделана при царице Елизавете Петровне. Архивные сведения сообщают, что в те времена главное место в денежном обращении на Руси занимали тяжеловесные медные деньги, создававшие большие затруднения для сборщиков. Собранная одна тысяча рублей представляла такую кладь, которую можно было разместить только на двух подводах. При более же крупных расчетах нужно было снаряжать целые обозы гужевого транспорта и нести большие расходы по их охране, что создавало огромные и ничем не оправданные трудности при транспортировке на большие расстояния, затрудняло и затягивало расчеты на длительное время.

Учитывая все неудобства, генерал-фельдмаршал Б. Х. Миних, игравший при Елизавете важную роль в государственных делах, внес в сенат проект о введении бумажных ассигнаций.

Проект Миниха был рассмотрен. Большинство высказалось против него, поскольку бумажные деньги «есть дело, необычное на Руси». Подчеркивалось, что они вредны: обмен их сопряжен с убытком для казны, так как бумага не представляет цены. Введение их опасно, они могут возбудить неприятные толки.

Этим решением сенат не только отверг проект Миниха, но и похоронил его на два десятилетия.

Вторая более решительная попытка в этом направлении была предпринята во время царствования Петра III. 25 мая 1762 года Петр III подписал указ об учреждении Государственного банка и возложил на него задачу выпустить в обращение ассигнации на 5 миллионов рублей достоинством в 10, 50, 100, 500 и 1000 рублей. Указ этот, однако, не был выполнен в связи с тем, что подписавший его Петр III вскоре был свергнут и убит сторонниками его жены Екатерины II. Через семь лет Екатерина восстановила указ мужа и учредила «Променный банк» с капиталом в 1 миллион рублей. Лишь в 1769 году первые бумажные денежные знаки-ассигнации были выпущены достоинством в 25, 50, 75 и 100 рублей.

Вновь выпущенные деньги имели полный успех. Они упростили расчеты, облегчили хранение их и без ограничения разменивались банком на медную монету. Однако здесь уместно заметить, что простота рисунка и примитивность печатания ассигнаций привели к тому, что уже на следующий год на русском рынке в массовом количестве появились фальшивые дублеры и главным образом 75-рублевого достоинства, удачно переделанные из 25-рублевой ассигнации.

Фальшивые ассигнации почти невозможно было отличить от настоящих, в связи с чем уже в 1771 году выпуск ассигнаций в 75 рублей был прекращен, а в 1780 был запрещен ввоз и вывоз ассигнаций за границу ввиду того, что оттуда сплошным потоком шли фальшивые, но уже разных номиналов.

В 1786 году Екатерина II учредила вместо променного ассигнационный банк и обнародовала манифест, в кото-

ром «... самодержавною от бога данною властью» обещала «святостью слова царского за нас и наших преемников Императорского Российского престола, что число банковых ассигнаций, выпущенных в обращение, никогда ни в коем случае не будет превышать 100 миллионов рублей».

Однако же вскоре после этого Екатерина II под предлогом недостатка в ассигнациях выпустила новую эмиссию, увеличившую сумму обращавшихся денежных знаков в два раза.

Ассигнации нового образца имели более сложные водяные знаки и рисунки, и более совершенные текстовые надписи. Чтобы пустить их в широкое обращение, в этом выпуске появились ассигнации достоинством 5 и 10 рублей. Таким образом, вся серия новых ассигнаций состояла из пяти номиналов: 5, 10, 15, 50 и 100 рублей.

В дальнейшем свой первый указ Екатерина II подтвердила еще раз, однако «святость царского слова» вскоре же снова была забыта и выпуск ассигнаций был доведен до 157 миллионов рублей. Преемники же Екатерины довели выпуск ассигнования до такого количества, которое потрясло всю денежную систему самодержавной России. Например, Павел I за время своего царствования довел выпуск ассигнаций до 212 миллионов рублей, а Александр I пошел еще дальше, что кончилось банкротством ассигнационной системы вообще.

Наконец, очевидное банкротство заставило Александра I издать в 1810 году манифест, которым находящиеся в обращении ассигнации признавались государственным долгом. Царь обещал прекратить в дальнейшем их выпуск. В этом же манифесте было объявлено обращение к

купечеству о присылке своих представителей в директораты ассигнационных банков гг. Санкт-Петербурга, Москвы и Риги.

Этот документ говорил о том, что дворянское правительство, признав свою несостоятельность, готово было отдать свое детище — «Ассигнационный банк» — под контроль торгового капитала, но, так как вскоре после обнародования этого документа русское правительство получило тревожные известия о неизбежности войны с наполеоновской Францией, действие манифеста было приостановлено. Началась подготовка к войне.

В ночь на 12 июня 1812 года французы без объявления войны перешли русскую границу.

После занятия Москвы фальшивые ассигнации печатались в штабе Наполеона на привезенном туда станке, который при бегстве из Москвы французы бросили в Кремле. Этот станок долгое время хранился в доме на Преображенском кладбище, но дальнейшая его судьба неизвестна.

Выпущенные Наполеоном фальшивки подделывались очень хорошо, и отличить их от подлинных можно было только по подписям. На русских ассигнациях одна или две подписи из трех делались от руки чернилами, а на фальшивках все они были печатные.

После изгнания Наполеона из России русский денежный рынок оказался страшно засоренным фальшивками, как наполеоновской работы, так и отечественного происхождения. Это, конечно, подорвало доверие населения к ассигнациям вообще, тем более что отличить фальшивку от подлинной было не так-то просто. Поэтому, есте-

ственно, что люди под всякими предлогами уклонялись брать ассигнации или принимали в крайнем случае, но неохотно и с большой опаской.

Изгнав французов со своей территории, русские войска, преследуя Наполеона, вступили в Пруссию и другие немецкие земли, где, покупая фураж и продовольствие у немцев, рассчитывались ассигнациями. Однако и здесь в скором времени население узнало о наличии в обращении фальшивых ассигнаций и также стало уклоняться принимать их.

В 1815 году русское правительство разработало план оздоровления финансов и в 1817 году создало еще одну специальную комиссию по погашению государственных долгов.

Крупная денежная реформа, начавшаяся в 1843 и закончившаяся в 1849 году, проводилась методом открытой девальвации, в результате которой в России был введен серебряный монометаллизм.

Таким образом, ассигнационная система просуществовала в России 80 лет.

В период Крымской войны (1853—1856) Николай I, а позднее и Александр II снова встали на путь усиленного выпуска ничем не обеспеченных бумажных денег. В связи с этим, стоимость русского рубля снова покатилась вниз, как бы подчеркивая своим падением всю несостоятельность существовавшего тогда строя.

Последняя денежная реформа в самодержавной России была подготовлена министром финансов Витте, проводилась она формально, путем установления свободного обмена кредитных билетов на золотую монету по

соотношению 1:1. Однако одновременно уменьшилось металлическое содержание рубля на 1/3. Таким образом, фактически эта реформа в своей основе носила характер девальвации.

В результате этой реформы иностранные капиталы широким потоком хлынули в страну и внешние долги самодержавной России за короткое время колоссально выросли. Поступившее из-за рубежа в виде займов золото составило золотую наличность Государственного банка и создало относительную устойчивость золотой валюты, на самом же деле эти займы поставили Россию в полукабальную зависимость от западноевропейского капитала.

Во время войны с Японией (1904—1905) русский денежный рынок, особенно в пограничной полосе Дальнего Востока, начал наводняться фальшивыми кредитными билетами рублевого и трехрублевого достоинства японского происхождения.

Несомненно, что, распространяя фальшивые билеты, японцы преследовали, кроме непосредственной выгоды, главным образом, политические цели — скомпрометировать русский рубль.

Здесь же уместно заметить, что Япония к войне с Россией начала готовиться на несколько лет раньше. Это подтверждается фактом печатания фальшивых денег образца 1895 года, которые в период войны на русской территории уже не обращались, так как были заменены на билеты образца 1898 года. По рисункам и внешнему виду они почти ничем не отличались, ну а дата выпуска для китайцев существенного значения не имела.

В 1910 году русский денежный рынок наводнили кредитные билеты высшего — пятисотрублевого достоинства. Поступление в банки и казначейства этих кредиток было так велико, что все сравнительные данные о выпуске и обратном притоке в банки этих купюр резко расходились.

Министерство финансов, получая тревожные сигналы, в связи с этим отдало такое распоряжение: «Подозревается массовая подделка кредитных билетов достоинством пятьсот рублей. Примите меры осторожности, создайте экспертные комиссии, проверяйте каждую купюру. Оплата допустима после заключения комиссии».

В 1914 году вспыхнула Первая Мировая война, главную роль в возникновении и развитии которой сыграли империалистические противоречия между Англией и Германией. Россия, будучи связанной тайными договорами с Англией и Францией и преследуя свои великодержавные цели, ввязалась в эту войну и выступила против Германии.

Огромные масштабы войны с большими потерями в людских резервах и технике потребовали от экономически отсталой России максимального напряжения финансовых ресурсов, и правительство Николая II снова становится на путь усиленного выпуска бумажных денежных эмиссий. Так, в конце 1915 года начали курсировать кредитные билеты военного выпуска достоинством в 1 и 5 рублей, которые печатались по образцу находившихся в обращении, но нумеровали уже не каждый знак в отдельности, как было на довоенных кредитках, а серии по 100 штук. При этом заказы на новые кредитки были настолько огромными, что экспедиция государственных бумаг, работавшая в три смены, не успевала обеспечивать потребности в них.

Хорошей иллюстрацией денежных затруднений военного времени явился проект распоряжения министра финансов, представленный на утверждение сената 28 октября 1915 года. В нем говорилось, что, «ввиду стеснения населения от возрастающей недостачи разменной серебряной и медной монеты и невозможности для монетного двора немедленно изготовить ее в достаточном количестве, мною будет сделано распоряжение выпустить в обращение вместо разменных денег почтовые марки образца юбилейных к трехсотлетию дома Романовых достоинством в 1, 2, 3, 10, 15 и 20 копеек с надписью на обороте: «Имеет хождение наравне с серебряной или медной монетой».

Проект распоряжения был утвержден сенатом, и вскоре марки-деньги появились в обращении, но ввиду примитивности их изготовления следом за правительственным выпуском появились фальшивые дублеры с другой надписью на обороте: «Имеет хождение наравне с банкротом серебряной монеты».

В том же году были выпущены разменные боны, изготовленные экспедицией государственных бумаг в 1, 2, 3 и 5 копеек, а также были заготовлены, но по неизвестным причинам не попали в обращение боны того же образца достоинством в 10, 15 и 20 копеек.

В феврале 1917 года самодержавное правительство царя Николая II было свергнуто. На смену ему пришло Временное буржуазное правительство, которое, приняв

все обязательства, вытекавшие из договоров правительства царя Николая II с западными державами, решило продолжать империалистическую бойню под девизом: «Война до победы!»

Небывалая по масштабам, обескровливающая народ война требовала колоссальных средств на содержание многомиллионной действующей армии и огромных тыловых воинских резервов, готовивших новые маршевые роты.

Русская казна еще с 1915 года пополнялась исключительно за счет внутренних и внешних займов и за счет работы печатного станка, штамповавшего все новые и новые партии бумажных денег. Поэтому после свержения царя к Временному правительству никаких валютных фондов не перешло. Казна оказалась пустой.

Итогом проведенной мной длительной, кропотливой научно-исследовательской работы по теме «Боны и бонистика» с использованием научно- популярных библиографических изданий, а также благодаря возможностям углубленного исследования вербально - информативного пространства по заданной теме сети интернет, увязав все это с собранным коллекционным материалам по фондам, явилось создание мною каталога по бонам и бонистике.

Каталог представляет широкий интерес с научной, познавательной, историографической точки зрения, исследованный с последовательным уточнением атрибуции, хронологии, акцизности, с демонстрацией цветных фотоснимков.

Всех, кто интересуется историей бонистики и денежного обращения в России, охватывающий период со времен императрицы Екатерины II до Союза ССР, то есть с XVIII до XX вв, просим обратиться в Дербентский музей - заповедник, в отдел «Фонды», в сектор учета и хранения коллекции «Боны и бонистика».

Литература

Мельникова А. Твердые деньги 1973 г.

Анисимов А.А. Платонов М.Ю. Бумажные денежные знаки СССР образца 1925-1997 г. 2010 г.

Истомин М.И. Каталог денежных знаков Гражданской войны в России. Том 3. Юго-восточный край, Крым и Северный Кавказ 2009 г.

Баранов А.Г. Денежное обращение и эмиссии бумажных денежных знаков на Северном Кавказе 2004 г.

Национальная электронная библиотека. Кауфман И.И. Из истории бумажных денег в России 1909 г.

Фондовый материал из коллекции «Экспонаты на бумажной основе».

Денежный знак 1 рубль 1898 года.
Российская империя.

15х9см, бумага типограф. печать

В ходе денежной реформы 1896-1897гг. в обращении появился государственный кредитный билет 1 рубль, дизайн которого повторял аналогичный номинал образца 1887 г. Бумажный денежный знак 1 рубль печатался на бумаге с водяными знаками.

Водяной знак: два вида треугольников, которые образуют ромбы.

Аверс: в верхней части банкноты по всему полю имеется надпись «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ», в нижней части год выпуска образца «1898». В центре основное изображение, которое поделено на три части колоннами, увенчанными двуглавыми орлами с единой короной с расправленными крыльями. В левой части центрального поля изображен малый государственный герб образца1883 года. В центральной части на занавесе имеется надпись «ОДИН РУБЛЬ», ниже надпись «Государственный Банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничения суммы (1р.=1/15 империала, содержит 17,424 долей чистого золота)», ниже подписи управляющего и кассира. Все эти надписи расположены на фоне цифры «1». В правой части банкноты находится вензель «Н II».

Реверс: как и аверс, реверс разделен на три части: в левой части «РУБЛЬ» на фоне цифры 1, по центру малый государственный герб образца 1883 года в круглой рамке на перекрещенных ветвях дуба и оливкового дерева. На правой части извлечение из закона от 14 ноября 1897 года:

1. «Размен Государственных кредитных билетов на золотую монету обеспечивается всем достоянием Государства.

2. Государственные кредитные билеты имеют хождение по всей Империи наравне с золотою монетою.

3. За подделку кредитных билетов виновный подвергается лишению всех прав состояния и ссылке на каторжную работу».

Денежный знак номиналом пятьдесят рублей 1899г.

18,8x11,7см

Бумага с водяными знаками.

Лицевая сторона. Слева помещен подгрудный портрет Николая I в овальной декоративной растительной раме. Над рамой помещена корона Российской империи. Внизу в узорчатом обрамлении цифра-1899. В верхней части надпись: «Государственный кредитный билетъ» крупным черным шрифтом. Под ним в декоративной

прямоугольной раме прописью стоимость номинала. Ниже разместились: текст на старо-русском языке, цифра -50 и на ней подписи управляющего, кассира, водяной знак светло-черного цвета, цифра-50.Ниже от цифры-50 сдублированы, серия АК и номер 579615.В верхней части справа герб Российской Империи.

Оборотная сторона. По всему периметру дензнака прописью стоимость номинала, а в четырех углах цифра-50. Слева разместился растительно- декоративный медальон, внутри которого- герб Российской Империи, прописью стоимость номинала, внизу, в декоративном квадрате, на водяном знаке цифра-50.В центре, в прямоугольной раме, буквы Г.К.Б. крупным серо-красным шрифтом, и на ней текст белым шрифтом. По краям рамы идет цифра-50 и слово «руб». Под рамой крупным планом цифра-50 светло-зеленого цвета и на ней слово «рублей» светло-розового цвета. Справа в верхней части изящный декоративный медальон.

Денежный знак 3 рубля 1905 года.

15,3х10 см, тонкая бумага

Российская Империя. Были введены в обращение 1 мая 1907г. в дополнение к купюрам образца 1898 г. и оставались законным средством платежей до 8 сентября 1922г. Выпускались без изменений (с разными подписями) при царском, Временном и советском правительствах.

Водяной знак: волнистые линии, между которыми расположены цифры «3»

Рисунок лицевой стороны заключен в большую фигурную рамку, состоящую из различных элементов (волнистые линии, узоры, ветви растений). В нижних элементах рамки имеются наклоненные цифры «3», а внизу, посередине, год образца- «1905». Вокруг рамки все пространство заполнено фоном из цифр «3», окруженных римскими цифрами «III». Внутри рамки, наверху, крупным шрифтом надпись – «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ» (средние буквы немного подняты). Ниже находится тонкий узор, под которым указан номинал – «три рубля», еще ниже четырёхстрочная надпись - «Государственный банкъ размениваетъ кредитные билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1р.=1/15 имперіала, содержитъ 17,424 долей чистого золота). « В левой части изображен Малый Государственный Герб Российской империи образца 1883 г., в правой части находится вензель Николая II, окруженный узором из цветков. Слева, внизу, подпись управляющего, справа внизу подпись кассира. Слева, вверху и справа, внизу банкноты, поверх изображений указаны серия и номер.

Оборотная сторона, как и лицевая, имеет фон из цифр «3», окруженных римскими цифрами «III». Посередине большая узорчатая рамка с растительным орнаментом по углам и крупными розетками с цифрами «3» по бокам. Посередине вверху изображен Малый Государственный Герб Российской империи образца 1883г., под ним надпись мелким шрифтом:

«1. Разменъ Государственныхъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету обеспечивается всемъ достояніемъ Государства.

2. Государственные кредитные билеты имеютъ хожденіе по всей Имперіи наравне с золотою монетою.

3. За подделку кредитныхъ билетовъ виновный подвергается лишенію всехъ правъ состоянія и ссылке на каторжную работу».

Герб и надпись также окружены узорчатой рамкой.

Денежный знак 5 рублей 1909г.

9,9x15,8 см, бумага

Водяной знак – неоднократное повторение цифры 5 в волнистых линиях. Государственный кредитный билет номиналом 5 рублей образца 1909 г. печатался в сложное для России время. Именно государственные кредитные билеты 5 рублей являются сегодня одними из самых распространенных бумажных денег Российской Империи. И порой это играет злую шутку с простыми обывателями, которые практически всегда считают, что имеющийся у них кредитный билет стоит баснословных денег.

Основной цвет оформления банкноты - синий. В будущем синий цвет будет использоваться несколько раз

для номиналов в 5 рублей. Ориентация кредитного билета - вертикальная.

На лицевой стороне в центральной части, украшенном растительным орнаментом, указано полное наименование «Государственный КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ ПЯТЬ РУБЛЕЙ», чуть ниже мелким шрифтом информация о размене. Украшенная рамка венчается изображением Государственного Герба Российской Империи, под которым указан год «1909». Номинал кредитного билета «5» повторяется три раза – по краям узора в верхней части и внизу.

Оборотная сторона в центральной части содержит изображение государственного герба на фоне сюжета, выполненного в «монархических» традициях. По углам размещены цифры «5», а также надпись «ПЯТЬ РУБЛЕЙ». Фон основного поля выполнен двумя цветами – розовой и голубой, как бы исходящими лучами из центральной части.

Аверс: на верхней части банкноты изображен малый государственный герб образца 1883г. Ниже год образца банкноты-1909. Под годом надписи «Государственный кредитный билет» и номинал прописью «пять рублей», еще ниже надпись «Государственный Банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничения суммы (1р.=1/15 империала, содержит 17,424 долей чистого золота)». Эти все надписи на фоне цифры «5». Имеются подписи.

Реверс: в верхней части банкноты – корона, ниже малый государственный герб образца 1883г. Под ним собраны элементы самодержавия: держава, перекрещенный скипетр с мечом. Это все увенчано ветвями дуба и оливкового дерева. Под всем этим части из закона от 14.11.1897г.

«1. Разменъ Государственныхъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету обеспечивается всемъ достояніемъ Государства.

2. Государственные кредитные билеты имеютъ хожденіе по всей Имперіи наравне с золотою монетою.

3. За подделку кредитныхъ билетовъ виновный подвергается лишенію всехъ правъ состоянія и ссылке на каторжную работу».

Денежный знак 10 рублей 1909г.

17,5х10,5см, бумага

Российская Империя. Водяной знак: повторяющиеся ряды цифр 10, повернутых перпендикулярно друг другу. На банкнотах поздних выпусков бумага заметно более тонкая.

Были введены в обращение 1 ноября 1909 г. в дополнение к купюрам образца 1898г. и оставались законным средством платежа до 8 сентября 1922г. Выпускались без изменений (с разными подписями) при царском, Временном и советском правительствах.

Рисунок лицевой стороны заключен в фигурную рамку с фоном в виде расходящихся лучей и растительным

орнаментом, отступающим от краев примерно на 5мм. Вокруг красноватый фон, состоящий из чисел «10» и слов «руб». В верхней части рамки, в объемном картуше, находится изображение Государственного Герба Российской империи образца 1883г., под которым тонкий узор. Слева и справа от картуша расположены два диска с барельефами и числами «10» внутри, соединенные с картушем ветвями лаврового дерева и лентами. Под каждым диском на кольцах подвешена гроздь из лавровых листьев и фруктов. Посередине полукругом слово «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ», под ним горизонтальная надпись - «КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ». Ниже указан номинал крупным стилизованным шрифтом в две строки – « ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ», еще ниже четырехстрочная надпись – «Государственный банкъ разменіваетъ кредитные билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1р.=1/15 имперіала, содержитъ 17,424 долей чистого золота)», под надписью подписи управляющего и кассира. В самом низу, посередине, в картуше, указан год образца купюры, а по бокам два числа «10» в розетках. В левом верхнем углу и напротив подписи кассира, расположены серия и номер банкноты.

На оборотной стороне, поверх красноватого фона из волнистых линий, расположена прямоугольная рамка, в углах которой находятся розетки с наклоненными числами «10». Внутри похожая рамка, но меньшего размера с фоном в виде ромбов. Между внешней и внутренней рамкой расположен растительный орнамент. Посередине находится узорчатый ромбовидный картуш, оформленный по бокам барельефами с головами львов в левой

и правой частях. Из пасти каждого льва свешивается кольцо со связкой цветов. Под картушем в прямоугольной рамке имеется надпись- «10.руб.10», внутри картуша мелким шрифтом указано:

«1. Разменъ Государственныхъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету обеспечивается всемъ достояніемъ Государства.

2. Государственные кредитные билеты имеютъ хожденіе по всей Имперіи наравне с золотою монетою.

3. За подделку кредитныхъ билетовъ виновный подвергается лишенію всехъ правъ состоянія и ссылке на каторжную работу».

Денежный знак 25 рублей 1909г.

17,7х10,8см, бумага

Российская Империя. Кредитные билеты этого типа были введены в обращение 1 июня 1909 г. в дополнение к купюрам образца 1898г. и оставались законным средством платежа до 8 сентября 1922г. Выпускались без изменений (с разными подписями) при царском, Временном и советском правительствах, на всех указывалась дата «1909». Дизайн оформлен лиловым, зеленым и черным цветами.

Водяной знак: неоднократные повторения числа 25 с сокращенным словом «РУБ» расположены перпендикулярно относительно друг друга и по диагонали относительно банкноты. Также имеется локальный водяной знак, дублирующий с реверса портрет Александра III.

Лицевая сторона имеет фон лилового цвета, состоящий из овальных и ромбовидных элементов. Посередине фона имеется цветной узор с числом «25». В центре, вверху, со смещением вправо, расположено слово «Государственный», ниже (без смещения)- «КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ». Еще ниже полукругом указан номинал - «ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ», под которым горизонтально слово «РУБЛЕЙ». Еще ниже надпись: « Государственный банкъ размениваетъ кредитные билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1р.=1/15 имперіала, содержитъ 17,424 долей чистого золота)». Под надписью имеются подписи управляющего и кассира. В левой части оборотной стороны вверху узорчатый картуш с лавровыми ветвями, лентой и цепью, внутри которого Малый Государственный Герб Российской империи образца 1883 г. Под картушем, на кольце, подвешен венок, внутри которого розетка с числом «25». Справа, вверху, имеется малый картуш с числом «25», справа внизу фигурная рамка с датой «1909» (год образца купюры). Над датой и слева от слова «Государственный» указаны серия и номер.

Фон оборотной стороны состоит из повторяющихся чисел «25», окруженных словами «руб». Левая половина фона лилового цвета, плавно переходящего в зеленый с правой стороны. В левой части имеется пустое однотонное поле для просмотра водяного знака, над ним распо-

ложена императорская корона с лентой Андреевского ордена, внизу число «25», поверх которого слово «РУБЛЕЙ». В правой части банкноты находится овальная рамка с барельефами, увенчанная короной с лавровыми листьями. Внутри рамки помещен портрет императора Александра III. Внизу располагается картуш с надписью «АЛЕКСАНДРЪ III». Под портретом со смещением влево расположены фрукты, якорь, пальмовые и лавровые ветви, символизирующие изобилие, мир, победу, могущество русского флота и армии. Посередине, вверху, внутри связанных вместе лавровых ветвей, располагается Малый Государственный Герб Российской империи образца 1883г. Ниже поверх числа «25» мелким шрифтом надпись:

«1. Разменъ Государственныхъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету обеспечивается всемъ достояніемъ Государства.

2. Государственные кредитные билеты имеютъ хожденіе по всей Имперіи наравне с золотою монетою.

3. За подделку кредитныхъ билетовъ виновный подвергается лишенію всехъ правъ состоянія и ссылке на каторжную работу».

Денежный знак 100 рублей 1910 г.

26х12,2 см, бумага

Российская Империя. Цвет: преобладающе бежевый. Интересный факт: в банкнотах трудно установить, где аверс и реверс. Выяснить помогает водяной знак.

Водяной знак: неоднократные повторения числа 100, расположенные перпендикулярно относительно друг друга и под углом 45 градусов относительно края банкноты. Также имеется локальный водяной знак, дублирующий с реверса портрет императрицы Екатерины II.

Интересно, что очень многие обыватели, у которых имеется банкнота 100 рублей 1910 года, считают, что выпущена она во время правление Екатерины Второй. В народе эти сторублевки получили название «екатеринки» или «катьки» (очень часто так их называют и в художественных произведениях). А все это связано с особенностью оформления банкноты. Начиная с государственного кредитного билета 25 рублей, все банкноты большого номинала в оформлении имели изображение одной из царствующих особ прошлых времен. Именно это изображение смущает далеких от бонистики и вообще истории людей, заставляя их думать, что эта банкнота времен Екатерины (а год 1910 им по боку).

Лицевая сторона государственного кредитного билета 1910 г. 100 рублей выполнена в стиле третьей четверти XV111 века в черной краске. Ключевое место занимает портрет Екатерины Второй. Белое поле занимает 1/4 площади банкноты, что делает ее одной из самых больших в истории бумажного денежного обращения в стране. На левой верхней части банкноты изображен малый государственный герб образца 1883г. Правее, по центру, надпись «Государственный кредитный Билет» и номинал прописью «СТО РУБЛЕЙ», ниже надпись «Государственный Банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничения суммы (1р.=1/15 империала, содержит 17,424 долей чистого золота)». Имеются подписи управляющего и кассира. В левом нижнем углу- год выпуска образца «1910». Также имеется выдержка из закона от 14.11.1897г.

«1. Размен Государственных кредитных билетов на золотую монету обеспечивается всем достоянием Государства.

2. Государственные кредитные билеты имеют хождение по всей Империи наравне с золотою монетою.

3. За подделку кредитных билетов виновные подвергаются лишению всех прав, состояния и ссылке на каторжные работы».

Оборотная сторона,- помимо указания номинала, серии с номером, имеет подписи управляющего и кассира. Основной рисунок на реверсе занимает портрет императрицы Екатерины II в овальной украшенной рамке, увенчанной короной (гравюра с картины художника Лампи Иоганна Батиста Старшего, написанной в 1792г). По правую руку от Екатерины II находится аллегорическая фигура мужчины с мечом, по левую руку – вензель «Е II».

Денежный знак 500 рублей 1912г.

27,5х12,8см, белая бумага с водяными знаками

Российская Империя. Кредитные билеты этого типа были введены в обращение в конце 1913г. в дополнение к купюрам образца 1898г. и оставались законным средством платежа до 8 сентября 1922г. Выпускались без изменений (с разными подписями) при царском, Временном и советском правительствах, на всех указывалась дата «1922». Дизайн оформлен зеленым, серым, красным и желтым цветами. Художник – Рихард Германович Зарриньш.

Водяной знак: многократно повторяющиеся числа «500», расположенные по диагонали. На пустом купонном поле- портрет Петра I.

Лицевая сторона разделена на две области: прямоугольное белое поле с водяным знаком слева и крупное поле справа, закрашенное зеленым фоном (содержит числа «500» и слова «РУБ», посередине цветной растительный орнамент). На пустом поле внизу указаны серия и номер банкноты, под ним розетка с числом «500». Цветное поле имеет сложное оформление. Вверху имеется слово «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ», под ним полукругом – «КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТЪ» (средняя часть выгнута вверх). Еще ниже находится фигурная рамка с указанием номинала прописью в две строки – « ПЯТЬСОТЪ РУБЛЕЙ», под ней -надпись в четыре строки: «Государственный Банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничения суммы (1р.=1/15 империала, содержит 17,424 долей чистого золота)». В нижней части: на фоне числа «500» подписи управляющего и кассира, справа серия и номер банкноты. В левой и правой частях цветного поля находятся два одинаковых элемента, состоящих из барельефов с растениями и лавровыми ветвями. Элементы отображены зеркально по отношению друг к другу. Вверху правого элемента имеется вензель Николая II, наложенный на две скрещенные ветви лавра. В нижней части число «500», под которым дата образца купюры –«1912». В левом элементе наверху располагается Малый Государственный Герб Российской империи образца 1883г, в нижней части текст: «1. Размен Государственных кредитных билетов на золотую монету обеспечивается всем достоянием Государства.

2. Государственные кредитные билеты имеют хождение по всей Империи наравне с золотою монетою.

3.За подделку кредитных билетов виновные подвергаются лишению всех прав, состояния и ссылке на каторжные работы». Еще ниже год образца- «1910».

Оборотная сторона имеет рисунок только слева (изображения выполнены серым цветом), в правой части пустое белое поле, через которое просматривается водяной знак (портрет Петра I). Рисунок цветного поля состоит из архитектурных элементов в стилях барокко и рококо. В левой части, в фигурной овальной рамке, изображен портрет Петра I (автор – Карл Моор), наверху императорская корона. По сторонам от портрета имеются две колонны с одинаковым содержанием 9 овалов с числом 500 внизу, над ним фигура ангела, поддерживающего прямоугольник с указанием номинала). Под портретом, на фоне раковины, изображена держава, слева от нее число «500», справа – «500 РУБЛЕЙ». В правой части рисунка находится аллегорическое изображение России в виде молодой женщины со скипетром и щитом, на голове лавровый венок. Над правой рукой женщины, в круге в виде солнца, расположено число «500», вверху и справа по периметру фигуры -такие же числа, но в других рамках и с различным оформлением.

Денежный знак 5 копеек 1915г.

8х4,5 см, бумага сероватого оттенка

Водяной знак: ромбы, образованные светлыми и темными треугольниками, внутри которых такие же ромбы, но меньшего размера. Копейка (устаревшая форма – копейная монета) - разменная монета России, Белоруссии, Приднестровья, Украины, Азербайджана. Также в Российской Империи до 1917г., на Дону и Кубани в 1918г., в Литве в 1991г., Белоруссии-1992г. и другими эмитентами

(трест Арктикуголь, Внешторгбанк). выпускались бумажные билеты достоинством 1,2,3,5,10,15,20,25,50 копеек. Копейка впервые появилась в 1535г. в ходе денежной реформы Елены Глинской, матери Ивана Грозного, проведенной 20 марта 1535г. Причиной для ее введения послужило широкое распространение практики обрезывания находящихся тогда в обиходе серебряных монет, что подрывало основы денежного хозяйства и вызывало недоверие у людей.

Кстати, Россия стала первой в мире страной, которая ввела десятичную монетную систему. Только в 1792г. в Североамериканских штатах появилась система доллара и его сотой части – цента, во Франции одна сотая франка – сантим в 1795г. Единственным номиналом, не укладывающимся в десятичную монетную систему, был алтын-пятиалтынный (15 копеек).

С введением с 1 января 1700г. нового летоисчисления от « рождества Христова» даты на монетах стали обозначаться по вновь введенной системе и постепенно буквы заменялись «арабскими» цифрами.

В 1915г., пытаясь справиться с расходами по ведению войны, царское правительство Николая II резко усилило издание бумажных денег и бросило в обращение даже бумажную копейку. На ней было напечатано: «Имеет хождение наравне с разменной медной (серебряной) монетой».

Купюры достоинством в 10,15 и 20 копеек были практически сразу заменены деньгами- марками, а более низкие номиналы обращались до середины 1916г., пока им на смену тоже не пришли деньги-марки.

На лицевой стороне имеется прямоугольник с синим фоном, состоящим из мелких узоров. По периметру фона изображена рамка с геометрическим орнаментом. Внутри рамки наверху помещен Малый Герб Российской империи образца 1883г., ниже- строка с текстом – «5 копеекъ 5». Внизу- надпись в две строки: «ИМЕЮТЪ ХОЖДЕНІЕ НАРАВНЕ СЪ МЕДНОЙ МОНЕТОЙ». Изображения переднего плана выполнены черной краской.

На оборотной стороне имеется такая же рамка, но синего цвета, заполненная внутри синим фоном из волнистых переплетающихся линий. Посередине таким же цветом изображен Малый Герб Российской империи образца 1883г., по сторонам от него черным цветом указан номинал – цифра «5», под которой слово «КОП». Внизу-горизонтальная надпись черной краской - «ПОДДЕЛКА БИЛЕТА ПРЕСЛЕДУЕТСЯ ЗАКОНОМЪ»

Р. Мирзалиева,
научный сотрудник отдела «Фонды» ДМЗ

Обзорная характеристика коллекции «Предметы искусства»

Коллекция «Предметы искусства» - шифр «ПИ» - в составе коллекционного фонда ДГИАиХМЗ является неотъемлемой и составной частью фондо-запасников музея - заповедника. Она укомплектована в соответствии с основными профильными направлениями деятельности музея-заповедника, обрисованными в основополагающих уставных документах создания ДМЗ.

Коллекция «Предметы искусства», в которую входят живописные полотна, графика и скульптура, насчитывает 247 единиц хранения.

Скульптурные композиции «Кунаки», «Дуэт», «Танец» в исполнении дагестанского скульптора, заслуженного художника РД, члена Союза художников России Ислама Шовкринского, занимают особую нишу в коллекции. Эти композиции, рожденные благодаря пластическому мастерству, таланту, вкупе с большой наблюдательностью, юмором и любовью к своим персонажам, привлекают внимание зрителей к внешне простым работам скульптора, выполненным, к тому же, из подлинно народного материала – глины.

Особое место в коллекции занимают работы бакинского художника Айдына Мамедова, составляющие основу ее комплектования. Они интересны, в первую очередь, охватом широкого спектра различных изобразительных

техник: это графика, акварель, тушь, гуашь, пастель, а также ряд масляных работ, написанных на холсте, картоне. Работы наполнены, преимущественно, чувством патриотизма, любви и восхищения морскими пейзажами, а также трепетом в отображении естественно-природных, девственно - красивых ландшафтов родного края. Общее количество работ А.Мамедова составляет 32 единицы хранения.

Из местных авторов особого внимания заслуживают работы художника Мушаила Мушаилова, заслуженного деятеля искусств РД. Из семнадцати приобретенных в живописный фонд работ М. Мушаилова, выполненных в технике: холст, масло, преобладающее количество представлено в экспозиционно - выставочных залах ДМЗ. Основная тематика полотен данного автора – это исторические пейзажи, наполненные любовью к родному краю, к культуре, обычаям и традициям, как жителей Дагестана, так и дербентцев, в частности.

Основополагающими, освещающими идейную направленность просветительско - пропагандистской и других направлений деятельности ДМЗ, являются работы геджухского художника Фазаила Ходжаева, заслуженного деятеля искусств РД. Его полотна, охватывающие различные живописные жанры (пейзаж, портрет, история, быт, анималистика), насчитывают в общей сложности 45 единиц хранения. Любители и ценители жанра «пейзаж», природы родного края могут удовлетворить свой интерес, посетив музей «Природа Прикаспия», расположенного по ул. Ленина, 64, в экспозиции которого, в основном, и представлены работы Ф.Ходжаева.

С 1997 г. коллекция «Предметы искусства» приобретает наиболее значимый статус, целостную искусствоведческую направленность в связи с ее пополнением картинами современного белиджинского художника Мелика Агабалева. Более 100 (ста) полотен этого самобытного автора – это реальное воплощение высокохудожественного мастерства и неординарности живописного почерка. Талантливые, выполненные преимущественно в технике: холст, масло, работы М.Агабалаева обращены к многовековой истории нашего древнего города. Коллекцию картин М.Агабалаева условно можно объединить под названием «Дербент. Из глубины веков – в современность». Как и всякий творческий человек, художник многогранных возможностей, М.Агабалаев раскрыл себя, свой талант в различных жанровых направлениях: пейзаж, портрет, быт, история, баталия, натюрморт и т.д. Большая часть его работ из цикла «Художники о Дербенте» представлена на постоянно действующей выставке «Древний Дербент», в помещении памятника архитектуры Х1Х в. – гауптвахты, расположенной на территории крепости «Нарын-кала», а также в других экспозиционных залах ДМЗ.

Немалый интерес среди коллекции картин также представляют, прежде всего, с художественно-эстетической точки зрения работы следующих дагестанских художников: И.Цвайнгенбаума, О.Оразаевой, М.Махова, К.Супьянова, Л.Летифова, О.Газиева, Г.Камбулатова, М. Курбанова, М.Шабанова, Ш.Шахмарданова и т.д.

На современном этапе художественный фонд ДМЗ видит свои основные задачи в освоении инновационных направлений в сфере интерактивного взаимодействия культур.

Ф.Гаджиева,
зав. сектором отдела «Фонды» ДМЗ

Предметы из меди из фондов ДМЗ как источник по изучению медно - чеканного производства

Дагестан справедливо называют заповедником художественных промыслов, краем замечательных мастеров. Здесь издавна получили широкое и повсеместное развитие самые различные виды ремесел. Высокий талант и художественное дарование дагестанских народов наиболее ярко проявились в художественной обработке металла, оружейном деле и медно-чеканном производстве. Из поколения в поколение народными умельцами передавались приемы художественного мастерства. Последующее новое поколение подхватывало их, совершенствовало и обогащало. Каждая из народностей Дагестана вносила свой вклад в развитие медно-чеканного производства, создав в течение многих веков самобытное искусство, проявляющееся в особенностях форм и декоративной отделки предметов быта. Но при всем многообразии стилей, средств художественного выражения, при всех различиях искусство дагестанских медников было связано воедино. Оно обладало общими для всех чертами и признаками, отличающими его от искусства других народов.

На дагестанские традиции обработки меди обратили внимание еще дореволюционные исследователи, такие как О.В. Маркграф, А.С. Пиралов, Е.И. Козубский. Однако, конкретное изучение школ медно-чеканного дела началось в 30-40 гг. XX века. Позже появились специальные статьи искусствоведа Д.И. Чиркова, М.М. Мамаева, посвященные искусству обработки меди. Вместе с тем, многие вопросы традиционного ремесла обработки меди остаются еще малоисследованными. Это объясняется отсутствием датируемых изделий. Если формы керамических изделий XIX века относительно легко поддаются сравнениям с археологическими материалами, то по медно-чеканным изделиям практически таких материалов нет. Исключением являются работы кубачинских меднолитейщиков, датируемые XII-XVII веками. Так, например, археологические материалы по г. Дербенту свидетельствуют о том, что при обилии керамических остатков, довольно большом материале, связанном с обработкой черных металлов, в слоях VII-XIII вв., здесь практически не встречено остатков медной посуды. Да и характер медных изделий археологических раскопок (простые медные кольца, небольшие пряжечки, браслеты) свидетельствуют об очень экономном расходе меди, и, возможно, о больших трудностях по ее приобретению. При этом. если учесть, что в Дербенте этого периода широко развито производство керамики, обеспечивающее спрос на разнообразную посуду, острой необходимости в аналогичных изделиях из меди также не было.

Эти наблюдения позволяют предположить, что, несмотря на то, что медно-чеканное производство своими корнями уходит в глубокую древность, многие дагестанские традиции изготовления медно-чеканной посуды возникли в позднее средневековье, после XV века. Пери-

од после XV века отмечен важными изменениями в сфере народного быта. С одной стороны, в это время простая неполивная керамика находит широкое распространение во всем Дагестане, с другой – медная луженая посуда становится частью утвари зажиточных слоев населения.

Уже в средние века расцвет ремесла и торговли способствовал зарождению такого центра медно-чеканного производства, как даргинское селение Кубачи. В средневековье кубачинские мастера были известны далеко за пределами Дагестана. Так, в XII веке путешественник из Андалузии свидетельствует: «Зирехгераны (страна кольчужников - древнее название аула Кубачи) занимаются приготовлением всякого орудия, кольчуг, шлемов, мечей, луков, ножей, кинжалов и разной мелкой посуды».

В XII-XIII вв. высокого совершенства достигло искусство кубачинцев в изготовлении бронзовых котлов и литых светильников. Ранние котлы имели шаровидную форму. Литые, на трех ножках, украшенные бортиком и вертикально стоящими ручками, они напоминали скифские котлы. На туловах котлов изображались крылатые грифоны, животные (часто барсы), птицы. Более поздние котлы украшались изобразительными сюжетами, а их форма стала более приземистой.

Бронзовые литые котлы пользовались широким спросом. По сведениям, собранным этнографом Е.М. Шиллингом, их можно было увидеть среди утвари всех народов Дагестана. Бронзовые котлы в Кубачах и в наше время хранятся в комнатах-музеях, выставляются на самом почетном месте, высоко ценятся и передаются из поколения в поколение, как часть приданого дочери. И по сей день

котлы используются во время больших общественных ритуальных трапез (свадьба, похороны, поминки и т.д.)

Самым древним изделием из литой бронзы кубачинских мастеров считается светильник «чирах». Такие светильники пользовались большим спросом, и, в отличие от керамических, были незаменимыми даже в начале XX века, когда стали широко распространяться керосиновые лампы российских фабрик. По форме и пропорциям эти светильники близки античным. В длинное горлышко светильника закладывался войлочный или тряпичный фитиль, смоченный маслом или нефтью. К средней части светильника прикреплялась цепочка с металлической палочкой на конце для регулирования пламени. Иногда конец цепочки венчала фигурка птички – изображение, восходящее к домусульманскому почитанию птицы, как символа неба, света. Порой тулово светильника украшалось рельефным или гравированным растительным орнаментом.

Наибольшего расцвета медно-чеканное производство достигло в XIX - начале XX века. Известными центрами в XIX веке стали села, расположенные вблизи крупных разработок залежей меди. Это такие, как лакские селения Кумух и Кунди, позднее аварские – Гоцатль, Ичичали.

Центрами изготовления медной посуды в начале XIX века были кумыкские села Нижнее Казанище, Каякент. Развитие медно-чеканного дела в этот период определялось увеличением поступления заводской меди. С середины XIX века медь стала поступать в Дагестан не только из центральной России, но и с закавказских предприятий, таких, как Тифлисский и Эриванский медеплавильные заводы.

На развитие медно-чеканного производства влияли и социально-экономические изменения, происходящие в XIX веке: улучшение условий жизни, обновление быта, развитие торговых связей. Медная посуда все активнее приобретается населением. Это хорошо прослеживается по архивным материалам. Так, по сведениям архива Кизлярского коменданта, в 1811 году среди предметов торга на Кизлярском рынке отмечены кумганы, большие водоносные кувшины из меди.

Еще большее развитие обработки меди получило во второй половине XIX - начале XX века. Мастера - медники Дагестана широко осваивают рынки Северного Кавказа. Развивается бытовая традиция не только потребления, но и накопления медной посуды. Медная посуда была достаточно дорогой, трудоемкой в изготовлении, и ее обилие в доме со временем стало признаком зажиточности и состоятельности. Медные водоносы, кумганы, подносы становятся важнейшей частью приданого невесты. Богатство семьи часто определяется «числом и весом медной посуды», - пишет С.Ш. Гаджиева. Богатые кумыкские невесты, например, обязательно везли с собой в качестве приданого одну-две подводы с медной посудой. Медно - чеканщики работали и в Дербенте. В 30-х годах XX в. здесь было четыре медника (с 12 работниками). Они изготовляли медные котлы, подносы, кувшины, чашки и пр. Медь приобретали в Кизляре и Астрахани.

На искусство обработки меди Дагестана в XIX веке большое влияние оказали традиции соседнего Азербайджана. Так, во второй половине XIX века среди дагестанского населения большую популярность приобрели изде-

лия азербайджанских мастеров из села Лагич. Лагичские изделия легко можно было купить в Дербенте. Кроме того, медные изделия развозили по районам Дагестана торговцы из самого Лагича. Под влиянием торговых контактов с Азербайджаном в Дагестане в XVIII - начале XIX вв. возникают и традиции изготовления медной посуды, во многом аналогичные лагичским.

Производством медной посуды занимались мастера из цахурского селения Микак. По словам Д. А. Чиркова, здесь в начале XX в. было крупное производство медно-чеканных изделий. Учитывая соседство с лакскими центрами обработки меди и возросший спрос на медную посуду, появление такого центра было закономерно.

Всего к концу XIX века в Дагестане работало 243 мастера - медника. К 1913 году их число увеличилось до 482. Такой рост был связан с увеличением спроса на медную посуду, появлением новых видов медных изделий, притоком дешевой листовой меди из России. Можно насчитать около 25 видов медно-чеканных изделий. Среди них большие и малые водоносные кувшины, кумганы, светильники, фляги, блюда, подносы, котлы, сосуды ритуального назначения.

Если сравнить с керамической посудой, то в целом набор медной посуды явно уступал. Возможно, в этом проявилась разная «историческая глубина» традиции: гончарное ремесло Дагестана развивалось в течение нескольких тысячелетий, а изготовлением медной посуды начали заниматься несколько веков назад.

Чеканная утварь, бытовавшая в каждом дагестанском доме, была очень практична: легко переплавлялась

и делалась заново. До середины XX века посуду ковали из куска меди, лишь после установления торговых связей с Россией медно-чеканную утварь стали чеканить из листовой меди и латуни. Литые из меди изделия были редкостью, как, например, кубачинские котлы с фигурными изображениями. К ранним технологиям обработки меди надо отнести и клепку (кубачинский прием скрепления частей с помощью заклепок). Более поздними были приемы пайки меди латунью, серебром, оловом.

Чтобы избежать вредного воздействия меди, внутреннюю поверхность сосудов лудили. Нередко лудили и наружную поверхность, на которую потом наносили гравированный или чеканный узор.

Среди медно-чеканных изделий дагестанских мастеров выделялись большие сосуды-водоносы. Они были надежны, более легки, чем керамические, почему и приобрели широкую популярность среди населения. Особое место занимают большие кубачинские водоносные кувшины «мучалы». Они имеют оригинальную форму, настолько странную, что легко поверить в легенду о том, что будто в древности они спасли Кубачи: враги повернули вспять, приняв мучалы, блестевшие на солнце, за пушки. Как почти все предметы народно-прикладного искусства Дагестана, этот сосуд сохраняет некоторые особенности архаичного искусства, в частности, его тяготение к антропоморфным формам. По предположению Е.М. Шиллинга, водонос «мучал» переработан с образцов восточной утвари. В нем явно угадываются черты человеческого лица.

Кубачинский сосуд «нукнус», напоминающий ведерко, также оригинален по форме. В прошлом нукнус, являясь частью приданого, имел обрядовое назначение: в нем невеста приносила в день свадьбы муку, сахар или мед с ложками, воткнутыми черенками вниз. Через сорок дней содержимое ведерка раздавалось жителям селения. И в наше время эти ведерки занимают верхнюю полку в комнате-музее, служат доказательством богатства хозяина. Их количество в домах колеблется от трех до десяти. Кубачинки чистят их древесным углем с таким усердием, что часто протирают до дыр: существует поверье, что нечищенная посуда привлекает злых духов, которые боятся блеска. Основной мотив орнамента на нукнусе - «копытца», соединенные между собой точечным узором, который образует звездочки, полукружия.

Вторым крупным центром производства медной посуды является лакское село Кумух. Из меди здесь изготавливали разнообразную дешевую утварь, отличавшуюся изяществом форм, простотой декора, наносимого штихелем по луженой поверхности. Наибольшее распространение среди произведений лакских мастеров получили водоносные сосуды «вараки» и водолейные кувшины – кумганы. Среди кумганов встречается большое разнообразие. Это и понятно, если учесть, что такие кувшины начинают широко распространяться в Дагестане с принятием ислама. Они считались атрибутами многих мусульманских обрядов. Медные кувшины – рукомои были широко известны в XIX веке во всей Европейской России.

Большинство изделий лакских медников предназначалось для внутреннего рынка. Но малоземелье, трудные экономические условия жизни в горах вынуждали масте-

ров отходничать - искать заработок вдали от родины - в городах Закавказья, Северного Кавказа, России и даже за рубежом.

Ассортимент изделий дагестанских медников, выезжавших в города Кавказа, был более разнообразен. Среди изделий встречались чайники, умывальники, «кувшины-нагревальники» (своеобразные самовары), сковородки и многие другие изделия. Выполняя заказы, мастера-отходники использовали и традиции тех мест, где им приходилось работать или сбывать свои изделия. Поэтому среди медной утвари лакских мастеров можно найти образцы, выполненные в традициях не только Дагестана, но и Азербайджана (особенно работы медников из селения Лагич), Грузии, Армении, Ирана, государств Средней Азии.

Почти в каждом аварском селении были мастера медно-чеканного дела. Наиболее известными центрами этого ремесла считались аулы Гоцатль и Ичичали. Гоцатлинское искусство по сравнению с кубачинским – молодое. Оно зародилось лет сто пятьдесят назад. Но по изяществу, сложности орнамента изделия аварских медников не уступают кубачинским. Мастера-медники ковали котлы, а также знаменитые водолейные и водоносные кувшины «эрет», украшенные чеканкой и гравировкой. Аварские водоносные кувшины обычно выполнялись из красной меди и покрывались полудой. Это строгие монументальные сосуды с шаровидным туловом, высоким узким горлом и откидной крышкой. Скульптурность форм подчеркивалась чеканными полосками, расположенными поперек горловины и на поддоне, выпуклыми медальонами на «плечиках» с элементами гравированного растительного орнамента. Широкое распространение в быту всех народов Дагестана получили блюда и подносы различной величины. Большие по величине подносы из меди часто заменяли у горцев Дагестана столики. Их использовали и для украшения стен. В чеканном орнаменте этих подносов преобладали копьевидные элементы, солярные (звездочками) круги, всевозможные розетки из лепестков и точек.

Широкое распространение получили и южно-дагестанские водоносные кувшины «квар» закавказского происхождения. По форме они отличались от водоносных кувшинов Северного Дагестана своим массивным заоваленным, цилиндрическим туловом и приземистым поддоном. Кубачинский «мучал», аварский кувшин «эрет», лакский «вараки» носились на плече с помощью специальной вязаной, тканой перевязи, а южно-дагестанские кувшины «квар» - перехватив рукой металлическую ручку.

Традиционные медно-чеканные изделия Дагестана и в начале XX века легко уживались с фабричной продукцией российской промышленности. Заводские латунные самовары, чайники, другие фабричные изделия можно было встретить чуть ли не в каждой дагестанской семье. В то же время водоносам, кувшинам дагестанских мастеров не было конкуренции. Они продолжали пользоваться большим спросом. Особенности бытовой культуры, горный ландшафт, удаленность водных источник делали незаменимой такую посуду.

К сожалению, в нынешнее время, в век высоко развитой техники и технологий, которые формируют совре-

менный уровень потребления, ремесло медно-чеканного производства оседает в анналах уходящего времени, теряет свои истоки. Традиционная медная утварь, бытовавшая у народностей Дагестана, на сегодняшний день приобрела форму преимущественно сувенирной продукции. Например, свадебный медный водоносный кувшин в приданом невесты - символ домашнего быта новой семьи - обрел функцию эстетично-сувенирного украшения домашней обстановки. Это лишь один пример из всей обыденной практики современного производственно-потребительского рынка.

Конечно, грустно и обидно, что с течением времени теряется актуальность и значимость различных ремесел и промыслов, исконно формировавших культуру, традиции, обряды, преемственность творческого мастерства, способствовавших воспитанию эстетического вкуса у подрастающего поколения дагестанцев.

Хотелось бы завершить свой рассказ на оптимистической ноте веры в возрождение этих исчезающих ремесел, являющихся гордостью нашей истории и культуры.

Использованная литература:

1. М.М.Мамаев. Декоративно - прикладное искусство: Истоки и становление. г.Махачкала. Дагестанское книжное издательство, 1989 г.

2. С.М.Гаджиева. Кумыки. Историко – этнографическое исследование. М. Издательство МИ СССР, 1969 г.

3.Э.В.Кильчевская. Художественные промыслы Дагестана. М. Коиз, 1959 г.

Г.Касумова,
научный сотрудник ДМЗ

История размещения эвакогоспиталей на территории г. Дербента в годы Великой Отечественной войны (по материалам городского архива)

В 1939 году вышло Постановление ЦК ВКП(б), которое обязывало руководство всех республик СССР выделить территории и помещения для размещения эвакогоспиталей на случай военных действий. 15 октября 1939 года в городе Дербенте был подготовлен план развертывания эвакогоспиталя. К счастью, Дагестан не испытал всех ужасов немецкой оккупации в годы войны. Вместе с тем, интересы фронта требовали, чтобы главное внимание органов здравоохранения было сконцентрировано на госпитальном деле. В связи с военным положением, в Дагестане разворачивается сеть эвакогоспиталей. Эту службу возглавляет заместитель Наркома здравоохранения республики, военный врач II ранга О.В.Бароян.

С 1943 года эвакослужбой занимается заместитель Наркома здравоохранения ДАССР С.Ю. Алибеков.

Из - за большого расстояния от Дербента до Баку и отсутствия на этой линии сети госпиталей, Дагестан явился единственной базой, которая смогла принимать раненых. Органы здравоохранения Дагестана в 1941 -1942 гг. развернули на своей небольшой базе около 15 тысяч госпитальных коек. Это в 5,5 раза больше коек, чем имела гражданская сеть. В Дагестане госпитали планировалось разместить в Махачкале -20; Дербенте – 10; Буйнакске – 16; в рабочем поселке Двигательстрой (ныне Каспийск) – 13; Избербаше -2.

Всего в республике Дагестан в годы Великой Отечественной войны работало более 60 эвакогоспиталей. 17 июля 1941 года в Совнарком ДАССР было доложено о готовности к развертыванию на территории города Дербента эвакогоспиталя.

28 июля 1941 года в Дербенте разворачивается первый в Дагестане эвакогоспиталь № 1628. Начальником госпиталя был назначен М.Ю. Нахибашев.

Еще в 1940 году он окончил в Москве специальные курсы по вопросам военных госпиталей и получил звание майора медицинской службы. По архивным документам, с января 1942 -1943 гг. эвакогоспиталь №1628 возглавлял А.Ф. Серенко, а с 1943г. - майор медицинской службы С.Д. Шварц. Ведущим хирургом в Дербенте был С.Н. Владимирцев.

Эвакогоспиталю №1628 были переданы следующие здания: здание бывшего педтехникума – размещено 400 коек; общежитие педтехникума – размещено 70 коек; школа № 8 –размещено 200 коек; школа им. Ленина- размещено 225 коек; школа им. Кирова – размещено 100 коек; бывшая гостиница «Огни» - размещено 110 коек; допускалось использование здания школы железнодорожников (школа №115). Ответственными за работу по эвакогоспиталю в г. Дербенте были назначены т. Лацко и Олейников.

11 октября 1941 года вышло Постановление (п.44) Дагестанского обкома ВКП(б) «О комитетах помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов Красной Армии». На эти комитеты была возложена организация широкой общественной помощи здравоохранению на военный период. Она включала в себя: повседневный контроль и наблюдение за работой госпиталей, организацию шефства над госпиталями, помощь в проведении ремонта, прием и распределение подарков для больных и раненых.

Из-за большого наплыва раненых, Наркомат здравоохранения ДАССР от 4 декабря 1941 года выносит Постановление «Об отводе дополнительных помещений под эвакогоспиталь №1628 в Дербенте». Госпитальные места планировалось разместить: в здании с/х техникума; гостинице «Огни»; школе им. Горького; школе им. Кирова; школе им. Ленина; школе №115. Бывшее помещение автобазы Дербента передавалось под гаражи госпиталя.

В связи с изменением оперативной обстановки, в 1942 году Дагестан становится прифронтовым. В период

напряженных боев раненые поступали прямо с поля боя. На эвакогоспитали Дагестана легла огромная нагрузка, они выполняли большой объём работы. В связи с этим. возникла необходимость открытия еще одного эвакогоспиталя в г. Дербенте.

23–24 мая 1942 года бюро Дербентского горкома партии вынесло постановление «Об организации ЭГ №5062 на территории города». Начальником госпиталя был назначен военврач II ранга Павлов. Под размещение ЭГ №5062 были выделены следующие помещения: бывшее здание с/х техникума – 200 коек; школа им. Когановича -240 коек; школа им. Горького -140 коек; дом «Даггаз» - 100 коек; бывшее здание учебного пункта – 120 коек. Для личного состава госпиталя было выделено недостроенное здание по ул. Пушкина, принадлежащее колхозу им. Жданова.

По нашим источникам проходит информация о размещении на территории г. Дербента ещё одного госпиталя - №1807. В августе 1942 года выходит постановление Махачкалинского комитета обороны: «Передислоцировать ЭГ №1807, находящийся в г. Хасавюрте, в г. Дербент. Начальником госпиталя назначить П.Е. Кубышкина. Прием раненых осуществить к 10 сентября 1942 года». 7 сентября 1942 года вышло постановление Дербентского городского совета депутатов трудящихся и бюро Дербентского горкома: «О размещении ЭГ №1807 на территории г. Дербента». В соответствии с этим постановлением, было принято решение передать под ЭГ №1807 помещения по мере их освобождения со всеми подсобными помещениями: помещение ж/д клуба; помещение кинотеатра «Родина»; помещения школы им. Мазахира Рзаева и школы им. Сталина.

Но в архивных документах сохранился протокол №3 заседания Дербентского горсовета от 19 ноября 1942 года: «Размещение ЭГ №1807 на 1500 коек в г. Дербенте считать невозможным, т.к. подходящие здания заняты воинскими частями, госпиталями, школами». Исходя из этого документа, мы можем предположить, что ЭГ №1807 не был размещен в городе, а только планировалось его размещение, т.к. нет достоверной информации об этом госпитале в воспоминаниях медицинских работников и жителей города того времени.

В заключение, в результате установленных новых фактов, хочу подвести итог:

1. Согласно архивным документам, ошибочно считать, что на момент открытия ЭГ №1628 в Дербенте в 1941 году, начальником госпиталя был назначен С.Д. Шварц. В 1941 – 1942 гг. госпиталь №1628 возглавлял М.Ю. Нахибашев.

2. На основании архивных документов, ошибочно считать, что ЭГ №5062 был открыт в Дербенте в апреле 1942 года, т.к. постановление об организации ЭГ №5062 бюро Дербентского горкома вынесло только 23–24 мая 1942 года.

3. В документах проходит информация о передислокации ЭГ №1807 из города Хасавюрта на территорию г. Дербента. Можно предположить, что имел место только план размещения ЭГ №1807, т.к. на основании архивного документа, а именно протокола №3 заседания Дербентского горсовета от 19 ноября 1942 года, «Размещение ЭГ

№1807 считать невозможным из-за отсутствия подходящих помещений…».

4. На основании архивных документов, можно утверждать, что в г. Дербенте в 1941 – 1946 гг. было размещено только два госпиталя: №1628 и №5062.

5. Утверждение, что на территории г. Дербента было размещено 10 эвакогоспиталей, можно считать неверным, т.к. под этой цифрой подразумевается не количество самостоятельных госпиталей, а количество корпусов, которые были выделены для размещения ЭГ №1628 и ЭГ №5062. На основании проведенных исследований и сопоставления данных архивных документов, можно утверждать, что количество корпусов, занятых под ЭГ №1628 и ЭГ №5062, было не 10, (как ранее утверждалось), а 11:

1. Здание бывшего педучилища (ныне здание завода «Электросигнал»).
2. Общежитие педтехникума.
3. Школа им. Кагановича (до 1942 года школа размещалась по ул. Пушкина, 44. Сейчас здесь находится здание призывного пункта военкомата.
4. Школа им. Ленина (ныне это школа №3).
5. Школа им. Кирова (ныне школа №6).
6. Здание бывшей гостиницы «Огни» («Гранд - отель», ул. Ленина, 8. Сейчас здесь находится здание детской поликлиники № 1).
7. Здание с/х техникума.
8. Школа им. Горького (ныне школа № 7).
9. Дом «Даггаз».
10. Бывшее здание учебного пункта.

11. Школа № 115 (школа железнодорожников).

6. Отсутствие достаточного количества информации об эвакогоспиталях, размещенных на территории г. Дербента, объясняется Распоряжением от 15 апреля 1941года: «Формирование эвакогоспиталей в г. Дербенте -мероприятие совершенно секретное». Упоминать о нем следует, не указывая наименование специального обьекта.

Г.И.Касумова,
научный сотрудник ДМЗ

История одного предмета. Военно-полевая кухня

В этом году вся наша страна празднует 75-летие Победы над фашисткой Германией. Эти события всегда пропитаны особой атмосферой, гордостью и уважением к ветеранам войны, подвигу советского народа. Все дальше уходят от нас годы той жестокой войны, все меньше остается тех, кто может рассказать об ужасах и лишениях, которые она принесла. Хранителем памяти тяжелой и великой истории Победы в нашем городе является музей «Боевая Слава».

Экспозиция этого музея служит напоминанием о том тяжелом времени и хранителем памяти для нашего подрастающего поколения. На территории, прилегающей к музею «Боевая Слава», установлен интересный экспонат - военно-полевая кухня, переданная в дар музею Белиджинским погранотрядом.

Военно-полевая кухня – это специальное транспортное средство, либо

прицеп, предназначенный для приготовления пищи и организации горячего питания личного состава формирований в полевых (походных) условиях на удаленных объектах, в подразделениях и воинских частях.

Полевая кухня была очень важной частью фронтового быта. Прежде всего, она обеспечивала жизнеспособность армии в целом и каждого солдата, в частности. Но еще полевая кухня была кусочком мирной жизни: вокруг нее и собирались во время перерывов в боях, на привалах. Это был фронтовой символ того самого далекого домашнего очага.

До образования регулярной армии, в начале XVIII века, государство не заботилось об армейском продовольствии. Продукты солдаты добывали сами, покупая их на жалование у жителей тех мест, где проходила служба. Такое положение дел, усложнявшееся во время военных действий, сохранялось до 1700 года. До того времени, когда Петр 1 издал указ «О заведовании всех хлебных запасов ратных людей Окольничему Языкову, с наименованием его по сей части Генерал Провиантом». 18 февраля 1705 года государь-реформатор впервые определил точную норму «хлебного жалования» своих солдат. Любопытно, что, прежде чем утвердить такие нормы довольствия, государь сам целый месяц питался строго по ним.

Первые военные повара появились у запорожских казаков. Как правило, обоз с провиантом и посудой выдвигался по маршруту раньше войска, чтобы успеть приготовить еду. Впрок еду не готовили, так как посуда была, как правило, медная и хранить в ней продукты было нельзя.

В войсках под предводительством Суворова был найден относительный выход из положения. Утром солдаты кипятили воду и размачивали в ней сухари. Это и был весь быстрый солдатский завтрак.

Также существует свидетельство солдата, служившего в войсках Наполеона. По его воспоминаниям, у великого французского полководца тоже была походная кухня на колесах, в которой готовили пищу. Но тогда это устройство не применялось массово. Над ящиком для топлива находился огромный котел для воды, над ним располагался еще один котел поменьше, в котором готовили пищу. Еда готовилась по принципу паровой бани.

До сегодняшнего дня доподлинно неизвестно, кем была изготовлена первая полевая кухня и где впервые была использована. Существует мнение, что новатором в этом деле были немцы -владелец современного процветающего производителя кухонной посуды Fissler. Историки считают, что именно он в 1892 году предложил германской армии передвижную полевую кухню. Она представляла собой котел, поставленный на топку с дымовой трубой, оснащенной колесами. Перемещалось это устройство на конной упряжке.

Централизованное и организованное питание в русской армии появилось только во время русско-японской войны. Тогда была опробована походная кухня, изобретенная подполковником русской императорской армии Антоном Федоровичем Турчановичем.

А.Ф. Турчанович - офицер русской армии, выходец из обедневших дворян. Участвовал в русско-турецкой войне, был награжден Георгиевским крестом. После окончания военного училища он загорелся идеей создать армейскую кухню на колесах. Разработанная им кухня была очень простой конструкции, имела малый вес, не демаскировала позиции и позволяла за 4 часа приготовить пищу на 250 человек.

В 1904 году все изготовленные к тому времени кухни были отправлены в действующую армию. 29 сентября 1908 года была выдана привилегия (патент) №14332 на его образец походной кухни (охранное свидетельство №23341).

Изобретение Турчановича сразу же было замечено иностранными атташе, которые поставили свои правительства в известность, что в русской армии функционирует походная кухня. Вскоре военно-полевые кухни, разработанные по русскому образцу, появились во многих европейских странах. Усовершенствованные облегченные версии изобретения Турчановича прошли с Советскими войсками всю Великую Отечественную войну.

В первые же дни войны выяснилось, что кухни-автоприцепы слишком тяжелы и не могут вовремя успеть за частями. Поэтому в 1941-42 годах в войсках широкое распространение получили самодельные очажные кухни.

Это было очень неудобно. Возникла срочная необходимость замены тележных колес на автомобильные. Были разработаны различные модели армейских полевых кухонь, рассчитанные на единоразовое приготовление разных объемов пищи и на обслуживание разного количества военнослужащих.

Одним из основных образцов полевых кухонь в годы Великой Отечественной войны была кухня КП-42 образца 1942 года (рассчитана на обслуживание 250 человек).

Но затем эта кухня была модернизирована, и был принят ее усовершенствованный вариант - полевая кухня КП-2-48 (1948 год).

Аналог такой кухни находится в экспозиции музея «Боевая Слава».

Производство таких кухонь было освоено заводом автоприцепов в городе Ирбит (Свердловская область). Кухня КП-2-48 достаточно компактна, масса в снаряженном состоянии не превышает 1,3 тонны и поэтому ее достаточно легко транспортировать (так как она была на колесах). Приготовление горячей пищи в прицепной кухне КП-2-48 возможно как на стоянке, так и в движении. Кухня состояла из 2 котлов, которые имели самостоятельные топки. Эта кухня рассчитана на одновременное обслуживание горячей пищей и кипятком 300 человек, а кашей с тушенкой и чаем - до 500 человек. Вода в такой кухне закипала за 40 минут, обед из 2 блюд готовился 3 часа, а ужин - 1,5 часа. Для этой полевой кухни подходит практически любое топливо: дизельное, уголь и обычные дрова. У котлов (сбоку) расположены металлические ящики для хранения посуды (котелков, ложек). В передней части кухни находится металлический ящик для хранения продуктов. Кухня цеплялась к тягачу или грузовику и передвигалась на дальние расстояния.

Особым уважением пользовались те, кто руководил кухней – это военные повара. Поваром и его помощником - артельщиком становился, как правило, самый ответственный и самый опытный солдат. Хороший повар был на вес золота, и это не преувеличение. Ему нужно было суметь в условиях передовой приготовить еду на большое число людей из тех продуктов, которые выделяли службы тыла, и обеспечить доставку горячей пищи по позициям, которые могли быть растянуты на 3-5 км по линии фронта. Кроме всего прочего, повар должен был уметь воевать не хуже тех, кто сражался на передовой. Он защищал стратегический запас - продукты питания.

В 1943 году были учреждены нагрудные знаки для поощрения воинов тыла, в том числе и знаки: «Отличный повар» с изображением походной кухни Турчановича, «Отличный пекарь» с изображением хлебопекарной печи и колосьев пшеницы.

Знак «Отличный повар» был утвержден указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1943 года и доведен до личного состава приказом заместителя НКО СССР №278 от 18 сентября 1943 года. Он вручался вплоть до 1957 года. Знаком «Отличный повар» награждали за «отличное приготовление вкусной разнообразной пищи в боевой обстановке, быструю доставку горячей пищи бойцам».

За время Великой Отечественной войны знаком отличных поваров и пекарей было отмечено 33 тыс. бойцов.

С тех пор прошло много лет, но полевая кухня в своем, практически в неизменном виде, продолжает оставаться

главной духовной скрепой не только нашей армии, но и нашего общества.

Список литературы:

1. Вторая мировая война: М. Военное издательство,1995.
2. https://polevayakukhnya.ru/istoriya_polevoj_kukhni/
3. Военно-походные кухни // [Верещагин Василий Васильевич - Воинская повинность]. – СПб.; [М.]: Тип.

И.П.Смаглюк,
заместитель директора по науке ГБУ «ДМЗ»

Ворота городских стен Дербента как материальный, символический и функциональный смысл «места памяти»

Известный французский историк Пьер Нора ввёл в научный оборот понятие мест памяти в начале 1980-х годов. При, казалось бы, очевидном и интуитивно понятном значении словосочетания «место памяти», Нора нигде не даёт чёткого определения этого явления, но при этом определяет три смысла мест памяти: материальный, символический и функциональный, каждый из которых присутствует в месте памяти одновременно, но в разном объеме (Нора 1999. С.40.).

Попробуем определить, являются ли ворота городских стен Дербента местами памяти.

Сколько было городских ворот первоначально, установить трудно. С течением времени, в период длительных осад и кровопролитных штурмов, одни ворота разрушались, а затем вновь восстанавливались, теряя порою свой прежний вид, другие, утратившие свою роль и значение, закладывались, третьи – возводились …

Поэтому у разных авторов встречаются сообщения о разном числе городских ворот.

Так, ат-Табари (IX в.) сообщает, что арабский полководец Маслама, захватив в VIII веке Дербент, велел восстановить разрушенные городские стены и устроить

в них «…шесть окованных железом ворот». Местная историческая хроника «Дербенд-наме» уточняет эту информацию ат-Табари, сообщая, что Маслама установил трое железных ворот в южной городской стене, два – в северной и одни в цитадели и называет их: Баб ал-Мухаджир (*ныне Джарчи-капы*), Баб ал-Джихад (*ныне Кырхлар-капы*), Баб ал-Алкама (*ныне Нарын-кала-капы*), Баб ал-Мактуб (*ныне Баят-капы*), Баб ал-Хомс (*ныне разобранные Енги-капы*), Баб ал-Каср (*ныне разобранные ворота Даш-капы*). По этому же источнику, «…седьмые ворота – Баб Кучук (*арабо-тюркское название, переводится как Малые ворота*) открывались в сторону моря. В случае, если мусульмане посылали человека по поводу примирения, то они выводили его через Баб Кучук.

Другой автор IX века Ибн А'сам ал-Куфи, повествуя о походе в Дербент Йазида ибн Усайда ас-Сулами в 145 году хиджры (762/3 г.), сообщает, что «…достигнув города Баб ал-Абваба, он расположил здесь войска и привёл в порядок укрепления города и его ворота. Затем он приказал возвести ворота, и их построили в виде растений, тянущихся вдоль стены, которая доходила до горы, называемой ал-Кунак (*дословно правительственное здание. Видимо, название происходит от расположенной на ней цитадели Нарын-кала, где размещались правительственные учреждения*). Первыми были ворота, которые именовались Камбах, затем шли ворота Баб ал-Бардана (*Холодные ворота, Ворота стороны холода*), затем – Баб ал-Хамид, затем – Баб ал-Хадид (*Железные ворота*), далее – Баб Ваф (*Главные ворота*), Баб ал-Расул ал-Сугра (*Ворота послов малые*), Баб ал-Расул ал-Кубра (*Ворота послов*

большие), Баб Арса (*Ворота якорные*) и последние – Баб адарр Муса (*Ворота щедрого Мусы*)».

В «Дербент-наме» говорится, что Маслама-бен-Абдул-Малик (первая половина VIIIв.) « возвел в городской ограде шестеро ворот , окованных железом», в том числе трое ворот в южной стене, двое в северной и одни в цитадели. Кроме того, как пишет автор «Дербент-наме», были еще небольшие ворота, обращенные в сторону моря; они служили на случай тайного провода партии людей или животных.

Арабский историк и путешественник ал-Мукаддаси (X в.) сообщает, что в «…северной городской стене трое ворот: Баб ал-Кабир (*араб. Большие ворота, идентифицируются с воротами Кырхляр-капы*), Баб ал-Сагир (*араб. Малые ворота, идентифицируются с воротами Даш-капы*) и «…ещё одни ворота близ моря закрытые; они никогда не отворяются. И много есть ворот со стороны моря и со стороны исламских земель», т.е. в южной городской стене.

В XV в. город имел семь ворот.

Адам Олеарий, побывавший в Дербенте в 1638 году, увидел десять ворот (шесть в южной стене и четыре в северной), а турецкий путешественник Эвлия Челеби - в 1647 году – только шесть.

На планах города 1720 г. северная стена имеет четверо ворот, южная – шесть, двое ворот находятся в цитадели (кроме того было четверо ворот в поперечных стенах – в каменных и деревянной). Прибывший сюда через два года вместе с Петром I Дмитрий Кантемир перечисляет одиннадцать ворот (западные ворота цитадели и по пять ворот на южной и северной городской стене).

А.И. Ахвердов в 1804 году писал, что северная стена имеет «…двое окованных железом ворот, из коих главные Кырхляр-капы, а вторые – Джарчи-капы. Кроме них, есть еще одни, заложенные камнем». В южной стене он перечисляет: Хан-капы (*Кала-капы*), Баят-капы, Орта-капы, Енги-капы и еще «…четверо ворот, забитых и заделанных в трех поперечных стенах города, начиная от замка до последней стены к морю. Все ворота города без изъятия, кроме заваленных и закрытых, обиты с обеих сторон железными, довольно толстыми досками и заклепаны железными гвоздями». (А.И. Ахвердов. Описание Дагестана. С. 218-219). В 1811 -1812 гг. был составлен и осуществлен проект ремонта шести городских ворот (РГВИА, ф.349.оп.12, д.1964, л.VII. цит. по книге С.О. Хан-Магомедова «Дербентская крепость и Даг-Бары». Издательство «Ладья», с.235).

В 1835г. в восьми городских воротах были сделаны створчатые притворы из дуба, обитого с двух сторон железом (Е.И. Козубский. История города Дербента. С.190). Ворота городских стен Дербента более наглядно, чем сами крепостные стены отражали все изменения в истории города, в его планировочной структуре, в стилистических приемах архитектуры.

Таким образом, анализируя письменные источники и чертежи города, можно говорить о факте наличия ворот в городских стенах Дербента в различные исторические периоды.

Возьмем функциональный смысл понятия места памяти. Исходя из значения понятия, городские ворота — фортификационный элемент, получивший наибольшее

распространение в период Средних веков. Традиционно городские ворота строились, чтобы предоставить точку контролируемого входа и выхода людей, транспорта, товаров и животных из обнесённого стеной города. Помимо этого, такие ворота обладали и рядом других функций. В зависимости от ситуаций и исторического контекста, городские ворота могли иметь оборонительную, защитную, торговую или иные функции. Ворота могут использоваться для ограничения доступа на определённую территорию, а могут быть чисто декоративным элементом. Городские ворота Дербента были не только частью оборонительной системы, но являлись одновременно и украшением фасада города, поэтому с архитектурно-художественной точки зрения, из крепостных сооружений города именно ворота и представляют наибольший интерес.

Своим обликом они должны были говорить о мощи и богатстве Дербента. Поэтому ворота северной городской стены, обращенные в сторону неприятельских территорий и враждебно настроенных племён и народов, имеют тяжелые архитектурные формы, что придает им суровый вид. И наоборот, ворота южной городской стены имеют легкий, изящный, торжественный облик.

Ворота города сооружались или закладывались не только сообразно требованиям обороны, но и по соображениям экономики.

Так, с учетом нужд транзитного пути, пролегающего через Дербент, каждым воротам северной стены соответствовали одни или двое ворот южной стены: Джарчи-капы – Баят-капы; Кырхляр-капы – Орта-капы и Енги-капы; Даш-капы – Губа-капы; Кийямат-капы – Дубара-капы. Особое значение для движения через город имели размещавшиеся в несохранившихся прибрежных участках стен приморские ворота, через которые шел транзитный караванный путь, и ворота в верхней части приморской равнины; здесь через ворота Кырхляр-капы один путь вел к несохранившимся воротам южной стены, а другой – через ворота в верхней поперечной стене (сейчас это вход на территорию Джума – мечети) к воротам Орта-капы.

В верхней части города от северных ворот Джарчи-капы можно было проехать на юг через ворота Баят-капы или через цитадель.

В начале XVIII в. каждая из четырех частей Дербента имела одни ворота с северной стороны и соответствующие им ворота с южной стороны, через которые и проходили основные дороги, идущие по Прикаспийскому проходу. Кроме того, вблизи поперечной деревянной стены в южной городской стене существуют ворота Дубара-капы, которые на многих планах начала XVIII в. показаны заложенными, а на наиболее ранних из этих планов – открытыми.

Все части города и цитадель сообщались между собой через ворота в поперечных стенах. В цитадели ворота, ведущие к горам, расположены севернее начинавшейся здесь Горной стены, и, если бы неприятель прорвался в верхнюю часть города, цитадель с юга могла оказаться отрезанной. Поэтому, учитывая эту опасность, в южной стене цитадели был устроен несохранившийся сейчас проход.

В конце XVIII в. в южной городской стене были устроены еще одни ворота (Кала-капы). Их появление

было связано с превращением цитадели в дворцовый комплекс Фет-Али-хана, в результате чего транзитный путь через цитадель от ворот Джарчи-капы был закрыт, и потребовалось создание новых ворот вблизи крепости. В начале XIX в., когда русским гарнизоном проводились работы по укреплению Дербента, часть ворот была перестроена или отремонтирована.

Во второй половине XIX в., когда город вышел за пределы южной городской стены, и в ней на продолжении улиц были устроены проломы, ворота старались не разрушать и сохранить как исторические памятники.

Рассмотрим несколько городских ворот с функциональной точки зрения. Первые от цитадели ворота северной стены называются Джарчи-капы –ворота вестника: около них ханский вестник (джарчи) передавал приказания. Арабы называли их Баб-эль-Мухаджир (ворота эмигрантов или беглецов), русские – Водяными, т.к. через эти ворота защитники цитадели легче всего могли добраться до расположенного за воротами родника. Интересно, что на городской стене вблизи ворот сохранилась пехлевийская надпись «Вода…» сделанная, по мнению исследователей, во время строительства стены (VI в.). Возможно, эта надпись указывает на какие-то древние водоводы, проложенные в этом районе или на находящееся в городе, вблизи ворот, большое подземное водохранилище.

Расположенные на сложном переломе крепостной стены, Джарчи-капы воспринимаются с внешней стороны не просто как проход в стене, а как объемное сооружение, чтобы усилить мощь и силу для устрашения врагов. Особенно это впечатление усилилось, когда по-

сле реставрации над проемом и над примыкающим к фасадной части ворот под прямым углом отрезком стены было восстановлено старое завершение в виде фигурных, стрельчатых по форме камней.

Ворота Кырхляр – капы в переводе с тюркского «ворота сорока». Это вторые ворота северной стены от цитадели и главные в военном отношении, т.к. справа от входа располагается огромная башня-бастион диаметром около 24м, предназначенная для контроля в месте изгиба стены и подхода к воротам. Название ворот произошло от находящегося недалеко захоронения «кырхляр». Арабские авторы называют эти ворота Баб – аль – Кабир («Большие ворота») или Баб – аль – Джихад («Ворота священной войны»). Последнее название, видимо, связано с тем, что именно через эти ворота мусульманские войска уходили в походы против хазар. Русские авторы называют эти ворота «Кизлярскими», имея в виду дорогу в сторону русской крепости Кизляр.

Кырхляр - капы – древнейшие ворота Дербента, сохранившие в нижней части первоначальную кладку. Они были главными парадными воротами северной стороны города и имели наиболее богатое архитектурно-художественное оформление.

Наружный главный фасад представляет собой в настоящее время сложную композицию, состоящую из разновременных элементов. Внешний облик ворот по-крепостному суров и в то же время утонченно элегантен. Прямоугольный проем, перекрытый мощной клинчатой перемычкой, консольно выпущенные капители (под которыми угадываются фланкировавшие когда-то проем

колонки), стилизованный лев – страж ворот, орнаментальная вязь надписей, ритмический ряд кронштейнов и венчающие всю композицию стрельчатые зубцы с тремя машикулями – все эти элементы, которые, казалось бы, не связанные между собой стилистически, придают художественному облику ворот неповторимое своеобразие, в котором ощущаются исторические пласты, относящиеся к различным эпохам. Из всех сохранившихся старых ворот Дербента они имеют наименее четко выявленные границы фасада собственно ворот. Их фасад – это своеобразный архитектурно-художественный акцент на огромном по протяженности, однообразном внешнем фасаде прямого участка северной городской стены. И если общий фасад неприступной крепостной стены был как бы рассчитан на врага, то в художественном оформлении ворот ощущалось гостеприимство транзитного торгового города.

Ворота Кала – капы (VI – XIX вв.) (азерб. Ворота крепости) - первые ворота от цитадели на южной городской стене. В отличие от других ворот, они ведут не в город, а непосредственно к входу в цитадель. Поэтому существует еще одно название ворот - Хан-капы (азерб. Ханские ворота, Ворота, ведущие к хану).

Во второй половине XVIII в. дербентский хан Фет-Али сооружает в цитадели дворец и превращает его в свою резиденцию, как следствие этого, явилось устройство в южной городской стене ворот, так называемых Кала-капы, которые давали возможность проезда через город со стороны ворот Джарчи-капы, минуя цитадель.

В 1920 году ворота обрушились, и на их месте долгое время существовал пролом в стене. В 1960 году они были восстановлены.

Ворота Баят – капы (VI в.) – вторые ворота южной стены. Согласно преданию, название ворот связано с тюркским племенем «баят», 500 семейств которых персидский шах Исмаил I (1501-1524 гг.) переселил из Ирана в район этих ворот. Общая композиция ворот создает образ сдержанного по формам, но все же в достаточной степени парадного входа.

Ворота Орта – капы (тюрк. Средние ворота) - третьи от цитадели Нарын-кала ворота южной стены.

Красота, сказочная торжественность и изящество, отличающие Орта-капы от остальных ворот, говорят о том, что они были главным парадным въездом в город с Юга. Ворота Орта – капы относятся к числу древнейших ворот в городе.

Наличие в проеме ворот и в башенных выступах кладок разных типов говорит о том, что эта часть городской стены с воротами неоднократно перестраивалась. Специалисты различают кладки XIV, XV и начала XIX веков, а кладку основания ворот идентифицируют с кладкой основания Кырхляр-капы и относят к VI-VIII векам. По своей стилистической характеристике декоративная

стена ворот близка к азербайджанской архитектуре XIV-XVвв., когда город испытал сильное влияние Ширвана.

Ворота Дубара - капы - четвертые от цитадели Нарын-кала из сохранившихся ворот на южной городской стене. Они вели в нижнюю (вторую) часть города – Дубара (между двух стен).

Несмотря на то, что архитектурная форма и кладка ворот очень напоминают ворота Орта - капы, они явно позднего происхождения. Специалисты датируют их XVI-XVII веками.

Со второй половины VIII века происходило активное развитие приморского района межстенного пространства Дербента, что было связано с превращением города в крупнейший центр морской торговли и самый значительный порт на Каспийском море.

Двое ворот сохранились в цитадели. Одни из них, обращенные к городу, называются Нарын-кала-капы, другие - Западные ворота или Горские (Даг-капы).

Данные ворота, расположенные с западной стороны цитадели, служили для въезда вьючного транспорта на территорию цитадели и для внешних связей правителей города. Через горные ворота в крепость под прикрытием горной стены «Даг-бары» могла прийти помощь осаждённым защитникам. Поэтому эти ворота имели ещё одно название - Тайные ворота. В народе эти ворота называли ещё «Воротами Позора», так как в минуту опасности для себя правители города уходили через эти ворота, оставляя защитников одних против врага.

Ворота Дербента наглядно отражали изменения в планировочной структуре города. Менялась роль Дербента

(пограничная крепость крупного государства, столица небольшого феодального владения, важный торговый центр Восточного Кавказа), перемещался его общественно - торговый центр и соответственно менялась роль и значение ворот. Одни из них становились главными, другие закладывались, а третьи создавались заново.

На протяжении веков Дербент имел различные названия, семантика которых сливалась в одно емкое определение – «ворота». И это не случайно, как мы увидели, отличительной особенностью города является многочисленность ворот, привлекающих внимание своим неповторимым восточным колоритом. Таким образом, в самой этимологии названия города слилось воедино все три составляющие понятия «место памяти»: материальный, символический и функциональный смысл.

Список использованной литературы

1. Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804. // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. – М., 1958.

2. Козубский Е.И. История города Дербента. 1806-1906.-Темир-Хан-Шура, 1906.

3. Кудрявцев А.А. Мусульманский город Дагестана. Махачкала: Даг. кн. Изд-во, 1994.

4. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. - М., 1985.

5. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб. Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999.

6. Хан-Магомедов С.О. Дербентская крепость и Даг-Бары.-М.,2002.

***Муртазали ГАДЖИЕВ**, Махачкала*
***Вели ЮСУФОВ**, Дербент*

Петр Великий и Великий Дербент

Взятие крепости Дербента.
Литография А. Абрамова, 1872 г.

После Северной войны (1720 - 1721), закончившейся поражением Швеции, Петр I приступил к реализации своего давнего плана - крупного похода на Восток, против слабеющей Сефевидской Персии с целью овладения западным побережьем Каспия, упрочения на восточных рынках и утверждения российского контроля над приносившим огромные доходы трансконтинентальным торговым путем из Центральной Азии и Индии. Персидскому походу предшествовали его политическая и военная подготовка. Вскоре нашелся и повод - погром и ограбление

русских купцов в Шемахе после ее взятия в августе 1721 г. дагестанскими владетелями Хаджи-Даудом и Сурхай-ханом, возглавившими борьбу против шахского владычества.

3 мая 1722г. Петр I в сопровождении 900 гвардейцев и сотни солдат и офицеров Астраханского и Ингерманландского полков выступил из Преображенского на Коломну, а оттуда по Оке и Волге в Астрахань, куда прибыл 19 июня. 15 июля в походной типографии был издан императорский манифест на тюркском и персидском языках о начале похода, чтобы «учинить сатисфакцию» и наказать «возмутителей бунтовщиков шахова величества». Жители Дербента «на оное отозвались, что ждут с радостию».

18 июля Петр I на боте «Ингерманланд» и российская армия в составе около 22 тыс. чел. на 274 судах под командованием генерал-адмирала, графа Ф.М. Апраксина двинулась к Каспию и далее к Аграханскому заливу. Сухопутным путем двинулись конные войска в составе драгунских полков, украинских и донских казаков, калмыков общей численностью около 20 тыс. чел. под командованием бригадира А. Ветерани. 27 июля император и войска высадились в Аграхани. 5 августа армия двинулась вдоль побережья к Дербенту, взятие которого было одной из главных задач кампании.

15 августа в Дербент вошел отряд из солдат и драгун в количестве 271 чел. под командованием подполковника Наумова для переговоров с наибом Имамом Кули-беком, в это же время со стороны моря к городу подошла эскадра капитана Вердена в составе 25 судов. В ходе переговоров

наиб Дербента согласился о сдаче города. В тот же день в письме Петру I капитан Верден сообщал, что «из города Дербени наиб прислал собственного человека своего ко мне на судно с поздравлениями о счастливом прибытии с ластовыми судами В. И. В. и зело на оные суда дивился, как оные на море ходят, и сказывал словесно от наиба, что они очень рады видеть очи В. И. В. и в поклонении городам своим под вашу императорскую державу». Кроме того жители города направили послание Петру I, в котором говорилось: «... По оного Вашего величества указу и манифесту служить и по нашему желанию в послушании пробыть за потребность рассуждаем..., а мы бы бедные милосердным Вашего величества охранением изысканы были». Отношение горожан к русской армии было благожелательным - они видели в ней надежную защиту в условиях постоянных военных действий между сторонниками и противниками шахской власти. В письме к Петру наиб и жители города сообщали, что «ныне тому другой год, что бунтовщики, собравшись, Дербеню великое разорение учинили и многих напрасно побили, а они непрестанно от оных с трудностию обороняются».

23 августа 1722 г. российские войска во главе с императором подошли к Дербенту. Этот 130-верстный пеший поход от Тарков до Дербента был не из легких - как писал Петр адмиралу К.И. Крюйсу, «марш сей, хотя не далёк, только зело труден от бескормицы лошадям и великих жаров». Жара вынудила Петра остричь свои длинные волосы, из которых позже был сделан парик для восковой фигуры императора, изготовленной Б.К Растрелли и представленной ныне в Эрмитаже.

В версте от Дербента российского государя и его армию встречала делегация города во главе с наибом Имамом Кули-беком, который произнес короткую верноподданническую речь, «пал на колени и поднес Петру два серебряных ключа от городских ворот», и при этом «стреляли салют». По словам Мирзы Хайдара Визирова, автора хроники «Дербенд-наме-йи джадид», «жители онаго вышли на встречу сего могущественного царя с ключами города и были осчастливлены словом его». Это был первый визит российского самодержца в древний Дербент, который видывал до этого многих известных и могущественных монархов. По замечанию участника похода, капитан-лейтенанта Ф.И. Соймонова; «Один из сих ключей (и сказывают, что один токмо был) хранится и ныне (на деревянном блюде) в Императорской Кунсткамере при Академии Наук». Эти ключи от ворот Дербента и сейчас находятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера). Кроме того, императору была поднесена рукопись хроники «Дербенд-наме», которая впоследствии стала широко известна в научных кругах востоковедов и за издание которой в 1852 г. был удостоен Демидовской премии уроженец Дербента профессор Мирза (Александр Касимович) Казем-бек - первый декан факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета.

Это достопамятное событие позже нашло отражение в литографии А. Абрамова «Взятие крепости Дербент» 1872 г., а в наши дни - на картине Камбулатовых «Петр I у стен Дербента» (1988 г.).

Накануне въезда в город Петр распорядился привести войска после трудного перехода в надлежащий вид, чтобы «бороды были выбриты, галздуки чтобы у салдат были вычищены и рубашки и щиблеты чтоб были белые». Под залпы пушечного салюта и звуки военной музыки император 23 августа с парадом вступил в город через главные северные ворота города - Кырхляр-капы. Часть войск (гвардейцы Преображенского полка) расквартировалась в Дербенте в индийском и армянском караван-сараях, основной же контингент войск расположился за пределами города к югу у берега моря, а кавалерия продвинулась к р. Рубас в 20 верстах от Дербента. При этом государь отдал приказ не чинить обиды жителям и «не ломать виноградов». В самом городе в качестве военных трофеев было обнаружено 203 орудия (по информации Е.И. Козубского, 60 медных и 178 чугунных орудий).

По сведениям сподвижника Петра I А. К. Нартова, записавшего вскоре после смерти императора его «достопамятные повествования и речи», со слов участника похода бригадира В.Я. Левашова, Петр, «въезжая торжественно на коне в город Дербент и зная, по преданиям, что первоначальный оного был Александр Великий, к бывшему при нем генералитету сказал: «Великий Александр построил, а Петр его взял». Сие изречение заключало в себе мысль поистине справедливую, хотя скромностию сего мудрого монарха прикрытую, такую, что Дербент сооружен был Александром Великим и покорен власти Петра Великого, то есть Великий его построил и Великий его взял».

Позднее эта идея нашла воплощение при торжественном въезде царя 13 декабря 1722 г. в Москву по возвращении из Персидского похода: по сообщению А.К. Нартова, над вывешенным на Триумфальных воротах изображением Дербента была сделана латинская надпись с указанием года 1722: «Сию крепость соорудил сильный и храбрый, но владеет ею сильнейший и храбрейший» - «*Struxerat hanc fortis*, tenet hanc sed fortior urbem» (дословно: «Выстроил сильный, но сильнейший взял этот город»).

Согласно некоторым авторам (В.А. Потто и др.), на транспаранте было начертано: «Основан Героем - покорён Великим», что является, очевидно, вольным переводом латинского изречения.

За мирную сдачу города наиб Имам Кули-бек был назначен Петром I правителем Дербента и начальником «туземного» войска, ему был пожалован чин генерал-майора и постоянное годовое жалование. Кроме этого, император выдал жителям Дербента жалованную грамоту, которой, в частности, даровал им свободу торговли в России, и еще одну грамоту Имаму Кули-беку с пожалованием ему своего портрета с алмазами и тысячи червонных.

Уже со времени пребывания великого государя в Дербенте начали складываться легенды о его нахождении здесь. Так, уже упоминавшийся Мирза Хайдар Визиров приводит предание, согласно которому при подъезде Петра к воротам Кырхляр-капы случилось землетрясение, и император при этом обмолвился: «Сама природа делает мне торжественный прием и колеблет стены города перед моим могуществом». Позже эта легенда обросла иными подробностями: царь якобы трижды ударил нагайкой по воротам и землетрясение прекратилось, а затем он, «призвав к себе всех неимущих, обделил их деньгами». Е.И.

Козубский приводит и другое, приписываемое Петру изречение при его вступлении в город: «Теперь я поставил ногу в краях Кавказа и получил крепкое основание на волнах Каспия».

Визиров рассказывает еще одно предание. Во время пребывания Петра в Дербенте к нему явились несколько офицеров с жалобой, что горожане не продают им хлеба. Добродушный император, желая самолично удостовериться в справедливости их жалобы и взяв с собою переводчика и двух солдат, отправился на первую попавшуюся улицу Мемень-кюче, вошел в один из дворов и застал хозяйку, раскладывавшую только что испеченные чуреки. Государь попросил ее продать им четыре хлеба, предлагая за них цену, какую она сама назовет. В ответ хозяйка заявила, что не может без позволения мужа продать им хлеб, так как им самим недостаточно продовольствия для их семейства. При этом она разломила один чурек на четыре части и подала по куску каждому из них, решительно отказавшись от предлагаемой платы. Император, довольный добротою женщины, наградил ее мужа и повелел каждому бедному семейству выдать по 2 четверти муки и по 20 аршин холста, что и было исполнено.

Позже Петр 1 в письме Сенату 30 августа писал: «Правда, что сии люди нелицемерною любовию приняли и так нам рады, как бы своих из осады выручили».

Доподлинно неизвестно, сколько дней провел в городе Петр I, но, очевидно, не менее трех суток. 26 августа в Дербенте состоялся торжественный молебен «за получение фута в сей земле», а 27 августа войска вместе с императором двинулись из города к Рубасу с намерением последующего марша на Шемаху и Баку. Однако продовольственные затруднения, ненадежность наспех построенных кораблей, крушение и гибель во время штормов, сопровождающих эскадру, вынудили принять на военном совете решение остановить продвижение армии на юг: 29 августа «был генеральный консилий что делать, на котором все согласно положили письменное мнение, что идти назад, понеже провианту только на месяц». 5 сентября Петр I в сопровождении двинулся в обратный путь, а 6 сентября за ним последовала основная часть войска. В Дербенте был оставлен гарнизон в составе двух батальонов пехоты и 72 чел. гренадер под командованием полковника А. Т. Юнгера. Позже этот гарнизон, основу которого составили затем образованные Дербентский и Дагестанский пехотные полки и получивший наименование Дербентского, вошел в состав учрежденного Низового корпуса Русской Императорской армии (1722-1735гг.). Значительная часть гарнизона была размещена в приморской, нижней части города, именовавшейся Дубары (в пер. с перс. «Две стены») или Шехер-Юнан (в пер. с перс. «Греческий город»), и возведенном здесь в 1723 г. между двумя городскими стенами земляном укреплении (*ретраншемент, шанц*). Оно изображено, в частности, на «Плане города Дербента», завизированном инженер-подполковником Людвигом Хартунгом и относящемся по времени к 1725 г. Заметим, что на этом же плане на территории укрепления рядом с его восточной стеной под литерой «а» обозначен «колодезь». Именно рядом с этим «колодезем», ближе к восточной стене укрепления, и находилась «землянка Петра I». Этот колодец сохранялся

ещё в конце XIX в. - он запечатлен на некоторых гравюрах 1870-х гг. и на фотографии Д.И. Ермакова конца XIX в., с изображением колонного павильона, возведенного над «землянкой Петра I». А по сведениям Е.И. Козубского, «каменная хижина о двух комнатах, которую, по преданию, занимал Петр I, посещая лагерь», как раз находи-лась «у восточного вала».

Покидая Дербент, Петр дал распоряжение охранять огород Хаджи Аслан-бека, «в котором мы ныне стояли», и оставил там «мастера» разводить виноград. Позже, по сообщению П.И. Кеппена, в Дербент «для лучшей выделки вин тамошнего урожая, послан был из астраханских виноградных садов венгерский винодел. Вино, сим мастером вы-деланное, Соймонов пил на месте в 1724 году и отдавал оному преимущество пред обыкновенным тамошним вином (чихирем). Самый виноград дербентский был доставляем ко Двору царскому, и Петр I, празднуя 8 декабря 1723 года день рождение императрицы Екатерины I, угощал некоторых посетителей ягодами, которые сходствовали с мускатным виноградом, произрастающим в Провансе».

Известно, что Петр, пребывая 23-26 августа в Дербенте, осмотрел Нижний город, «изволил ходить по всему строению Верхнего города», ездил по берегу моря «для осмотрения места, где строить гавань», праздновал тезоименитства царевен Натальи и Елизаветы Петровны, устроил пир в месте своего расположения, принял явившихся к нему представителей местных владетелей - уцмия Кайтага, кадия и майсума Табасарана с просьбой принять их в российское подданство, гостил в доме наиба Дербента. Посещение царем цитадели Нарын-кала, высоко возвышающейся над городом и приморским проходом, впоследствии породило легенду о том, что Петр прорубил здесь «окно на Восток», а в 1851 г. в «Русском художественном листке» была опубликована литография В.Ф. Тимма «Вид из окна в Дербентской крепости, которое вырублено собственноручно Петром Великим». По этому поводу историк Кавказской войны, ген.- лейт. В.А. Потто позднее писал, что Петр «в нетерпеливом ожидании флотилии, плывшей из Астрахани, собственными руками прорубил в одной из комнат окно, из которого открывается превосходный вид на Каспийское море, на город и на его окрестности. Это историческое окно существует до настоящих пор в доме, занимаемом дербентским комендантом. Тут же, в самой крепости, сохраняется семь алебард, оставшихся со времени Петра, и пушка, на которой выбита надпись, свидетельствующая, что она была отлита в 1715 году на Воронежском литейном заводе».

В.Ф. Тимм, побывавший в Дагестане 1848 г., является также автором литографий «Одна из семи алебард, находящихся в Дербентской крепости, оставшихся там, после пребывания Петра Великого в I722 г.», «Землянка Петра Великого в Дербенте», «Памятник в Петровой Рощице в 6 верстах от Дербента на том месте, где Петр Великий изволил обедать с дербентскими жителями». Последняя литография, сделанная, как и все другие, с натуры, запечатлела место пребывания императора около сел. Джалган во время его экскурсии по окрестностям Дербента. Видимо, во время этого небольшого путешествия и ос-

В.Ф. Тимм. Землянка Петра Великого в Дербенте, 1848г.

мотра достопримечательностей кн. Дм. Кантемиром, возглавлявшим походную канцелярию Петра I, и был сделан известный набросок плана начального 15-километрового участка знаменитой Даг-бары-Великой Кавказской стены или, как ее еще называли, стены Александра (Искандера). Около одного из фортов этой оборонительной системы близ Джалгана до сих пор существует родник, носящий название Урус-булах, т.е. «Русский родник», якобы получивший свое наименование после остановки здесь великого императора.

Официальное включение Дербента в состав Российской империи произошло год спустя - после подписания 12 сентября 1723 г. Петербургского русско-иранского союзного договора, по которому России отходили «в вечное владение города Дербент, Баку, со всеми к ним принадле-

жащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, тако ж де и провинции Гилянь, Мизандарань и Астрабат».

Овладение Дербентом явилось основным актом Персидского похода 1722 г. И это событие нашло отражение не только в упоминавшемся уже транспаранте на Триумфальных воротах с изображением Дербента и победной надписью. 1 января 1723 г. в Москве был устроен фейерверк в честь взятия Дербента. Вывешенный огромный плакат венчала надпись: «Запад заключает, Восток очищает», ниже были изображены триумфаторский венок, две пирамидальные колонны, увенчанные лаврами и соединенные лентой с подвешенными на ней мечом и ключом; внизу - между колоннами - символическое изображение Дербента, прообразом которого послужила гравюра с изображением города Адама Олеария 1637 г.

К этому торжеству был сочинен неизвестным автором виватный, викториальный кант на взятие Дербента «Торжественная паки вам отрада». Помимо этого в честь присоединения Дербента был составлен и в I722-1723гг. напечатан по указанию царя ряд панегирических сочинений. К ним относятся «Речь к его величеству, государю императору, говоренная именем святейшаго правительствующаго Синода у синодальных ворот, что в Китае, при торжественном входе с победою от Дербеня, декабря 18 дня 1722 года» епископа Феофана Прокоповича (первое издание 1723г. не сохранилось) и «Песнь, ею же от моря Каспийскаго с победою над Дербеню и прочими Грады, возвращающагося Августейшаго всероссийскаго императора отца отечества Петра великаго, милостливейшаго

своего Государя, в торжественном в его Императорский Град Москву вхождении, Приветствоваше Академия Московская I 722 году декабря 18 день» (издана тогда же в 1722 г.).

Вскоре после смерти императора А.К Нартову, известному изобретателю, механику и скульптору, «личному токарю» царя, было поручено изготовить «триумфальный столп» - памятник в честь императора с изображением всех «баталий» Петра I, но эта работа была приостановлена. В начале 1740-х гг. он ходатайствовал о продолжении работ и отливке мемориального столпа, но работы не были проведены. Тем не менее, сохранились эскизы и заготовки будущего памятника. Среди них и барельеф «Древний Дербень вечному в славе Петру склонися» («Взятие Дербента»). На нём запечатлён момент сдачи города 23 августа 1722 г., когда наиб Имам Кули-бек подносит Петру на блюде, покрытом парчой, серебряные ключи от городских ворот. В фигуре коленопреклоненного наиба и павших ниц представителей городской знати выражение смиренной покорности. Выразительно показаны персидские знаменосцы со склоненными головами и знаменами. Перед ними высоко возвышается торжественно восседающий на коне Петр с обнаженной шпагой. Этот контраст подчеркивается цепью гвардейцев-преображенцев, стоящих перед крепостными стенами Дербента в позах, исполненных достоинства и гордости.

Достопамятным местом, связанным с пребыванием Петра I в Дербенте является землянка, в которой он остановился и заночевал 23 августа 1722 г. В разных источниках она именуется по разному - землянка, домик, хижина, стоянка, сакля. Известно, что Петр обычно в походах останавливался в шатровой папаже, но если вспомним, что во время перехода из Тарки в Дербент стояла невыносимая жара, то станет понятным, почему он решил остановиться в первый день пребывания в Дербенте в землянке. К тому же великий государь не чурался жилищных неудобств. Так, по свидетельству того же А.К. Нартова, Петр во время строительства столицы, взглянув на свою хибару, в которой жил, сказал: «От малой хижины возрастает город... Всему время при помощи Божией». Мы знаем, что царь мечтал сделать из Дербента крупный торговый и административный центр - южный оплот империи, задумывал благоустроить город, построить здесь гавань, расширить сельхозугодья. Заметим также, что по свидетельству участника похода, врача Дж. Белла, после осмотра крепостных сооружений города наиб Дербента предложил Петру свой дом для ночлега, «но он сего не принял, опасался ли обеспокоить обывателей или для других неизвестных мне причин, и возвратился вечером в свой стан».

Сохранилось несколько сделанных в XIX в. рисунков и фотографий этой землянки, которая располагалась в нижней части города, недалеко от моря. Самым ранним является, видимо, упоминавшийся рисунок В.Ф. Тимма 1848 г. «Землянка Петра Великого в Дербенте», на которой изображена заглубленная в землю низкая хижина из камня с двускатной деревоземляной кровлей и неказистым входным проемом. Очевидно, это рисунок с натуры был сделан накануне сооружения здесь в том же году окружавшей землянку ограды из каменных пирамидаль-

ных колонок с ажурной металлической решеткой. По бокам прохода к землянке стояли два столбика, увенчанные царскими коронами. В таком виде памятник запечатлен на гравюре по рисунку П. Бланшара 1860-х гг. и на литографии «Домик Петра I в Дербенте» Ж. Гошара того же времени. На последней изображены еще и две литые пушки петровской эпохи, установленные на небольшие постаменты у входа в мемориальное место. Изображение землянки приведено и в книге А.Г. Брикнера «История Петра Великого в 5-ти частях» (СПб., 1881-1883. Ч. 4. С. 563). Известен и рисунок «Домик Петра I в Дербенте» неизвестного автора (подпись идентифицировать не удалось) середины XIX в., схожий с гравюрой Ж. Гошара.

Побывавший в Дербенте в конце 1858 г. вместе с князем Багратионом-Мухранским знаменитый романист Александр Дюма-отец так описывает землянку Петра I: «...Первый предмет, поразивший нас - небольшое земляное строение; оно было защищено двумя пушками, окружено решеткой, на двух каменных столбах виднелись две даты: 1722 г. и 1848 г. и надпись: «Первое отдохновение Великого Петра». Петр посетил Дербенд в 1722 году, а в 1848 году была поставлена вокруг землянки, в которой он жил, эта ограда. Третья пушка защищает хижину со стороны моря. Эти пушки привезены им самим: они были вылиты в Воронеже и датируются 1715 годом. А пушка, стоящая позади хижины, имеет лафет того времени». И далее почтительное замечание А. Дюма при виде землянки Петра: «Вот еще одно из мест пребывания этого гения, освященною признательностью народов. Русские заслуживают удивления в том отношении, что полтора столе-

тия, истекших со времени смерти Петра, нисколько не уменьшили почтения, которое они питают к его па-мяти».

Ограда вокруг хижины Петра I была сооружена по приказу наместника Кавказа, князя М.С. Воронцова, на что из городских средств было выделено 305 руб. 95 коп. Князь, по меньшей мере, трижды - в мае 1848 г., мае 1849 г. и в июле 1850 г. - посещал это мемориальное место, в том числе с супругою, светлейшей княгинею Елизаветой Ксаверьевной, урожденной Браницкой.

ДОМИКЪ ПЕТРА I. ВЪ ДЕРБЕНДѢ.

(Das Häuschen Peters I. in Derbend.)

В октябре 1850 г. здесь побывал Наследник Российского престола, великий князь Александр Николаевич, будущий Царь-Освободитель Александр II, а в то время - начальник военно-учебных заведений империи. Город встретил его иллюминацией и салютом, выстроенным почетным караулом 16-го Грузинского линейного батальона. На следующий день в сопровождении Дербент-

ского губернатора, ген,- лейт. Ю.Ф. Минквица он произвел смотр батальонных рот, осмотрел казармы, лазарет, строившийся госпиталь, уездное и мусульманское училища, Джума-мечеть и посетил землянку Петра I. В цитадели города великий князь в комендантском доме «долго стоял у окна, откуда Петр Великий обозревал море и окрестности».

27 сентября 1858 г. достопамятное место посетили великие князья Николай Николаевич Старший и Михаил Николаевич, занимавшие тогда должности соответственно командира дивизии гвардейской кавалерии и начальника артиллерии отдельного гвардейского корпуса.

В мае 1873 г. это памятное место, очевидно, посетил Председатель Государственного совета, великий князь Константин Николаевич во время своего путешествия по Каспию по маршруту Астрахань - Баку - Ленкорань - Дербент - Астрахань.

Наконец, в 1914 г. дважды проездом на Кавказский фронт и на обратном пути в Дербенте кратковременно останавливался и император Николай II. В своем дневнике он записал: «25-го ноября. Вторник. Проснулся чудным светлым утром. Проезжали новыми для меня местами мимо хребта вдали, дивно освещенного теплым солнцем. Выходил на некоторых станциях и гулял. Во время завтрака увидели Каспийское море у Петровска. В Дербенте и Баладжарах были большие встречи и настоящие кавказские лица...». Следующая запись гласит: «3 декабря. Среда.... Читал бумаги. После завтрака остановились за Дербентом против сакли, в которой по преданию остановился Петр Великий в 1722 г.». Местный

краевед Г. Магомедшерифов записал воспоминания об этом событии бывшего главврача Дербентской туберкулезной больницы В. Аллахвердова: «Нас, воспитанников Николаевского реального училища, привели на вокзал для встречи царя. Николай II слез с поезда, поздоровался с встречавшими его руководителями города и представителями духовенства, раздал детям конфеты. Николай II... отправился пешком в сопровождении ограниченного круга лиц по шпалам к месту, где была землянка Петра I. Простояв несколько минут и осмотрев еще раз все вокруг, он вернулся обратно тем же путем».

Можно полагать, что памятное место, связанное с именем и деятельностью Петра Великого, посещали и другие видные представители царской администрации на Кавказе, приезжавшие по служебным делам в Дербент, в частности, князья Барятинский, Дондуков-Корсаков, Голицын, Чавчавадзе, графы Воронцов-Дашков, Муравьев-Карсский, Лорис-Меликов, барон Врангель и мн. др. Отметим также, что рядом с землянкой Петра проводились и общественные мероприятия. Так, в 1903 г. по случаю 200-летия основания Санкт-Петербурга около нее была отслужена панихида по великому императору и молебен «при участии учебных заведений и присутственных мест».

Видимо, в 1870-х гг. существовавшая вокруг землянки Петра I ограда была заменена монументальным прямоугольным открытым 24-колонным зданием-периптером с металлической крышей. Точное время постройки и архитектор этой постройки неизвестны. Но известна сделанная с рисунка А.О. Адамова гравюра Бр. Брауне, деятель-

ность которого в большей мере приходится на вторую половину 1870-х гг., «Стоянка Петра I под Дербентом во время Персидского похода» из серии «Кавказские виды, сцены и типы».

К концу XIX - нач. XX вв. относятся и три фотографии, изображающие это здание. Одна из них сделана известным фотографом Д.И. Ермаковым и изображает крытый колонный павильон и установленные перед входом в него две чугунные пушки.

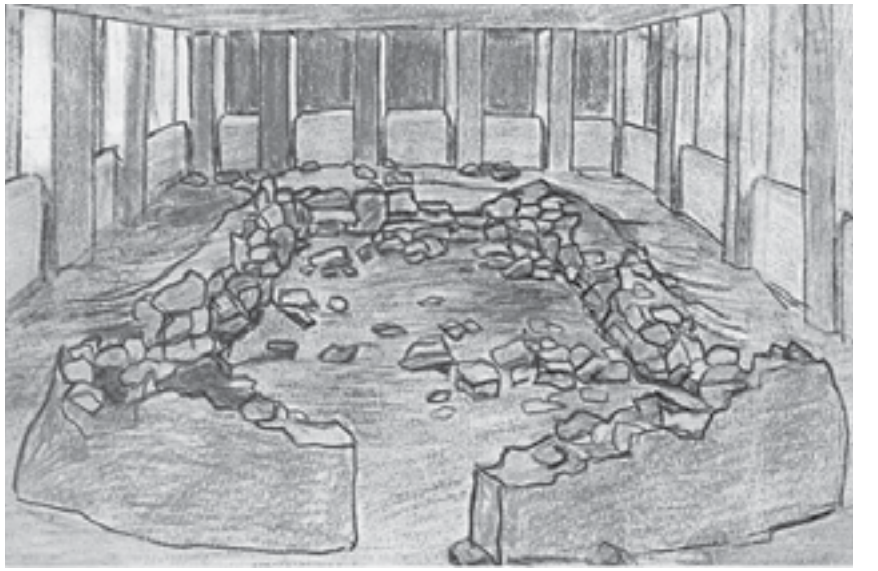
Д.И. Ермаков. Домик Петра I в Дербенте, кон. XIXв.

На другой, относящейся, видимо, к нач. XX в., на архитраве главного фасада имеется надпись крупными заглавными буквами «МЕСТО ОТДОХНОВЕНИЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО» и виден огороженный металлическим решетчатым забором сквер. Наконец, на фотографии, опубликованной в 1906 г. в книге Е.И. Козубского «История города Дербента», показан вход в здание, охраняемый двумя солдатами и с надписью между двумя колоннами «Место первого отдохновения Великого Петра 23 августа 1722 года».

Е.И. Козубский так описывает землянку императора: «В настоящее время хижина Петра I. представляет низкую, бутового камня избушку, на две трети врытую в землю, состоящую из двух комнаток с земляною крышею. Над нею сооружен колончатый, из тесаного камня с железною крышею павильон, с решетчатым входом, в который наверху вставлена доска с вырезанною надписью: «Место первого отдохновения Великого Петра 23 августа 1722 г.». У лицевого фасада землянки лежат на каменных постаментах две чугунные пушки с чеканными на них латинскими буквами P. A. и Anno 1715. Вокруг разбит сквер, который устроен и поддерживается Гунибским резервным батальоном, от которого выставляется сюда часовой».

По всей видимости, в годы Гражданской войны землянка Петра I была разрушена. К 1920-м годам относится сделанный цветными карандашами рисунок, изображающий интерьер колонного здания с развалинами землянки. Этот рисунок, хранящийся в Дагестанском государственном объединенном музее им. А.А. Тахо-Годи, судя по надписи на оборотной стороне, сделан учеником Е.Е. Лансере М.-А. Джемалом.

В последующие десятилетия этот мемориальный памятник был предан забвению. Здание подверглось существенной перестройке, межколонные просветы были заложены каменной кладкой и устроенными окнами, видневшиеся стены землянки срыты, поверхность помещения нивелирована и накрыта деревянным полом. Долгое время здание было заброшенным, бесхозным, потом использовалось как производственное помещение,



М.-А. Джемал. Землянка Петра I в Дербенте. 1920-е гг.

а затем как столовая горпромкомбината и, наконец, как частный жилой дом. Вся прилегающая территория была обстроена частными строениями, хибарами. Да и само местоположение этого памятника было надолго забыто, пока в 1987 г. журналист П. Зелевич вновь не обнаружил его по сохранившимся колоннам. Однако прошло еще немало лет, прежде чем появилась надежда на то, что памятник, связанный с именем великого Петра, возродится.

В мае 2014 г., в рамках подготовки к юбилейным торжествам, посвященным 2000-летию Дербента, холдинг Группа «Сумма», основателем и руководителем которого является Зиявудин Магомедов, и частный Благотворительный фонд «Пери» профинансировали и реализовали проект по созданию в городе музея Петра I. Эти органи-

зации хорошо известны своими акциями, в числе которых и уникальный проект сохранения памятника историко-культурного наследия «Домик Петра I» в г. Заандам (муниципалитет Занстад, Нидерланды).

В сентябре-октябре 2014 г. Дербентская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН провела раскопки на территории колонного здания, в результате которых были обнаружены остатки землянки, точнее - полуземлянки Петра I. Она представляет собой двухкамерное помещение размерами около 3,5х8м, заглубленное в культурный слой предмонгольского периода (X - нач. XIII вв.). Стены полуземлянки, сложенные из бутового полуобработанного камня на глиняном растворе, сохранились на высоту 50-70 см, их толщина 30-50 см. Первое помещение размерами около 3х3 м имеет в центре западной стенки дверной проем, как это изображено и на гравюрах. Вход во второе, более крупное (3х4м) помещение немного смещен от центральной оси, что, очевидно, связано с тем, что в центре полуземлянки был установлен опорный столб, поддерживавший двускатную кровлю и от которого сохранилась ямка. Было зафиксировано три уровня накрывавших друг друга глинобитных полов с известковой побелкой, фиксирующих определенные периоды функционирования строения.

Среди обнаруженных в заполнении полуземлянки различных находок представлены не только материалы предмонгольского периода, но и предметы, относящиеся к XVIII-нач. XX вв., т.е. ко времени функционирования сооружения. Среди последних: медные 2 копейки чекана 1810-1825 гг., серебряная 20-копеечная монета 1874г., цельносвинцовая пуля к кремниевому или ударному огнестрельному оружию XVIII-XIX вв., керамическая, так называемая турецкая, трубка-чубук XVIII-XIX вв., фаянсовая тарелка с растительной и зооморфной кобальтовой росписью и с клеймом «Товарищества производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова» конца XIX - нач. XX вв. Весьма интересна находка медного золоченого нательного мужского крестика фабричного производства конца XIX - нач. XX вв. с изображением на лицевой стороне восьмиконечного Голгофского креста с копьем и тростью по бокам. Но особый интерес и ценность представляют найденные в ямке от опорного столба и на уровне нижнего (раннего) пола две маленькие медные монетки - полушки образца 1718-1722 гг. На одной из них сохранилась дата - 1721. На лицевой стороне их изображен двуглавый орел, на оборотной - надписи ВРП (Всея России Повелитель), ПОЛУШКА и год. Неизвестно и, наверное, мы никогда не узнаем, каким образом эти монеты попали в землянку, но важно, что они как раз относятся ко времени Персидского похода Петра и документируют первый период существования землянки.

Таким образом, была подтверждена подлинность уникального исторического объекта. В рамках реставрационных мероприятий он был накрыт стеклянным саркофагом для защиты строения от внешних воздействий, при сохранении возможности для посетителей комплекса осматривать результаты раскопок.

В 2015 году «Землянка Петра I» была отреставрирована и музеефицирована. Создание музейного комплекса

было приурочено к празднованию 2000-летия одного из самых древних городов мира, города - крепости Дербента.

Созданием музейного комплекса «Домик Петра I в Дербенте» восстановлена историческая справедливость к памяти великого человека и талантливого руководителя, каким являлся Пётр I.

У дербентцев особое отношение к памяти Петра Великого. Ведь с похода Императора, где он обратил внимание на исторические памятники г. Дербента и дал указание известным специалистам и учёным описать эти памятники, начинается изучение Дербента.

Х.Маллаева,
научный сотрудник – хранитель отдела «Фонды»

Маяки Каспийского моря

Первые сведения о маяках Каспийского моря относятся к 1636 году, когда Адам Олеарий (известный путешественник), проходя на корабле «Фредерик» мимо острова Чечень, так описал первый маяк Каспийского моря: «… на одной из оконечностей острова Чечень стояли четыре шеста, связанные вместе, которые были покрыты корнями и ветками. Там же были две большие ямы, в которых раскладывался огонь». Дело в том, что в старину все береговые ориентиры, служившие для обеспечения безопасности мореплавания, часто назывались «маяками». Так, даже еще при Петре 1 «маяками» назывались и костры дров, угля, разложенные просто на земле или на специально установленных столбах, башнях, а также и всякие иные знаки, построенные на берегу или на воде для указания фарватеров или опознания местности.

Следующие сведения о маяках относятся к 1722 году, когда Петр 1, по возвращении из персидского похода, повелел устроить маяки в местах наиболее оживленного плавания судов, а именно: на островах Четырехбугорном, Двенадцати Колков, Тюленьем, на Брянском лбище. Был ли исполнен этот указ – неизвестно, но в выписке из дел Астраханского губернского архива имеются сведения о том, что в 1723 году «для проходу мореходных судов на островах Тюленьем и Чечени, начали жечь огни, кои изображали род маяков». Как долго жгли эти огни, неизвест-

но, но уже в 1741 году известный ученый, мореплаватель и картограф Ф.И.Соймонов писал, что Четырехбугорный маяк существует. Позже, в книге К.Габлица «Исторический журнал бывшей в 1781 и 1782 годах на Каспийском море Российской эскадры под командою флота капитана 2 ранга графа Войновича» приводятся многочисленные примеры использования маяка Четырехбугорного в качестве ориентира, т.е. в качестве навигационного маяка.

Уже к концу XVIII века в России существовало 16 маяков, из них 15 было на Балтике и один маяк на Каспии. С 1737 года по распоряжению Адмиралтейств - коллегии смотрителями (начальниками) маяков стали назначаться офицеры, а служителями (техниками) маяков - матросы. На береговых маяках было по одному смотрителю и от 5 до 8 служителей.

В 1830 году для обеспечения безопасности мореплавания при подходе к устью Волги стали ставить на осеннее время плавучий маяк в 5 милях к юго - западу от отмели Чистый Банок. Тогда же считалось достаточным для безопасного плавания по Каспийскому морю, кроме Четырехбугорного маяка и плавмаяка, иметь еще маяки на островах Чечень и Жилой.

Затем, в 1852 году, были построены Петровский (Махачкалинский) маяк, а в 1853 году – и Дербентский маяк.

К концу 1859 года был составлен первый план строительства следующих маяков на Каспийском море: Камызякский, Чистый Банок, Гурьевский, Тюб- Караганский Верхний, Тюб-Караганский Нижний, Чеченский, Петровский, Дербентский, Апшеронский Верхний, Апшеронский Нижний, Жилой, Ленкоранский, Энзелийский.

В 1862 году на Каспийском море действовали следующие маяки: Четырехбугорный, Апшеронские Верхний и Нижний, Петровский, Дербентский, плавмаяк у Чистых Банок и Гаванский огонь на Девичьей башне, в г. Баку. В 1863 году в строй действующих маяков вступили еще Чеченский и Тюб-Караганский Верхний. Затем, в 1864 году, начал светить и Тюб-Караганский Входной (Нижний) маяк.

В 1866 году были построены новые маяки: Петровский и Дербентский, а также вступил в строй действующих плавмаяк Ашур-Адесский. В этом же, 1866 году, на маяках Апшеронском и Петровском, для проведения эксперимента, военная прислуга была заменена вольнонаемной. Если раньше содержание военной прислуги на этих маяках обходилось в 1666 рублей, то содержание вольнонаемной прислуги обошлось казне: на Апшеронском маяке -1152 рублей, на Петровском - 480 рублей. Поэтому, начиная с конца 1866 года, было принято решение заменить военную прислугу на всех маяках вольнонаемной. При этом старшие смотрители маяков получали 77 рублей 50 коп. в месяц, а младшие – 42 рубля 50 коп. в месяц. Маячная прислуга на маяки набиралась из жителей близлежащих местностей. Вольнонаемная прислуга нанималась по усмотрению смотрителя маяка, сначала на меньший оклад жалованья, а только по удостоверении в добросовестности служителя, он оставался на маяке, а по мере его усердной службы, ему прибавлялось жалованье. В конце 1869 года светить стал Ленкоранский маяк. В 1870 году на Мангышлакском полуострове произошло восстание казахов против царского самодержавия. Восставшими были разрушены и сожжены маяки: Тюб-Караганские Верхний и Нижний, которые были восстановлены только в

1875 году. В 1872 году при входе в Красноводский залив был установлен плавмаяк Красноводский.

Развитие на Каспийском море рыбных и нефтяных промыслов способствовало привлечению большого количества рабочего люда в эти районы и подняло по всему побережью заработную плату так высоко, что привлекавшее на маячную службу положенное в 1866 году жалованье по 12 рублей в месяц служителям стало составлять менее половины того, что получали рабочие на нефтяных заводах. Простой чернорабочий получал 1 рубль в день. Мастеровым же людям (кузнецам и котельщикам) платили от 2 рублей 50 коп. до 4 рублей в день. Поэтому в 1883 году оклады служителям были увеличены до 20 рублей в месяц. Женщины - служители на маяках получали половинное жалованье, т.е. 10 рублей в месяц.

До 1883 года все маяки на Каспийском море освещались сурепным маслом, а затем, в качестве топлива для светильников, стало применяться саларовое масло, стоимость которого обходилась почти вчетверо дешевле стоимости сурепного, давая при этом света больше. Кроме того, саларовое масло горело без снятия нагара со светилен более 12 часов, а количество сгоревшего масла в час оказалось почти то же, что и сурепного. Саларовое масло приготовлялось Бакинским нефтяным обществом.

В 1902 году все маяки Каспийского моря были протарифицированы, при этом были отнесены:

- к 1-му разряду - Апшеронский, Жилой и Свиной;

- ко 2-му разряду - Амбуранский, Чеченский, Четырехбугорный, Тюб-Караганский Верхний и Апшеронский Нижний;

- к 3-му разряду - Дербентский и Петровский;

- к 4-му разряду - Наргенский, Куулинский и Ленкоранский;

- к 5-му разряду - Тюб-Карагинский Нижний и Бакинский.

Кроме этих маяков, были еще плавмаяки: Среднежемчужный, Красноводский и Ашур-Адесский, а также портовые огни: Астара, Лебяжий Камень и на острове Сара.

Постепенно, в связи с изменениями уровня Каспийского моря и путей движение судов, часть маяков потеряла свое значение, и они перестали существовать, например: Четырехбугорный, Чистобанкский, Бакинский, Среднежемчужный, Ашур-Адесский, Красноводский и т.д., зато были построены новые маяки: Жилой, Свиной, Шоуланский, Астаринский, Бековича, Астарханский Приемный и т.д.

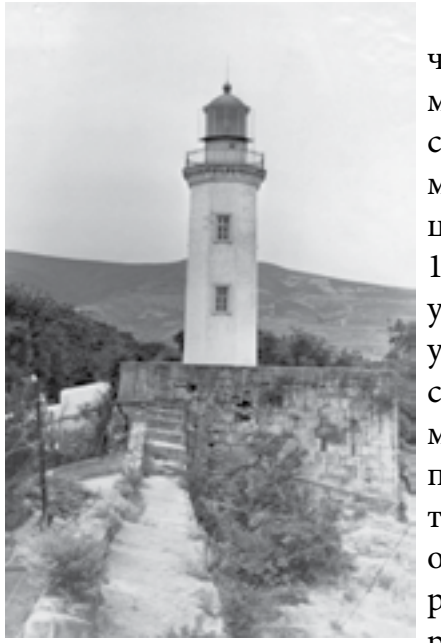
В настоящее время на Каспийском море действуют следующие маяки: Амбуранский -1884г., Апшеронский -1860г., Астаринский -1911г., Астарханский Приемный -1919г., Бековича-1911г., Дербентский-1853г., Жилой-1881г., Караадский-1955г., Куринский-1966г., Куулинский-1897г., Ленкоранский-1869г., Махачкалинский-1852г.,Меловой-1974г., Нарченский-1884г., Нефтяные Камни-1977г., Огурчинский-1963г., Песчаный-1956г., Свиной-1891г., Сефидруд-1978г., Сулакский-1955г., Тюб-Карагинский Верхний-1863г., Тюб-Карагинский Нижний-1864г., Челевенский-1965г., Чеченский-1863г. и Шоуланский-1907г.

Маяки Каспийского моря сыграли важную роль в развитии мореплавания на море.

Дербентский маяк

Для обеспечения безопасности судоходства по западному берегу Каспийского моря Кавказский наместник князь Воронцов в 1850 году признал необходимым построить маяк в Дербенте.

В январе 1853 г. строительство маяка было закончено, но князь Воронцов приказал освещение маяка начать с 1 мая 1853г. от вечерней зари до утренней в продолжение всей навигации. Маяк был построен на северной городской стене. Башня маяка каменная, восьмигранная, светло-желтого цвета, с деревянным фонарем и зеленой крышей с флагштоком возвышалась над городской оборонительной стеной на 10,9 м, а высота огня над уровнем моря составляла 39,6м. Освещение огня было постоянное. Пять маячных ламп освещали горизонт моря на расстоянии 10 миль. Для отличия огня маяка Дербента от Петровского и от городских огней, ниже верхнего маячного огня на 3,6м была помещена еще одна лампа с рельефом, которая зажигалась вместе с верхними и светила только в сторону моря, через специально проделанное окно в башне. Вскоре стало ясно, что построенный на краю крепости, на берегу моря маяк не обеспечивает своего назначения, потому что большая часть города и в особенности крепость, значительно возвышаясь над морем и маяком, служат морякам лучшим путеводителем, так как огни в домах гораздо выше света маяка, и потому дальнейшее существование маяка на этом месте непригодно.



В 1866 году было закончено строительство новой маячной башни. Вновь построенная башня была восьмиугольной формы, белого цвета, высотой от основания 19,2м и 45,1м относительно уровня моря. В башне была установлена френелевская система 3-го разряда. Огонь маяка белый, постоянный с проблесками через 2 минуты. Дальность видимости огня -14 миль. Маячные сооружения находились к северо-западу от маячной башни в бывшем обывательском (городском) саду. Новый маяк начал светить со 2 ноября 1866года.

Смотритель маяка получал 37 рублей 50 коп. в месяц. В связи с землетрясением, происшедшим в ночь на 11 августа 1892г., вращательный механизм вышел из строя, и маяк на период его ремонта, то есть по 6 сентября, освещался белым постоянным огнем без проблесков.

По тарификации 1902г., маяк был отнесен к 3 разряду, а в 1920г. – ко 2 разряду. В 1911 году огонь маяка был усилен путем замены обыкновенной лампы керосинокалильной системой типа «Люкс», силой света в 750 свечей. В ноябре 1936г. освещение маяка с керосинокалильного было переведено на электрическое.

В ноябре 1976г. на маяке был заменен устаревший светооптический аппарат на новый, отечественный, более совершенный типа АСА-500 (маячный электрический автоматический светооптический аппарат, внутренний диаметр оптической системы – 500мм).

Использованная литература:

1.Шлямин Б.А «Каспийское море»; г. Москва,1954г.

2.Скрягин Л.Н. «Книга о якорях»; г. Москва,1973г.

3.Козубский Е.И. «История города Дербента», г. Темир-Хан-Шура,1906г.

В. Юсуфов,
заведующий отделом «Историко – архитектурный комплекс «Цитадель – Нарын-кала»

«ВОРОТА СУДНОГО ДНЯ» В ДЕРБЕНТЕ

«Ворота Судного дня» или «Ворота Воскресения» (араб. *Баб ал-Кийсша*, тюрк. *Кийамат-капы*, перс. *Дар-и Кийамат*) - ранее существовавшее мусульманское культовое место в Дербенте, располагавшееся около башни №39 северной городской стены (VI в. н.э.), с наружной стороны, за пределами средневекового *Шахристана*. Возникло в IX-X вв. на месте функционировавшего здесь в позднесасанидский и раннеарабский периоды хорошо

охранявшегося узкого прохода с арочным сводом в оборонительной стене. Как установлено археологическими раскопками, в указанное время проход был заложен со стороны города и превращен, таким образом, в помещение (4,5 кв. м), а прилегающая к нему территория (ок. 40 кв. м) у стыка башни и стены была ограждена каменными столбиками с поперечными деревянными балками заграждения и с входом, оформленным двумя резными столбами. За пределами этой территории располагалось обширное средневековое мусульманское кладбище, ныне полностью застроенное, за исключением кладбища *Кырхляр* (тюрк.: «Сороковник»); два мусульманских погребения в каменных ящиках (цистах) были выявлены в непосредственной близости от данного культового памятника при его археологическом исследовании.

В месте расположения памятника, на оборонительной стене, башне, а также в помещении прохода высечены несколько арабских надписей религиозного содержания (шахада, басмала, «масджид», «Аллах», «Мухаммад», «Йа Али, дарвиш Садик»), выполненных почерками *куфи* и *насх* и датирующихся суммарно IX-XIII вв. На блоке башни расположена также рельефная строительная персидская надпись 1412 г.: «Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад - посланник Аллаха. Это благословенное здание построено во время правления эмира Исфандийара. - да сделает его Аллах владычество вечным! - рабом [божьим] Хаджа Рукн ад-Дином б. Хаджа Наджм ад-Дина. Восемьсот четырнадцатого года». Еще одна крупная (80х40 см) куфическая трехстрочная арабская надпись X-XI вв. расположена в помещении прохода - она до конца еще не

прочитана, имеет, очевидно, строительный характер, в ней фигурирует титул *амир*.

В помещении, на стенах, высечены четыре изображения луков со стрелами, направленными вниз (в восприятии мусульман - в «мир потусторонний»), и лигатурное написание букв *лям* и *олиф*, занимавшее в исламской символике, особенно в суфизме, важное место, представляющее собой первое слово в символе веры, знак-оберег с особым мистическим значением знаменитого меча *зульфикар* праведного халифа Али и могущественного меча *ла*, которым можно уничтожить все сотворенное. При исследовании помещения в потолке был обнаружен воткнутый в стык блоков перекрытия и датируемый X-XIII вв. железный бронебойный наконечник стрелы, обращенный острием вниз. Изображения луков на стенах и воткнутый наконечник стрелы имели глубокую смысловую нагрузку, но их семантика пока не поддается полному раскрытию: можно полагать, что, будучи связанными с данным культовым объектом, воспринимавшимся в сознании мусульман как ворота Судного дня (через которые пройдут умершие, чтобы предстать перед судом божьим), они выполняли охранительную функцию, призваны были защищать мусульман в день Суда и Воскрешения от негативного воздействия потусторонних сил. На прилегающих к входу в помещение участках стены и башни высечены свыше 40 вырезанных знаков, некоторые из которых представляют собой знаки строителей Дербента VI в., а большинство - различного типа изображения дуги-арки, символизировавшие ворота, в данном случае «Ворота Судного дня». В помещении и особен-

но вокруг входа в него, в кладку оборонительной стены и башни забиты до конца сотни железных гвоздей, как средневековых кованых, так и фабричных XIX- нач. XX вв.

Согласно данным археологии и письменных источников, данный культовый объект функционировал с IX-X вв. до нач. XX в. В Петербургском списке хроники *Дарбанд-нама* (хранящемся ныне в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова - Щедрина), автором протографа которого являлся, очевидно, *Йусуф ал-Лакзи* (ум. до 1089 г.), и которым пользовался М. Казем-бек, имеется приложение *Баб ал-абваб шухедалери* («Мученики за веру Баб ал-абваба (Дербента)»). В нем приведены имена 50 *шахидов* XI-нач. XII вв., похороненных на кладбищах города, и среди них назван Пир-Нал'банд, носивший титул *султан дарвазе-е кийамат газийан («султан газиев* ворот Судного дня»), т.е. он являлся предводителем отряда воинов-борцов за веру, несших службу у «Ворот Судного дня». Это же название в арабской форме зафиксировано Дм. Кантемиром в 1722 г., в тюркской форме - А.К. Бакихановым в нач. XIX в., в персидской - А.В. Комаровым в 1860-х гг.

По сообщению к.и.н., сотрудника Института археологии и этнографии НАН Азербайджана И.Н Алиева, на территории Апшерона имеется одинокая скала, носящая наименование Имам-заде, в которую верующие шииты (таты, азербайджанцы) с той же целью забивают в нее гвозди – если «скала примет гвоздь» (т.е. если он войдет, забьется в скалу), то заветная просьба, желание осуществятся. *Имам-заде* – распространенное среди ши-

итов наименование культовых объектов (мазары, пиры и т.д.), так или иначе связанных с потомками шиитских имамов – наследственных глав мусульманских общин и государств, происходящих из рода пророка Мухаммеда и его зятя Али, мужа его дочери Фатимы.

Подобные действия совершали и армяне-христиане в пещере св. Оганеса около Новобаязета: «Богомольцы, обращаясь с просьбой к св. Оганесу, вбивают гвозди в камни пещеры: если гвоздь войдет, то просьба будет исполнена, полагают они; в противном же случае – не будет; в настоящее время (кон. XIX в. – М.Г.) в камнях можно видеть много вбитых гвоздей, но немало на полу погнутых и сломанных» (*Федоров Н.* // СМОМПК. Вып. XIII. Тифлис, 1892. С.15).

Наконец, отметим, что близкое по своей сущности совершали и верующие Дагестана – по данным Г.А. Гаджиева, больной человек с целью исцеления приходил (или его приводили) на святое место (*пир, кунбет*), вбивал гвоздь в камень, находящийся там, и затем вынимал его; из этого гвоздя изготавливали кольцо, которое постоянно носили в качестве амулета-оберега (*Гаджиев Г.А.* Амулеты и талисманы народов Дагестана. Махачкала, 1996, с. 155). В Дагестане известен и обряд забивания гвоздей в дерево, землю с надеждой на божественную помощь, в частности, в избавлении от болезней, недугов (*Ихилов М.М.* 1967. С.226).

Зафиксированный при раскопках 2002-2003 гг. этого культового объекта обряд прикладывания (подношения) или забивания медных монет, очевидно, нес ту же благопожелательную функцию. [В качестве параллели отме-

тим, что во время посещения в 2001 г. реставрируемой древнейшей на Кавказе церкви, расположенной в сел. Киш (Закатальский район Азербайджана), мы обратили внимание на немалочисленные медные и медно-никелевые советские монеты в помещении церкви. По информации И. Алиева, эти монеты верующие-мусульмане прикладывали к стене заброшенной церкви, и если они «прилипали» на некоторое время, то сокровенная просьба должна была исполниться. При посещении этой, уже отреставрированной, церкви в мае 2003 г. этот обряд продолжал существовать, и верующие приклеивали воском российские монеты к стене церкви].

С целью изучения данного культового объекта, возможного обнаружения культовых архитектурных памятников, о которых сообщали расположенные здесь надписи («благословенное место», «мечеть»), и был здесь заложен в 2002 г. раскоп, получивший нумерацию XXII и раскопки которого проводились в последующие 2003-2004 гг.

А.В. Комаровым были зафиксированы совершение здесь обрядовых действий и обычая забивания в стену гвоздей - среди ряда необходимых мер, якобы обеспечивавших счастливую жизнь дербентца-шиита в течение года, значилась и необходимость «прибить к *Деры-Киамет* деревянный гвоздь и сделать *незр*». Отмеченный обычай забивания в стену гвоздей по данным дагестанской и кавказской этнографии интерпретируется как благопожелательный, выполняемый с целью исполнения заветных просьб, сокровенных желаний и сопровождаемый обетом (араб. *назр*). Эту же цель преследовал

и зафиксированный при археологическом исследовании данного памятника существовавший в средневековый период обычай «подношения» и забивания в оборонительную стену медных монет. По сведениям информатора (С. Султанова, 1920 г.р.), на этом месте еще в конце 1920 - нач. 1930-х гг. располагалось почитаемое, святое место (*пир*), носившее наименование азерб. *Бурундж пир* («Угловой пир»), которое отразило местоположение объекта в углу, у стыка оборонительной стены и башни; здесь собирались мусульмане-шииты перед паломничеством в Кербелу (Машхад ал-Хусейн) - одну из главных святынь шиитов, совершали пожертвования-садака и, обращаясь к Всевышнему в молитвах, просили его о помощи. В последующее время этот культовый памятник и его наименование были забыты. В настоящее время после проведения здесь в 2002-2004 гг. археологических рас-копок предполагается консервация и музеефикация данного культового объекта.

Литература:

1.Бакиханов А.К. Что должен делать каждый дербентский мусульманин, чтобы счастливо провести весь новый год // Изв. КОИРГО. Т. I.Тифлис,1872, 22;

2.Бакиханов А.К.Гюлистан-и Ирам. / Ред., коммент., примеч. И указатели акад. З.М. Буниятова. Баку, 1991, 89;

3.Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Гаджиев С.М. Средневековое мусульманское культовое место Баб ал-Кийама в Дербенте // Передняя Азия, Кавказ, Балканы. Вып. Махачкала, 2004, 70-77;

4.Гаджиев М. С. Археологические исследования в зоне Дербента: некоторые итоги // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 4. М., 2005. С.157-168;

5.Гаджиев М. С. Дербент: новейшие открытия археологов // Вопросы истории, литературы, искусства. № 3. М., 2007. С. 20-32;

6.Гаджиев М. С. Баб ал-Кийама // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 5. М., 2007;

7. Комаров А.В. (Эпиграфические материалы) // Рукописный отдел ИВ РАН (СПб.).

Р. М. Магомедов,
старший научный сотрудник
Дербентского музея- заповедника

К историографии военно-политического аспекта в истории Дербента в XVII веке к постановке проблемы

В XVII веке Дагестан входит в активную военно-политическую фазу, которая была определена двумя процессами: внутренним противостоянием и политической борьбой за доминирование в регионе между дагестанскими феодальными владениями[1] и внешним воздействием, оказываемым Ираном, Турцией и в некоторой степени Россией, преследовавших стратегические планы присутствия на Кавказе[2]. В этот период территория равнинного Дагестана играла одну из ключевых ролей, в так называемом «Восточном торговом пути», связывающем Россию с Персией и с некоторыми политическими образованиями Востока. И здесь Дербентское феодальное образование становится «ключевым звеном» в постоянных торгово-экономических и политических делах между этими сторонами[3].

1 Рабаданова А.У. Союзы сельских обществ Дагестана в XVIII – начале XIX в. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4.С. 135–138.

2 Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII – первой половине XVIII в. Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С. 55–70.

3 Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Роль Дербента в развитии русско-персидской торговли XVII в. ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ИАЭ. 2015. № 3. С. 5.

Наверное, поэтому границы Дербентского султанства заметно расширились на юг. Так, по данным современного историка Курбанова А.Д., Дербентскому султану платили подати жители почти 200 сел «области Мускур» (равнинно-предгорные территории вдоль побережья моря, к югу от Дербента, по обеим сторонам реки Самур)[4]».

Тогда же Дербентское феодальное образование входит в зону иранского военно-политического влияния на территории Кавказа. По этому вопросу, как пишут известные дагестанские историки советского и современного периода, Алиев Б.Г и Умаханов М.-С. К., «в первые десятилетия XVII века иранское руководство превращает Дербентское феодальное образование в наместничество[5] с целью дальнейшего распространения своего влияния на территории Дагестана. Но предпринятые попытки иранских властей распространить своё влияние на других территориях Дагестана существенных успехов не имели, в том смысле, что за пределами Дербентского феодального образования иранские власти не смогли надолго сохранить своё влияние[6].

И такой успех Сефевидского Ирана (имеется ввиду успех иранских войск относительно Дербенского феодального образования),как показывают научно-исследовательские данные Муртазаева А.О. и Алллаева Н.М., связан с тем, что к концу XVI столетия на территории Дагестана и Азербайджана усилились антитурецкие настроения, и это позволило войскам Ирана довольно легко занять такой укреплённый город, как Дербент и его некоторые окрестные территории[7].

4 Курбанов А.Д. Политическая карта Дагестана в XVII в/ «Кавказология». Нальчик. 2017. С. 32.

5 Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII — нач. XIX в. (Книга II) (Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001. С. 98.

6 История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М: Наука, 1988. Т 1. С. 229-237.

В этот период интерес к Дагестану и особенно к Дербентскому феодальному образованию ещё с шестнадцатого столетия активно начало проявлять и зарождающееся Московское царство[8]. Это, как уже было отмечено выше, связано с постоянными торгово-экономическими и политическими контактами России с Ираном и с некоторыми политическими образованиями Востока в данный период. По этому поводу авторы книги «Очерки истории Дагестана» пишут, что «в 1604 -1605 годах (в период похода русских войск под руководством Бутурлина и Плещеева в Тарковское шамхальство) русское правительство уже вело переговоры с шахом об уступке Дербента, Баку и Шемахи, но безуспешно[9].

Такой пристальный интерес России[10] к Дербенту понятен, так как, по сведениям турецкого путешественни-

7 Муртазаев А.О., Аллаев Н.М. Дагестан в Ирано-Турецком противостоянии на Кавказе XVI – начале XVII веке. file:///C:/Users/User/Downloads/dagestan-v-irano-turetskom-protivostoyanii-na-kavkaze-v-kontse-xvi-nachale-xvii-v.pdf

8 Ибрагимова А.О. Русско-дагестанские политические отношения во второй половине XVII века. https://www.dissercat.com/content/russko-dagestanskie-politicheskie-otnosheniya-vo-vtoroi-polovine-xvii-veka

9 Очерки истории Дагестана. Т 1. Махачкала, 1957. С. 133.

10 Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958.С. 45.

ка Эвлия Челеби, посетившего Дербент в середине XVII века, «город представлял собой торгово-экономический центр, имевший широкие связи с ближними народами и более отдаленными государствами». Из Дербента, как пишут современные исследователи Гаджиев Ф.Г., Гусейнова И. С., начинались торговые пути, которые вели к Шемахе, в Кипчакскую степь, в Крым, Казань и к Терской крепости. Здесь, у стен Дербента, находился морской порт, а в самом городе – много базаров.

Так, по данному вопросу турецкий путешественник Эвлия Челеби писал, что «ежегодно из разных стран сюда стекалось большое количество судов и караванов, а таможня имела большой доход». Также, по данным турецкого путешественника, «городская крепость была полна повозками гилянских и бакинских купцов; город посещали также в целях торговли кочевые калмыки, добиравшиеся сюда с помощью московских купцов»[11]. Немало данных о весомой торгово-экономической роли Дербента между Востоком и Западом в XVII столетии сохранились и в Астраханских таможенных документах.[12]

Из Астрахани в Дербент привозили металл, стратегически важное сырьё для развития металлообработки на территории Дагестана. Да и в городе также активно работала крупная гильдия ремесленников, занимавших-

11 Гаджиев Ф.Г., Гусейнова И. С. Торговые центры равнинного Дагестана в XVII–XVIII вв. Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. №5, часть 2, С. 25.

12 1676 г. августа 12.- Выпись Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Дербент индийского купца Гиры с товарами. http://drevlit.ru/docs/india/XVII/1600-1620/Russ_ind_17/141-160/157ff38.php

ся обработкой и производством металлических изделий. [13]Нахождение в городе такой гильдии мастеров делало его более привлекательным для мировых держав, так как материально и технически упрощало возможности для завоевательной политики на территории Кавказа.

А что касается работ, где эта тема данного исследования освещена, то среди них можно выделить несколько основных трудов первоочередной значимости. В первую очередь, это работа нидерландского путешественника XVII века Стрейса Я.Я. «Три путешествия». В данной работе две крупные главы посвящены социально – бытовой атмосфере (повседневная обстановка в городе и окрестностях) Дербента в первой половине XVII века (двадцатая и двадцать первая глава).[14]

Другая работа- эта многотомная работа турецкого путешественника Эвлия Челеби (конец XVI - начало XVII вв.) «Книга путешествий». Здесь, во втором[15] и в третьем томах, прекрасно описаны многие территориально- политические образования на территории Дагестана того периода, в том числе и территория Дербентского феодального образования.[16]

Также о Дербенте в своей работе «Описание путешествия в Московию» упомянул и известный немецкий ученый и путешественник того периода Адам Олеарий, который побывал в Дербенте проездом. Правда, он описал

13 Образцов В.Н. Оружие Востока в собрании Эрмитажа. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 67–70.

14 Стрейс Я.Я. Три путешествия. ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935. С. 235-249.

15 Эвлия Челеби. Книга путешествий. Вып.2. М.1979. С.99-120.

16 Эвлия Челеби. Книга путешествий. Вып.3. М.1983. С.171-179.

город не с самой положительной стороны[17], но общую картину его работа всё - таки дополняет, позволяя взглянуть на данную тему немного под другим углом.

Из фундаментальных работ русских исследователей особо хотелось бы отметить работы следующих учёных:

1. Белокурова Сергея Алексеевича. Тему данного исследования он затрагивает крайне поверхностно, однако в его работе немало ценных сведений о внешне-политической обстановке на территории Дагестана в конце XVI-нач. XVII вв.[18]

2. Броневского Семёна. Его работа – это многоплановый труд. И хотя тема военно-политического состояния на территории Дагестана мало затронута, в его работе даны бесценные сведения о поздне-средневековом Дагестане географического и этно-психологического характера.[19]

3. Козубского Е. И. Его работа, посвящённая истории Дербента, носит больше обобщающий характер и может служить основой для дальнейшего исследования некоторых проблем по данной теме.[20]

Из крупных учёных советского периода, как-то затрагивавших эту тему, особо следует отметить работу Бушева Б. П. В ней достаточно чётко и ясно показана роль Дербента во взаимоотношениях Московского государства не только с Персией, но и с Закавказскими феодальными образованиями в конце XVI-нач. XVII вв.[21] В общем, эта интересная работа позволяет сформировать историческую картину внешне-политического положения на территории Кавказа, в том числе и в Дагестане в конце XVI-нач. XVII веков.

17 Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию. Смоленск. 2003. С. 411-414.
18 Белокуров А. С. Сношения России с Кавказом 1578-1613 гг. Выпуск 1-й. М, 1889. С.364-557.
19 Броневский С. Известия о Кавказе. 2 части. М.,1823.
20 Козубский Е.И. История города Дербента. Темиръ-Ханъ-Шура, 1906. С. 59-70.

В целом, подводя итог данной исследовательской работы, хотелось бы отметить, что, если внешне - политический аспект истории Дербента семнадцатого столетия более ясен, то внутренний военный аспект относительно данного периода практически слабо изучен. Поэтому для дальнейшего исследования необходимо попытаться изучить ключевую проблему данной темы.

Это - военная организация Дербентского феодального образования в XVIIв. (структура, вооружение, дислокация, тактика боевых действий). Определить, где располагались кварталы «оружейников» в самом городе, а также в прилегающих населённых пунктах, входивших на тот период в состав Дербентского феодального образования.

Здесь также остается практически неисследованной военно-политическая деятельность правителей Дербента данного периода, их вклад в развитие Дербентского феодального образования.[22]

Раскрытие вышеуказанных вопросов позволит тщательнее сформировать историческую картину военно-по-

21 Бушев Б. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613-1621 гг. М., 1987. С. 64-65.
22 Лавров Л. И. Эмиры Дербента. Источниковедение по истории досоветского Дагестана (Сборник статей). Махачкала, 1987. С 127.

литического аспекта в истории Дербента относительно XVII столетия. Это даст возможность более чётко понять экономическое и политическое развитие Дербентского феодального образования, как в предыдущие периоды, так и последующие исторические периоды.

Список использованной литературы:

1. Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию. Смоленск. 2003.

2. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII – первой половине XVIII вв. Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986.

3. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII - нач. XIX вв. (Книга II) (Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001.

4. Белокуров А. С. Сношения России с Кавказом 1578-1613 гг. Вып.1-й. М., 1889.

5. Броневский С. Известия о Кавказе. 2 части. М.,1823.

6. Бушев Б.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государства в 1613-1621 гг. М., 1987.

7. Гаджиев Ф.Г., Гусейнова И. С. Торговые центры равнинного Дагестана в XVII–XVIII вв. Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т 7. №5, часть 2.

8. Ибрагимова А.О. Русско-дагестанские политические отношения во второй половине XVII века. https://www.dissercat.com/content/russko-dagestanskie-politicheskie-otnosheniya-vo-vtoroi-polovine-xvii-veka .

9. Козубский Е.И. История города Дербента. Темиръ-Ханъ-Шура, 1906.

10. Курбанов А.Д. Политическая карта Дагестана в XVII в/ "Кавказология". Нальчик. 2017.

11. Лавров Л. И. Эмиры Дербента. Источниковедение по истории досоветского Дагестана (Сборник статей). Махачкала, 1987.

12. Рабаданова А.У. Союзы сельских обществ Дагестана в XVIII – начале XIX вв. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4.

13.Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение во второй половине XVIII - XIX вв. Махачкала, 1998 г.

14. Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Роль Дербента в развитии русско-персидской торговли XVII в. ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ИАЭ. 2015. № 3. С 5.

15. Муртазаев А.О., Аллаев Н.М. Дагестан в Ирано-Турецком противостоянии на Кавказе в XVI – начале XVII веков. file:///C:/Users/User/Downloads/dagestan-v-irano-turetskom-protivostoyanii-na-kavkaze-v-kontse-xvi-nachale-xvii-v.pdf

16. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958.

17. Стрейс Я.Я. Три путешествия. ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935.

18. Образцов В.Н. Оружие Востока в собрании Эрмитажа. С.-П., 2015.

19. Очерки истории Дагестана. Т 1. Махачкала, 1957.

20. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М. Наука, 1988. Т 1.

21. Эвлия Челеби. Книга путешествий. Вып.2. М.,1979.
22. Эвлия Челеби. Книга путешествий. Вып.3. М.,1983.
23. 1676 г. августа 12.- Выпись Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Дербент индийского купца Гиры с товарами. http://drevlit.ru/docs/india/XVII/1600-1620/Russ_ind_17/141-160/157ff38.php

Г.Юсуфова,
научный сотрудник-хранитель
отдела «Фонды» ДМЗ

Основные приемы композиционного построения узора ворсовых ковров

Искусство ковроделия Дагестана ранее исследовалось, главным образом, историками и этнографами, искусствоведческому же анализу этого материала посвящены лишь небольшие работы. Рассмотрение исторических традиций и особенностей современного развития ворсового искусства Дагестана, как цельной области национальной культуры, вообще не проводилось.

Автор книги «Ворсовые ковры Дагестана» Г.Н.Казилов пытается раскрыть особенности художественного видения дагестанских ковровщиц, определить истоки орнаментального творчества народностей Дагестана и его взаимосвязи с местной горской культурой, выявить своеобразие и самобытность декора ворсовых ковров и анализа основного приема композиционного построения, раскрыть роль коврового искусства в художественном ансамбле народного жилища горцев. Существующая литература о дагестанском ковроделии рассматривает только общие вопросы. Среди этих работ можно выделить исторические статьи, в которых попутно описывались отдельные предметы быта, в том числе и ковровые изделия, этнографические и искусствоведческие исследования, иллюстрированные альбомы, торговые каталоги и технические рисунки дагестанских ковров.

В работе художника Ю.К.Страуме приводятся старинные рисунки кавказских, в том числе и дагестанских ковров, чрезвычайно богатых по своим художественным особенностям. В статье Е.М.Шиллинга «Ковроткачество Дагестана» рассматриваются некоторые вопросы, связанные с историей и процессом ковроткачества. Значительным вкладом в дальнейшее исследование искусства ковроделия Дагестана явилась работа А.С. Иванова «Дагестанские ковры».

На основе классификации, разработанной Казиловым в 1989 году, я делаю попытку классифицировать ковры из коллекции фондов «Ковры, ковровые изделия и мягкий инвентарь»:

- дать общее представление об основных приемах композиционного

построения узоров по типам, принципам и видам;

- изучить вопрос сохранения и развития утрачивающихся на современном этапе традиционных особенностей дагестанских ворсовых ковров.

Исследование художественных особенностей ворсового ковроткачества Дагестана, его народной основы и национального своеобразия может быть осуществлено путем анализа основных приемов построения композиции, цветовых сочетаний, орнаментальных мотивов и связанных с ними непосредственно традиционных видов технологии изготовления. Такой анализ имеет важное значение в сохранении и дальнейшем развитии художественных и технологических традиций дагестанского искусства ворсового ковроделия. Исследователь А.Б.Салтыков отмечал, что могут устареть мотивы украшений,

сюжетные или символические изображения, декорирующие предмет, но ценность сохраняют общие принципы построения композиции или колорита, характерные ритмы и пропорции, приемы работы. Обилие ворсовых ковров Дагестана можно классифицировать по основным приемам композиционного построения узора, видам и условным народным названиям главных элементов центрального поля на следующие типы:

I - зооморфные асимметричные ковры (XVII-первая половина XIX вв.);

II - безмедальонные ковры-намазлыки (до второй половины XIX века);

III -безмедальонные, построенные по определенной геометрической схеме (XVIII- начало XX вв.);

IV-медальонные (XVIII-начало XX вв.,);

V-многомедальонные; с большим соотношением длины к ширине ковры дорожки (вторая половина XIX-начало XX вв.);

VI–«Сито» (XIX-начало XXвв.);

VII-арочно-колоннадные (вторая половина XIX –началоXX вв.);

VIII-подносные (вторая половина XIX-начало XX вв.);

IX-«Рог» (конец XIX-начало XX вв.);

X-решетчатые (XIX- началоXX вв.);

XI- полосные ассиметричные (вторая половина XIX-начало XX вв.);

XII-простые одномотивные (XIX-начало XX вв.);

XIII-малые ковровые изделия- купоны на подушки, переметные сумы, подстилки под кувшин, насидельники и др. (вторая половина XIX-начало XX вв.);

Группы ворсовых ковров и ковровых изделий можно также подразделить по колористическим решениям, орнаментике и техническим особенностям.

По особенностям цветовых сочетаний на две группы:

а) цельный теплый или чуть холодноватый колорит;

б) гармоничные цветовые сочетания основных (ярко-красного и темно-красного) цветов без особого цельного и единого колорита.

По особенностям орнаментальных мотивов- на четыре группы:

а) геометрические;

б) растительные;

в) зооморфные;

г) антропоморфные.

По техническим особенностям на три группы:

а) высокоплотные низковорсовые ковры;

б) ковры средней плотности и высоты ворса;

в) низкоплотные, относительно длинноворсовые ковры.

Можно выделить такие общие элементы композиционного узора дагестанских ворсовых ковров, какими являются, например, замкнутость композиции, наличие двух основных компонентов – центральное поле и бордюр, ограничение центрального поля со всех сторон бордюром, в большинстве случаев состоящим из трех-семи каем - полос. Главные элементы узора центрального поля-медальоны или другие цельные, законченные орнаментальные формы могли повторяться по горизонтали и вертикали. Наряду с этими общими чертами композиции, дагестанские ворсовые ковры обладали каждый в отдельности и определенными отличительными особенностями. Большая самобытность и своеобразие композиционной схемы встречаются, как правило, в наиболее ранних из сохранившихся до нашего времени ворсовых ковров XVII - первой половины XIX вв. Можно отметить, что мастерицы того времени широко и свободно владели основами композиции. Они создавали простые и одновременно неповторимые по своим художественным достоинствам ковры. Глаз художника-творца, подмечавший краски природы, подсказывал ковровщицам простые, цельные, гармоничные, законченные схемы композиций. В самых ранних ковровых композициях можно видеть черты, навеянные местной природой. Фон заполнялся разнообразными видами растительных мотивов. Эти второстепенные элементы заполнения фона, гармонично выделяя главные элементы композиции, способствовали созданию цельной плоскости центрального поля. Здесь нет ничего случайного, все взаимосвязано, одно дополняет другое.

В ранних ворсовых коврах трудно выделить какую-либо определенную схему построения узора, но близость композиционных сочетаний мотивам природы выступает наглядно. В них в наибольшей степени получила выражение индивидуальность мастериц как художников. Обычно оригинальная композиция центрального поля асимметрична, но при этом она заполняется напоминающими друг друга фрагментами узора. Поле обрамлялось

Вестник. 10.2020

бордюром, состоящим из одной широкой и двух узких сопровождающих каем-полос. Подобную схему построения композиции можно считать основной для ранних ворсовых ковров Дагестана.

Она проявилась в особенностях композиции ковра XV11века, и, в частности, в изменённом виде встречается в зооморфных и антропоморфных коврах XV111 –X1X веков. Композиция узора ковра безмедальонного типа с многокаймовым бордюром – намазлыка строилась в основном по одной оси симметрии.

КП-802 2.Композиционное решение этого типа ковров отличалось большим разнообразием; среди них редко попадались два одинаковых. Самобытность их композиции определялась религиозным оттенком. Основной прием композиционного решения заключался в выделении на центральном поле ковра единственного стилизованного изображения стрельчатой арки, михраба. Все остальные элементы играли роль вспомогательных, дополняющих, акцентирующих эту центральную тему. Фон равномерно заполнялся в основном одинаковыми, не очень выделяющимися растительными или геометрическими мотивами орнаментики. Иногда на фоне центрального поля ковра можно видеть гармоничное сочетание основного элемента (стилизованное изображение арки, михраба) с не менее устойчивой орнаментальной темой – крупным медальоном. К концу X1X века композиция молитвенных ворсовых ковров частично приобретает вид медальонной композиции, неся в себе более светский характер.

КП-1163 3.К следующему типу дагестанских ковров относятся безмедальонные ковры, которые украшались по определенной геометрической схеме (ковры Табасаранского, Хивского, Буйнакского районов). Основной прием композиционного построения узора заключался в сочетании крупных устойчиво – бытующих орнаментальных форм в виде схематизированного изображения кинжала, пистолета, руки на диагоналях прямоугольников, которые можно условно выделить на центральном поле ковра. Главные акценты композиции находились на пересечении этих диагоналей. Поле ограничивалось бордюром, состоящим из 2-6 каем-полос, одна из которых оставалась ведущей; при этом отличительной особенностью 6-каймового бордюра являлось сочетание двух ведущих и четырех сопровождающих каем-полос.

КП-814 4. Тип медальонных ворсовых ковров с многокаймовым бордюром занимал одно из ведущих мест в искусстве ворсового ковроделия Дагестана второй половины XV111- начала XX вв. Большую роль в узоре ковров играли центрические композиции-медальоны в виде крупных геометризованных декоративных форм с более мелким орнаментом внутри. Для композиционного построения узоров таких ковров характерна некоторая асимметрия, заполнение центрального поля медальонами от 1 до 5. Свободный от медальонов фон занимали вспомогательные, дополняющие более мелкие элементы композиции. Центральное поле обрамлялось многокаймовым бордюром. Бордюр состоял из 3-5, иногда даже из 7 каем-полос, одна из которых была ведущей, а остальные сопровождающими, которые располагались симметрично по отношению к ведущей.

Вестник. 10.2020

КП-798 5. Многомедальонный с большим соотношением ширины к длине многокаймовым бордюром тип ковров был самым мало распространённым в искусстве ворсового ковроделия Дагестана Х1Х - начала ХХ вв. Он получил распространение и развитие главным образом в советский период. Такой ковер представлял собой узкую и длинную ковровую полосу с законченным орнаментальным мотивом, позиция которого строилась асимметрично или по принципу одноосной симметрии. В гармоничном сочетании главных элементов центрального поля и трехкаймового бордюра заключались высокие художественные достоинства композиций этого типа ковров. В них наиболее ярко проявлялась самобытность дагестанских ковров, которая заключалась в традиционной лаконичности, завершенности и монументальности композиционных решений.

КП-1173 6. Следующую группу составляют ковры типа «Сито» с «арабесковым» бордюром (ковры Сулейман - Стальского, Хивского, Курахского районов). Прием построения узора заключался в сочетании на основе традиционного композиционного каркаса крупных схематичных до неузнаваемости изображений сита-«саф», черепахи-«къалкъасар», цветов-«цюкер», листьев-«пешер» и других растительных и зооморфных орнаментальных мотивов.

Основной элемент «саф», располагавшийся в центре композиции, имел восьмиугольную форму, в которой размещались стилизованные изображения цветка и четырех пар, птиц; четвертая часть этого элемента заполняла углы центрального поля, второстепенные растительные мотивы объединяли их в одно целое, при этом особая роль отводилась мотивам «офнияр»- огурцы, связанные между собой тонкими усикообразными линиями; они и образуют каркас- «скелет» композиции. Центральное поле окаймлялось бордюром с ведущей «арабесковой» каймой.

КП-953 7. Арочно-колоннадные ковры с многокаймовым бордюром составляют следующий тип дагестанских ворсовых ковров досоветского периода. Основа их композиции заключалась в сочетании крупных схематизированных изображений арок и колонн, центральное поле ограничивалось арабесковым или другим, состоящим из геометризованных растительных мотивов бордюром. Отличительной особенностью композиций этого типа ковров является сочетание в центральном поле дополнительных поперечных каем-полос, особое выделение взаимосвязи самобытного рисунка орнамента центрального поля и бордюра.

КП-1089 8. Подносные композиции дагестанских ворсовых ковров изготавливались в основном в Дербентском, Табасаранском, Ахтынском районах. Основной прием композиционного построения узора заключается в создании двуосной симметрии, заполнении центрального 1-3 крупными стилизованными изображениями подноса – «Патнус», которые располагались по одной вертикальной оси рядом или слитно. Центральное поле ограничивалось многокаймовым бордюром, составленным в основном из геометрических орнаментальных мотивов.

9. Композиция типа «Рога» - основной прием построения этих ковров заключался в гармоничном сочетании на центральном поле крупных геометрических, растительных и зооморфных мотивов. При построении узора создавалась одноосная или двуосная симметрия. Когда узор строился по одноосной симметрии, более ярко проявлялась национальная самобытность таких ковров, которая заключалась во взаимосвязи крупных стилизованных изображений бараньих рогов «курчар». Центральное поле обрамлялось 3-5 каймовым бордюром.

10. Тип решетчатых ковровых композиций конца Х1Х- начала ХХ вв. объединяет общий основной прием построения узора, при котором центральное поле заполнялось особо выделяющимся орнаментом. Композицию можно схематично представить в виде своеобразной «решетки» геометрического, резко очерченного абриса. По композиции узор этих ковров напоминает скорее богато декорированную массивную «решетку», нежели изящную и стройную ковровую композицию. Поле ограничивалось 1-5-каймовым бордюром из геометризованных растительных орнаментальных мотивов.

КП-1043 11. Полосные асимметричные ковры представляют собой отдельный тип композиций дагестанских ворсовых ковров досоветского периода. Основной прием композиционного построения узора заключался в чередовании на центральном поле параллельных орнаментальных полос 2-3 видов. Используемый в бордюре взаимосвязанный с ними динамичный орнамент оживлял монотонное их повторение. Бордюр включал в себя 2-5 каем-полос, состоящих в основном из геометрических орнаментальных мотивов.

КП-900 12. Следующий тип дагестанских ворсовых ковров – простые одномотивные. Основную роль в композиции узора такого ковра играют выработанные опытом многих мастериц устойчивые орнаментальные мотивы; композиции строились по принципу одноосной или двуосной симметрии.

Прием построения узора заключался в заполнении центрального поля орнаментальными мотивами 1-3 (иногда и больше) видов вертикальным или горизонтальным осям. Этот прием аналогичен композиции вышеотмеченного многомедальонного типа ковров, однако здесь место крупномасштабных и сложных медальонов занимают изображения более мелких и простых по форме элементов; число их больше, чем медальонов в многомедальонных коврах. Центральное поле ковра ограничивалось многокаймовой рамкой, одна из каем-полос была ведущей, а остальные сопутствующими.

КП-831 13. Малые ворсовые ковровые изделия – подстилки под кувшин, переметные сумы, ковровые купоны для подушек, сумки, мешки и многие другие – и ворсовые ковры обладали целым рядом обширных черт, одной из которых являлась подчиненность формы практическому назначению. Их яркие примеры – ворсовый молитвенный ковер и малые ковровые переметные сумы. Ковры-намазлыки использовались в полном соответствии с их назначением. Форма переметных сум в виде двухсторонних мешков была вызвана их назначением – служить для перевозки продуктов питания или других мелких вещей.

В художественном и технологическом отношениях декор всех ворсовых ковров и ковровых изделий был близок друг другу. Однако необходимо отметить, что композиционное решение малых ковровых изделий по сравнению с особенностями композиций ворсовых ковров было более обусловлено их формой. В переметных сумах узор занимал в основном только обозреваемую - лицевую сторону мешка, тогда как в ворсовых коврах вся плоскость решается орнаментально. Переметные сумы решались композиционно в виде широких орнаментальных полос, составленных из тех же элементов орнамента, которые встречаются на ворсовых коврах. Колористическое решение как переметных сум, так и других видов малых ковровых изделий, находилось в полном соответствии с его назначением и формой .Несмотря на сходство или различие особенностей ворсовых ковров, их композиционное решение во всех случаях составляло единое целое с их формой.

Прием композиционного построения узора безмедальонного традиционного ковра-намазлыка также имеет место в искусстве ворсового ковроделия Дагестана советского периода. Ковры этого вида характеризуются относительной упрощенностью и некоторой шаблонностью композиции по сравнению с подобными коврами Х1Х-начала ХХ веков. Традиционный безмедальонный, построенный по определенной геометрической схеме тип ворсовых ковров выступает в искусстве ковроделия Дагестана советского периода как один из основных. Главные элементы центрального поля, сложившиеся еще до начала Х1Х века, сохраняют в основном свои виды формы. Это наглядно

проявляется в декоре дагестанского традиционного безмедальонного ковра групп «тапанча», «турар». В советский период в искусстве ворсового ковроделия Дагестана наблюдается тенденция составления композиций на основе раппортного повторения видов узоров данного традиционного типа ковров. Тип медальонных ковров занял одно из ведущих мест в дагестанском ковроткачестве. Традиционные одномедальонные и трехмедальонные виды ковровых композиций «багык», «чере», «гасанкала», «кабирдаш» и другие в искусстве ворсового ковроделия сохранились без изменения. Наряду с традиционными одно и трехмедальонными коврами, широкое распространение получили двух, четырех, пятимедальонные ворсовые ковры, которые среди медальонных ковров досоветского периода встречались сравнительно редко. Сохраняется до наших дней традиционный прием композиционного построения узора многомедальонного типа ворсовых ковров с большим соотношением длины к ширине, с многокаймовым бордюром. В декоре этих ковров больше, чем в других типах, сохраняется традиционная лаконичность и монументальность решения узора ковровой композиции.

Тип «Сито» дагестанских ворсовых ковров с арабесковым бордюром сохранил традиционные виды композиций с традиционным приемом композиционного построения узора на основе каркас-«скелета». Этот тип композиций, однако, претерпевает и существенные изменения. Так, традиционный арабесковый бордюр часто заменяется самыми разнообразными видами бордюров, составленными из других видов геометрических и растительных мотивов.

Арочно-колоннадный тип дагестанских ворсовых ковров сохраняет в основном традиционные приемы композиционного построения и виды узоров; в неизменном виде сохраняются композиции «кааба», «мекка». Подносный тип с многокаймовым бордюром в советский период характеризуется устойчивостью традиционного приема композиционного построения узора. В декоре этих ковров, как и ковров-дорожек, сохраняется в небольшой степени традиционная лаконичность и монументальность ковровых композиций, которые проявляются в законченности крупных орнаментальных форм-подносов. Одной из важных особенностей подносных ковров является многообразие новых, подобных традиционным, видом малых композиций – стилизованных изображений подносов. Тип «Рога» дагестанских ворсовых ковров сохраняет в советский период традиционные приемы построения узора, виды композиций, структурные элементы орнамента. Наряду с этим, в декоре многих новых видов ковровых композиций данного типа проявляется тенденция к усилению орнаментальной насыщенности центрального поля.

Одномотивный тип композиций с многокаймовым бордюром имеет в основе своей традиционный прием композиционного построении узора, только здесь он частично изменяется в сторону увеличения количества вертикальных и горизонтальных осей, по которым располагались одинаковые по форме орнаментальные мотивы, и уменьшения количества каем-полос в бордюре ковра. Среди новых ковров одномотивного типа есть виды композиций, составленные из нетрадиционных, сравнительно натуралистичных, плавных изображений реалий окружающей действительности. В общем, сохраняя и развивая традиционные типы ворсовых ковров, ковровщицы часто изменяют цвет и рисунок узора, варьируют элементы композиции.

Важнейшей особенностью всех типов ворсовых ковров и ковровых изделий советского периода является появление новых видов декоративных форм и композиций, выполненных с сохранением традиционных особенностей.

В современном искусстве ворсового ковроделия Дагестана, наряду с сохранением и дальнейшим развитием традиционных особенностей в области композиционного построения узора медальонного типа ковров, имеет место, чрезмерное насыщение центрального поля ковра второстепенными элементами заполнения фона, которые заслоняют главные медальоны. При этом теряется традиционная монументальность ковровых композиций.

Все эти типы дагестанских ворсовых ковров состояли из двух основных элементов композиции – центрального поля и бордюра, который играл акцентирующую роль относительно центрального поля ковра и состоял из ведущей и сопровождающих каем-полос.

«Ковер - дитя, рождающееся от соприкосновения человека с землей, природой, от умения творца - из тысячи компонентов флоры и фауны - создать необычайный феномен цивилизации - явление быта, культуры, искусства». (Анар, азербайджанский писатель, автор книги «Мудрость ковра»).

Терминология:

Композиция – составление целого из частей, расположение, чередование, соотношение и взаимосвязь частей.

Арабеска – восточный орнамент-арабская вязь. Это искусство, подчиненное правилам геометрии, раппорт, растительный орнамент.

Тип –вид чего - нибудь, обладающий определенными признаками, образец.

Мотив – конструктивные элементы орнамента.

Принцип – основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения.

Список использованных источников:

1. Казилов Г.Н. Ворсовые ковры Дагестана. Махачкала, 1989.

2.Байрамбеков М.М. Дагестан – заповедник народных художественных промыслов. Махачкала, 2005.

3. Дебиров П.С. «Ковры Дагестана». Дагестанский научный центр РАН. Махачкала, 2006.

4. Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Махачкала, 1989.

Р.Мирзалиева,
научный сотрудник ДМЗ

К вопросу о работорговле в колониальной политике на Кавказе в XIII-XV вв.

Тема торговли рабами на Кавказе недостаточно изучена, но тем не менее она существовала, даже с древних времен. Первые сведения о рабстве в Дербенте сообщают еще средневековые арабские авторы. Так, ал-Истахри (X в.) пишет, что в Баб-ал-Абвабе широко развита торговля рабами, привозимыми со всех концов земли. Все эти сообщения согласовываются с тем фактом, что, благодаря своему удобному географическому расположению на важнейших торговых путях, связывающих население Юго-Восточной Европы, Закавказья и Передней Азии, Дербент оказался очень рано втянутым в орбиту оживленных торговых связей. Сюда на невольничьи рынки («есир базар») привозили рабов из многих земель, в числе которых были «греческие, печенежские, хазарские и т.д.». Рабство в Дербенте сохранялось и в поздние века. Авторы XIII в. в числе товаров, продаваемых на дербентских базарах, называют «рабов и очень красивых девушек-рабынь».

Адам Олеарий писал, что «…татары (азербайджанцы) доставляли сюда много краденых детей, а также взрослых турков и русских для продажи, их затем перепродают в Персию».

История древнего Дербента изучена и нашла отражение в трудах авторов, от средневековья до современ-

ности, в различных письменных источниках, архивно-документальных и археологических исследованиях, в академических и иных научно-популярных изданиях. Не остались равнодушными к вековой истории нашего города и многие творческие личности, в т.ч. и художники, творящие на просторах нашей огромной России. Художник Мелик Агабалаев родом из пос. Белиджи – один из тех, кто обогатил свой творческий опыт, мастерство, отдавая дань художничества «мусульманскому городу – твердыне Востока». Коллекция его картин пополнила художественный фонд Дербентского музея-заповедника. Одна из них - «Работорговля в Дербенте» - это умелое воплощение непростой темы в очень ярком, значимом, масштабном и выразительном формате.

М.А. Агабалаев. «Работорговля в Дербенте». 2006г.

На картине запечатлен эпизод торговли живым товаром, т.е. людьми. Композиция многофигурна, фигуры, преимущественно мужского пола, как бы сгруппированы. Действие развивается на одной из торговых площадей города, вдоль древней стены. В центре торговой площадки установлен диковинный прямоугольный шатер из покосившихся деревянных брусьев, наспех перекрытый плотной материей в полоску. Полихромная цветовая гамма, выдержанная в ярких, светлых: золотисто-желтых, охристых, голубых, розовых, каштаново-коричневых, лиловых, бежевых, бирюзовых, ярко-красных, песочных тонах, говорит о том, что действие происходит в теплое время года. Главным действующим лицом торга является седобородый купец в высокой белой чалме. Он облачен в красочный халат, перехваченный поясом-кушаком. Из-под выреза халата выступают атласные шаровары песочного цвета. Ноги обуты в остроносые сафьяновые сапоги-чекме. Деловито, со значимостью своего положения, он приценивается к «товару» - девочке-подростку лет 14-ти, держа ее за руку. Девочка, в смущении и испуге, накренив голову в шевелюре распущенных густых волос, вся съежившись, пытается прикрыть свою наготу полотном бирюзовой материи. Под шатром, за спиной девочки, стоят два молодых горца в черкесских и островерхих каракулевых папахах. По всей видимости, они и являются поставщиками «товара». Чуть дальше, прислонившись к подпорному бревну шатра, стоит еще один молодой горец, одетый в ярко-оранжевую черкесску, на голове - островерхая каракулевая папаха. Он также, весь во внимании происходящего оживленного торга, ждет

своей очереди, чтоб предложить поставленный «товар». А товар этот, в лице юноши лет 15-ти, стоит перед ним, босой, с голым торсом, в тонких, светло-бежевых шароварах по щиколотку. Руки, скрещенные у живота, взгляд, безучастно опущенный куда-то вниз, наполняют его тоскливый образ горечью и смятением. Перед ними, словно причастившись к живительной прохладце земли, расположилась, сидя, молодая женщина в накинутом на голову легком, светлом платке. Устремив куда-то задумчивый взор, она кормит грудью ребенка, запеленатого в темно-серую шелковую парчу. Рядом с ней разложен всякого рода дорожный скарб, половина которого уложена в деревянную корзину для белья с двумя ручками. С неподдельным интересом за всем действом наблюдает другой седобородый горец верхом на осле, изображенный в левом углу картины. Наверное, это один из возвращающихся с базара обыватель с неизменной переметной сумой, перекинутой на круп осла. Еще одна фигура, в переднем правом углу картины, по левую руку от купца, запечатленная со спины, является одним из главных действующих лиц в этом торге. Это молодой человек лет 30-ти, с крепкой, молодцеватой статью, широкоплечий, плотного телосложения. Его поза, осанка выдают в нем удалого, невозмутимого, уверенного в себе юноши, принимающего активное, заинтересованное участие в торговых сделках живым товаром. Босые ноги широко расставлены, руки опущены в карманы темно-коричневых шароваров. Одет в белую муслиновую рубашку, поверх которой надет приталенный жилет черного цвета. На голове красуется тюбетейка цилиндрической формы из черного фетра. На

заднем плане картины, под сенью широколиственных цветущих деревьев, за каменным поребриком торговой площади расположился торгующий различными тканями купец в тюрбане.

Формы рабства в различные исторические эпохи, и в связи с особенностями социально-экономического развития стран и народов мира, отличались большим разнообразием. Начальной, наиболее примитивной его формой было т.н. патриархальное рабство, когда рабы входили во владевшую ими семью как бесправные ее члены, жили обычно под одной крышей с хозяином и выполняли такую же работу, что и остальные члены семьи. Это рабство, рассчитанное на удовлетворение потребностей больших патриархальных семей и семей других видов, существовало в той или иной степени у всех народов мира при переходе их от первобытнообщинного строя к классовому обществу, в т.ч. и у тех, которые по существу миновали рабовладельческую формацию.

Итальянские города Венеция и Генуя выросли в эпоху средневековья на посреднической торговле. Самостоятельное развитие в них купеческого капитала базировалось не столько на вывозе собственных продуктов, сколько на посредничестве при обмене продуктов между другими народами. «Главный барыш», по указанию Маркса, им приносили эксплуатация и прямой грабеж отсталых народов. Ярким подтверждением этого тезиса Маркса является вся история итальянской колонизации и колониальной политики в Причерноморье.

Причерноморье являлось важнейшим объектом колониальной экспансии Венеции и Генуи, а, следователь-

но, и ареной их соперничества. Итальянские торговые города стремились проникнуть к берегам Черного моря еще в XII в., но эти попытки были по большей части малоуспешными вследствие противодействия Византийской империи. Цель была вполне понятна: византийцы намеревались обеспечить импорт рыбы и мехов с севера в Константинополь.

В 1260 г. Генуя оказала византийскому императору Михаилу Палеологу значительную поддержку в борьбе с Латинской империей. После взятия Константинополя греками в 1261 г. византийский император, по настоянию Генуи и в благодарность за энергичную помощь, уступил генуэзцам предместья Константинополя – Перу и Галату. Кроме того, генуэзцы приобрели торговые преимущества на Черном море: венецианцам запретили посещать это море; исключение сделали лишь для пизанцев, которые, впрочем, были менее опасными конкурентами. Флаг Генуи получил доступ во все гавани Византии. За это Генуя должна была поддерживать греческого императора против всех врагов. Договор в Нимфее 1261 г., разрешивший генуэзцам проход через проливы, открывал перед ними широкие перспективы. Генуя на время сделалась первой торговой державой как в Европе, так и на Черном море. Проникнув в Черное море, генуэзцы обратили особое внимание на его восточную часть.

Захват Генуей Балаклавы в 1357 г. и Солдайи в 1365 г. окончательно укрепил господство генуэзцев на Черном море. Одна за другой стали возникать колонии в Крыму и на Азовском и Черноморском побережье Кавказа (Тана, Копа, Матрега и т.д.). Через посредство своих черномор-

ских владений генуэзцы вступили в более тесные отношения с татарскими ханами.

Следует отметить, что Тана имела огромное экономическое значение для Венеции и Генуи. Дело, разумеется, было не в том, что в 1332 г. Узбек-хан уступил венецианцам один квартал Таны, тогда как между 1316 и 1332 гг. там уже водворились генуэзцы. Колоний у итальянцев вообще было немало. Дело было в том, что захват Таны ханом Джанибеком в 1343 г. пагубно отразился на Греции и Италии, где ощущался сильный недостаток зерна и соленой рыбы, вывозившихся из Приазовских и Причерноморских районов. Кроме того, большое значение имел транзитный путь, пролегавший из Таны на Сарай и далее в Среднюю Азию и на Дальний Восток. Этот путь связывал бассейн Черноморья с Поволжьем, Каспийским морем и другими, более отдаленными, районами. По этому же пути в порты Черного моря приходили сухопутным путем изделия из Индии и Ирана. Появление Тимур-Ленга (Тамерлана) и его завоевательная политика по отношению к Золотой Орде (разгром Тохтамыша), а также разрушение зимой 1395-1396 гг. Астрахани и Сарая лишили черноморский рынок источников снабжения пряностями, шелком, рабами и другими товарами восточных стран. С тех пор Тана потеряла свое прежнее экономическое значение (город был разрушен в 1418 г.).

Враждебные отношения с Золотой Ордой осложнялись еще генуэзско-венецианской конкурентной борьбой на Черном море. В 1348 г. Генуя устроила укрепление в Босфорском проливе, желая прекратить доступ венецианцам в Черное море. В результате между ними про-

изошло столкновение, в которое оказалась втянутой и Византия.

По миру 1353 г., Генуя принуждена была отказаться от намерения уничтожить Тану, и к 1358 г. сношения Венеции с этой колонией возобновились.

Нимфейский трактат не обеспечил Генуе исключительной монополии в черноморской торговле. Правом торговли пользовались, например, пизанцы. Венеция также проникла в Черное море. Уже в 1268 г. ее купцы покупали рожь в Крыму и Черкесии. В 1281 г. венецианские дукаты имели хождение в Крыму: в Крыму же венецианские купцы вели работорговлю. Так, 20 июля 1289 г. некто Франческо Буамонте купил рабыню-черкешенку. В договоре, заключенном между Генуей и Венецией 13 июля 1345 г., п.1 гласит: «Не должно на судах того и другого государства возить товары какие бы то ни было в Тану или в другое место Татарского царства по причине убытков и грабежей, причиняемых купцам, с изгнанием, пленением и умерщвлением их; но должно привозить их в Каффу и другие порты, расположенные от нее к западу, т.е. по направлению к Пера, и нельзя ни под каким предлогом плавать от нее (Каффы) на восток». Несмотря на формальный предлог (ограбление купцов), этот документ говорит о стремлении Генуи воспретить доступ венецианцам к берегам Черкесии и сосредоточить торговлю в генуэзском центре на Черном море – в Каффе.

В XIII в., водворившись в черноморских колониях, генуэзцы предпринимали торговые поездки к Волге и Каспийскому морю. Торговля итальянцев с Персией через Каспийское море и Астрахань, открытая генуэзцами

во времена Марко Поло, получила без сомнения новый импульс с водворения итальянцев в Тане. На Каспийское море генуэзцы ездили за шелком; центром производства лучших сортов его был Гилян. В 1307 г. Тохтамыш захватил в Сарае товары, принадлежавшие генуэзцам. Население Сарая состояло в то время из монголов, осетин, кипчаков, черкесов, греков и др. Рынок Сарая был обширен, особенно невольничий. Из так называемого «Каталонского атласа» 1375 г. и карты братьев Пицигани видно, что итальянские купцы были хорошо осведомлены о Каспийском море и условиях торговли на нем. Между Астраханью и Терками перечислен ряд пунктов. На карте братьев Пицигани помечена река Терек. Затем фигурирует Дербент и ряд других мест Каспийского побережья, посещавшихся итальянцами.

Какие товары вывозились из Западного Кавказа? В источниках упоминаются главным образом рабы, а также сушеная и соленая рыба, икра, воск, хлеб, мед, дерево (самшит и другие сорта), бараньи шкуры, лисьи, куньи и прочие меха, хлопчатая бумага, шафран, серебряная руда, вино, фрукты. Наибольший удельный вес имели рабы, рыба, мех, хлеб, воск.

Остановимся сначала на рабах – предмете международной торговли. Цены на них не были точно установлены. Учитывались внешность, телосложение, возраст, различные занятия, для которых их предназначали. Поставщиками были, прежде всего, сами черкесские феодалы, которые продавали своих пленных и рабов. Дети пленных, если они были красивы и хорошо сложены, тоже продавались; они-то и составляли основной источник

работорговли. Татары точно так же поступали со своими пленными, среди которых были и черкесы; они привозили в Тану, Каффу и другие пункты пленных, захваченных во время набегов на кавказские земли. Но генуэзцы не ограничивались тем, что им предлагали, а захватывали рабов сами. Бесспорно, что генуэзцы вывозили из своих черноморских колоний большое количество рабов мужского пола и еще больше женского. Это были главным образом татары, черкесы и русские. Из невольничьих рынков Черного моря следует отметить Каффу, Тану, Себастополис и Копу. Источники говорят, что большая часть рабов, продаваемых в Каффе итальянскими купцами, была кавказского происхождения: абхазы, черкесы, лезгины. Часть рабов оставалась в черноморских колониях, большая же часть направлялась в Египет и другие мусульманские страны. Этому способствовало и то обстоятельство, что египетский Судан получил в 1263 г. непосредственный доступ в Черное море для покупки рабов. Параграф 634 статута Каффы гласит следующее: «Также постановляем, что означенный консул Копы может получать за каждого раба, вывезенного оттуда, по 6 аспаров». Следовательно, торговля рабами поощрялась самими консулами Копы. Начало работорговли Генуи на Черном море относится к XIII в. В 1379 г. между Генуей и египетским султаном был заключен договор, по которому, в числе прочих условий, дозволялось его подданным «производить в Каффе торг невольниками, с обязательством за условленную цену освобождать от неволи тех, которые пожелают принять христианство». Такая же оговорка имеется и в параграфе 380 статута Каффы: «Постановляем.., что епископ Каф-

фы должен немедленно известить синдиков, если раб или рабыня бежит в его дом, и в трехдневный срок окрестить их, после чего тотчас же представить означенным синдикам, которые обязаны всех рабов или рабынь продать и деньги отдать хозяевам». Торговля рабами быстро развивалась, будучи чрезвычайно выгодной для обеих сторон. Черкесия – страна красивых девушек и храбрых, воинственных, хорошо сложенных юношей – поставляла для этой торговли товар, высоко ценимый на невольничьем рынке.

В донесении об Оттоманской империи венецианского посла Лоренцо Бернардо в 1592 г. говорится, что Турция граничит с черкесами и мингрелами, которые «представляют собой как бы рудник для добывания рабов у турок, потому что они занимаются тем, что промышляют там рабами, которых ведут наподобие скота в Константинополь и продают с публичного торга». Уведенные в раннем возрасте, черкесы обоего пола продавались в качестве слуг и наложниц в восточные страны. Таким же путем возникла и поддерживалась армия мамелюков.

Из донесений венецианского посла Бернардо Наваджеро в 1553 г. видно, что «турецкий султан имеет 4 сераля.., (которые) пополняются каждый раз, когда бывает война на суше или на море, христианскими детьми всякого рода, а именно: болгарами, венграми (и т.д.).., но много и албанцев, славенцев, греков, черкесов, русских». Венецианский посол Винченцо ди Алессандро, описывая в 1572 г. шахский двор, указывает, что все невольницы были черкешенки или грузинки. Султан Мустафа был рожден от матери – черкешенки.

О международном значении работорговли в Черноморском бассейне можно судить по такому факту. В 1424 г., когда египетский султан, затеявший войну с кипрским королем, победил и взял в плен последнего, в числе прочих требований, предъявленных к нему генуэзцами по возмещению убытков, причиненных им этой войной, было следующее: «Чтобы нам возместили убытки, причиненные нашим купцам в размере 60 000 золотых дукатов, которые у них были взяты как контрибуция за рабов из Каффы». Правда генуэзское законодательство запрещало перевозку невольников на своих судах. Но этот декрет легко можно было обойти: купцы из Копы посылали, или же сами черкесы сопровождали юношей и девушек до Каффы, куда ежегодно приходили за ними два судна египетского султана. Но архивные данные ряда итальянских городов показывают нам с полной очевидностью, что рабы вывозились не только в Египет и другие восточные страны. Громадные партии рабов переправлялись также в XIV и XV вв. в европейские страны. «Преобладание Генуи и Венеции на Черноморском рынке, - говорит Лучицкий, - сделало из этих городов главные центры торговли рабами в Италии в XIII и XIV вв.». «В Венецию и Геную рабов привозили сотнями и тысячами, и рынок всегда был полон. В 1368 г., например, количество привезенных рабов было настолько значительно, что венецианское правительство, в виду настроения их, было в сильной тревоге, опасаясь настоящего восстания с их стороны и прибегло к палкам для усмирения рабов».

Среди этих рабов преобладали женщины, так как вообще в Италии, в противоположность мусульманским

странам, спрос был больше на женщин-рабынь. Видное место на этом рынке занимали черкешенки, стоявшие, как мы увидим дальше, по цене на втором месте после русских рабынь. В генуэзских архивах XIII в. сохранилось много нотариальных документов, относящихся к работорговле на Кавказе. Из них видно, как высоко ценились на рынке черкесы. Например, одна черкешенка 14 лет была продана за 500 аспаров, тогда как лезгинка того же возраста стоила всего 370; один черкес 14 лет продан за 750 аспаров, тогда как венгр 30 лет стоил всего 130 аспаров, а болгарка 39 лет с двумя детьми в придачу всего – 600 аспаров. В этих (исторических) нотариальных документах почти всегда указывается имя, происхождение раба (национальность), возраст и даже цвет кожи и волос. Среди продавцов черкесских рабов фигурируют: нотариус Джакомо Муссио, торговец пряностями Антонио, пекарь Оберто, торговец мясом Гуилельмо, нотариус Бернабо, торговец пряностями Даниель де Банавентура, портной Джиованни, скорняк Эрнико и т.д. Иногда указывается, откуда приехали работорговцы: из Асти, из Никии, из Каффы, из Порты, из Карро и т.д., т.е. из всех стран Причерноморья и Средиземноморья. Купленные черкесы и черкешенки были в возрасте от 10 до 15 лет, стоимостью от 230 до 750 аспаров, обычно около 300 – 500 аспаров. Из генуэзских документов XIII в., опубликованных Братиану, видно, что на первом месте по цене стояли черкесы. Хейд же на основании сообщений путешественника XУ в. Тафура считает, что на первом месте стоят татары: «Подданные, наиболее высоко ценимые, - говорит он, - были татары, они стоили от 130 до 140 дука-

тов с головы; за грека давали около 90, за албанца, словака, серба - от 70 до 80…».

Как раз к противоположному выводу приходит Лучицкий, проработавший итальянские монографии о работорговле: «Дешевле всего ценились (в Италии) татары и татарки. Их покупали за 139 лир (в Венеции) в 1361 году». Дороже всех стоили русские женщины. Так, в 1429 г. 17-летняя русская девушка была приобретена за максимально высокую цену – 2093 лиры (между тем, как за целую татарскую семью, состоявшую из мужа, жены и трех детей, заплачено 2738 лир). Следующими по цене были черкешенки. Цены на них колебались между 842 и 1459 лирами. «В Лукке в XIV в., - продолжает тот же автор, - за черкешенок платили от 2000 до 2400 лир. Средняя цена в конце столетия стояла не ниже 1600 лир. За одну черкешенку в 1431 году был уплачен 71 золотой дукат». Надо полагать, что выводы, сделанные Братиану относительно роли черкесов в работорговле, более правильны, по крайней мере, для XIII в., так как они были основаны на большом количестве неиспользованных до сего времени первоисточников. Это же подтверждает итальянский миссионер начала XVII в. да-Лукка, проживший в Черкесии 5 лет и оставивший нам одно из самых ценных описаний страны.

Список использованной литературы.

1. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. «Очерки по истории Генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв.»

Академия наук СССР. Институт истории. «Исторические записки», т-3, М/1938

2. Магомедов Н.А. «Дербент – восточный торговый центр. IV Всесоюзная конференция востоковедов «Восток: прошлое и будущее народов». Махачкала, 1991 г.

3. Составов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. Москва, 1991.

4. Касумов Н.А. Город, переживший века. Мах.-ла, 2006 г.

5. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. Москва, 1982 г.

6. Научный паспорт. Картина М.А. Агабалаева «Работорговля в Дербенте». КП-1651, И-205.

Э.Султанова,
научный сотрудник музея
«Ковры и декоративно-прикладное искусство»

Художественная обработка дерева в Дагестане

Искусство народов Дагестана – уникальная страница нашей истории, сложное и многообразное явление. Оно включает в себя самые различные направления, виды, формы. Но всех их объединяет сочетание практической целесообразности предметов искусства с естественной красотой их внешнего облика, идущей от окружающей природы. Издревле дагестанские художники в своем творчестве использовали то, что давала им сама природа – дерево, шерсть, глину, кость, лен, железо. Из самых простых материалов они создавали истинные произведения искусства, передававшие поэтическое представление мастера об окружающем мире.

В народном искусстве всегда находила свое отражение родная природа. Знакомые каждому с детства цветы и травы, изображения зверей и птиц, солнца и неба, земли и воды, преображенные фантазией художника, превращались в изделии в яркий, выразительный орнамент. Природа постоянно служила главным источником вдохновения народных умельцев. Но воплощая в своих произведениях образы природы, мастера никогда не копировали ее буквально. Озаренная народной фантазией реальность приобретала порой волшебный мир, сказочные черты, в ней быль и вымысел представлялись неразделимыми.

Среди всех видов народного искусства наибольшего развития в Дагестане достигает художественная обработка древесины. Этот промысел у народов Дагестана является наиболее древним и распространенным видом народного искусства. Резьбой украшали жилища, мебель, посуду, орудия труда, ткацкие станки, прялки и т.д. Появление многочисленных предметов домашнего обихода было вызвано хозяйственными и бытовыми потребностями; каждый предмет имел свое назначение и был неотъемлемой частью горского интерьера. Многовековая культура художественной резьбы по дереву имеет национальные традиции, которые передаются из поколения в поколение при украшении резьбой деревянных домов, в создании бытовых, декоративных изделий. Лучшие образцы таких изделий, созданных народными мастерами-резчиками, бережно хранятся в музеях нашей страны. Дерево и в наши дни остается излюбленным материалом художников. Из него создают скульптуру, резные декоративные и утилитарно-декоративные предметы. В этой области работают народные мастера и художники-профессионалы.

Широкое распространение лесов, богатое разнообразие пород древесины (дуб, граб, бук, орех, сосна, тополь и др.), податливость самого материала обработке издавна способствовали применению деревянных изделий в быту дагестанцев и деревянных конструкций в архитектуре их жилища. Искусство художественной обработки дерева в течение нескольких тысячелетий было органически связано с повседневной жизнью дагестанцев. Различные свойства древесины использовались народными мастерами и в технологических, и в декоративных целях.

Сохранившиеся в мечетях, домах и музеях прекрасные произведения дагестанских резчиков по дереву (столбы, резные двери, окна, лари, посуда) воплотили в себя лучшие традиции народного художественного ремесла, являются свидетельством великолепного вкуса и таланта народа.

Самым ранним памятником искусства резьбы по дереву является фрагмент ларца или детской люльки из Дагестанского музея изобразительных искусств, найденных в Кафыркумухском могильнике (Буйнакский район) и датируемый 2 тыс. до н.э. Памятник, находящийся в состоянии естественного обугливания, орнаментирован великолепным геометрическим желобчато-выемчатым орнаментом, что свидетельствует о хорошо развитых традициях деревянной резьбы в Дагестане в эпоху бронзы. К сожалению, дерево не может так долго храниться, как камень, поэтому основная часть памятников, дошедших до нас, датируется эпохой средневековья. XI- XII века для Северного Кавказа – это время формирования феодальных отношений, а значит, развития ремесла и торговли, становления религии, роста городов, и, как следствие, расцвета архитектуры и декоративного искусства. Внешние связи с соседними государствами также обогатили развивающуюся культуру. Именно в этот период резное дерево получает особое распространение. Искусство резьбы по дереву достигает очень высокого уровня.

В средневековый период, в связи со строительством крупных сооружений общественного и культового назначения, перед народными мастерами впервые встала задача подвергнуть декоративной обработке большие деревянные поверхности. Новые задачи, возникшие перед мастерами-резчиками в средние века, заставляли совершенствовать орудия производства, использовать новые деревообрабатывающие металлические орудия: пилы, ножовки, токарный станок, долото (ложчатое и прямое), пунсон, лучковое сверло, тесла, что потребовало знаний, специальных навыков, связанных с обработкой древесины. Это, в свою очередь, повышало качество деревообработки, расширяло ассортимент предметов, изготавливаемых мастерами, обогащало орнаментацию и декоративную форму их изделий.

Таким образом, средневековый период является важным этапом в развитии дагестанского декоративного искусства и, безусловно, оказал огромное воздействие на развитие орнаментального искусства и художественных форм резного дерева.

В Дагестане из дерева изготавливаются не только архитектурные детали фасада и интерьера жилища, но также мебель, посуда (как уже отмечалось выше). В некоторых горных аулах Дагестана женщины и сейчас носят воду в высоких деревянных сосудах, напоминающих по своей форме вытянутый усеченный конус. Встречаются в аулах Дагестана также большие деревянные корыта-тазы диаметром до 1,5м, выточенные на токарном станке. Из дерева изготавливаются всевозможные предметы, используемые для расчески и прядения шерсти, ткацкие станки и инструменты к ним, орудия сельского хозяйства.

Декоративные изделия с декоративным убором разделяются на три группы:

1. Архитектурные элементы.
2. Мебель.
3. Сосуды и предметы быта сравнительно мелкого масштаба.

Первая группа. Декоративное оформление имеют следующие деревянные архитектурные элементы фасада жилых сооружений: дверные и оконные коробки и их детали (косяки, наличники); створки ворот, дверей и окон; лоджии, веранды, балконы (столбы, перила, карнизы) и т.д. Иногда покрываются резьбой продольные брусья в кладке каменных стен фасадов («лежни»), продольные и поперечные балки перекрытия (балконов, лоджий, веранд).

Вторая группа. Декоративный убор имеют следующие виды мебели: закрома и лари, лежанки, скамьи, кресла, стулья, табуретки, сундуки и тумбочки. В эту же группу входят большие деревянные ящики типа ларей, но своеобразной формы, представляющие собой комбинацию скамьи и ларя, или лежанки и ларя. Следует отметить, что главными элементами в системе декоративного оформления интерьера являются столбы и лари.

Третья группа в основном состоит из кухонной утвари и деревянных сосудов для измерения и хранения сыпучих тел и жидкостей. Сюда входят всевозможных размеров кадушки, мерки, подойники, поставцы, солонки, тазы-корыта, подносы, деревянные блюда, кубки, кружки, ступки, а также оригинальные круглые аварские подносы на трех высоких ножках. Большим разнообразием форм и размеров отличаются половники, ложки, вилки, пинтадеры (штампы для хлебов) и другая мелкая кухонная утварь. В эту же группу входят орнаментированные деревянные сетки (для сушки мяса, сыра). В целом в третьей группе предметы датируются не ранее XVIII в. Все перечисленные предметы обычно располагаются (чаще развешиваются) в специально отведенных для них по традиции местах – на фасадах ларей и на столбах. Эта традиция, надо полагать, сохранилась и поныне. В большинстве домов горных аварских селений, как правило, выделяется одна из стен внутри жилища для развешивания сосудов и предметов, украшающих интерьер. Большую роль в доме горца играл опорный столб, называемый у аварцев «столб-корень» (столб рода), у лезгин – «мать рода» и т.д. Он имел важное функциональное значение, служа опорой для прогона – матицы, подпиравшей плоскую земляную крышу сакли. Не менее важным было и духовное значение столба, который играл охранную, защитную роль в доме. Недаром при строительстве дома старый столб, будучи свидетелем жизни не одного поколения, бережно переносился из старого дома в новый. Опорные столбы, особенно верхняя их часть (т.н. подбалка), богато украшались глубокой резьбой.

Широкий диапазон орнаментальных тем ажурной резьбы – от простейших геометрических форм до изображения людей и животных - использовался народными мастерами – резчиками. Ткацкие станки, деревянная посуда, прялки и другие бытовые предметы щедро покрывались геометрическим орнаментом, имевшим в прошлом определенный сакральный смысл, растительным, зооморфным. Как считают исследователи, изображения небесных светил, зверей и птиц носили культовый

характер. Так, например, символ солнца, по народным поверьям, был древним оберегом от злых чар, наговоров и прочего, должен был светить, греть, животворить, побеждать злые силы.

Для дагестанской резьбы по дереву, как и для любого вида декоративного искусства, характерно преобладание определенных форм изделий и орнамента, более часто присутствие известных мотивов на предметах одного назначения и отсутствия их на других. Например, орнаментика архитектурных элементов и предметов домашнего обихода (кухонной утвари) совершенно разнородна. Лентовидный орнамент, который весьма характерен для декора столбов, окон, дверей, ларей, никогда не применяется при украшении кухонной утвари. Для мелких предметов традиционны мотивы геометрического орнамента. Геометрический узор имеется и на архитектурных элементах, но трактуется он иначе, в монументальном стиле.

В развитии декоративных форм и орнаментального искусства резного дерева очень важную роль сыграла и присущая горцу с древнейших времен склонность к украшению своего очага. Деревянных плоскостей, требующих приложения руки искусного резчика, в интерьере жилища было более чем достаточно. Это давало простор развитию творческой фантазии, художественных форм и их воплощению в дереве.

Изучение деревообрабатывающего производства Дагестана свидетельствует о специализации отдельных лесных районов и населенных пунктов на изготовлении тех или иных видов сельскохозяйственных орудий или предметов крестьянского домашнего обихода. Подобной

специализации способствовали наличие вблизи селений определенной породы древесины, а также богатый производственный опыт, навыки, традиции, передававшиеся из поколения в поколение. Деревообрабатывающий промысел был хорошо развит в таких селениях, как Гидатль, Мачада, Гилиб, Гоготль, Верхнее Инхело, Тлох, ругуджинские и куядинские хутора.

В даргинских районах в деревообработке отличались селения Бакни, Махаргимахи, кайтагские села Тамма, Адага и др. Славились своими работами и табасаранские селения Гумми, Ханаг, Ругуджа, Хуриг, Джули и др. Среди перечисленных очагов деревообработки есть такие населенные пункты, которые расположены далеко от леса (с. Верхнее и Нижнее Инхело, Тлох, Гоготль). Согласно местной информации, несколько веков назад лес близко подступал к этим селениям (сейчас он находится на расстоянии 20-30 км от них). Немаловажно, вместе с тем, что отмеченные селения расположены на берегах больших рек – Андийское Койсу и Аварское Койсу.

Известно то, что раньше здесь (в этих селах) жили роды (тухумы) потомственных лесорубов и плотников. Они объединялись для работы на артельных началах, вооружались необходимыми инструментами и уходили в верховья Аварского Койсу для заготовки лесоматериалов. Там они рубили деревья, очищали их от ветвей и сучьев и доставляли бревна к водным магистралям, т.е. на берега Аварского Койсу или его притоков. Заготовив достаточное количество леса, лесорубы направлялись в обратный путь. При этом двигались они соответственно скорости сплавляемого леса. На этом пути наиболь-

шую роль играли сплавщики леса («льетхан» - по-русски буквально «водник»). От их опытности и искусства теперь зависела доставка леса на место назначения. Работа сплавщика являлась самой трудной и ответственной. Она была сопряжена с риском и опасностью для жизни и поэтому оплачивалась дороже. «Льетхан» получал в два раза больше лесоматериала по прибытии на место, чем те, которые работали на берегу. Также обстояло дело и в другом старинном деревообрабатывающем центре – с. Тлох Ботлихского района.

В табасаранских, рутульских, лезгинских, лакских селениях не удалось обнаружить свидетельств о существовании отхожих промыслов в виде объединений лесорубов и сплавщиков для работы на артельных началах, как это было в горной Аварии. Однако отходников – мастеров по дереву в Кайтагском, Табасаранском и других районах Дагестана было немало. Они изготавливали деревянные изделия из материала заказчика или добывали материал собственными силами. Специализацию ремесленного производства обуславливало не только наличие вблизи населенного пункта соответствующих пород древесины, но и другие факторы, способствовавшие созданию определенных условий для развития тех или иных отраслей ремесленного производства. Надо полагать, что люди, превратившие обработку дерева в свое ремесло, появились раньше в тех пунктах, где трудовая деятельность, прежде всего, была связана с лесом.

Именно в отмеченных выше древних очагах деревообработки начинают раньше совершенствоваться орудия труда, значительно повышается качество деревообде-

лочных работ, расширяется ассортимент изделий. В этих центрах, по-видимому, зародились и развились основные навыки и народные традиции искусства художественной обработки дерева.

С древних времен художественной резьбой в Дагестане занимались сами плотники. Мастера пользовались обычно очень большим авторитетом, часто были знатоками истории селения. Многие из них обучались резьбе в собственных семьях. Такие семьи можно встретить во всех значительных очагах деревообработки. Работа мастера хорошо оплачивалась. Нередко они выполняли заказы, работая и живя на дому у заказчиков. Были мастера из других районов Дагестана, которые ездили по селениям и выполняли различные заказы. Мастера всегда стремились разнообразить ассортимент своих изделий. Они изготавливали из дерева даже водоносные кувшины, подойники, повторяющие формы медных, керамических изделий. Стремление мастера создать что-то необычное (то, чего не делают другие) нередко становится источником творчества, а новая вещь – материалом «красоты» нового времени. Народные мастера для различных видов изделий обычно использовали и используют определенную породу древесины. Например, для изготовления ларей, закромов и сундуков наиболее подходящими породами считаются липа, чинар, сосна. Из липы делают также молотильные доски, кадки, бочки, ложки. Круглые подносы и корыта вытачиваются из орехового дерева и клена. Кружки, поставцы для ложек, мерки, бокалы, солонки делают из сосны. Для изготовления ложек и вилок наиболее подходящей считается древесина груши и

барбариса. Столбы, балки, элементы окон и дверей предпочитают делать из дуба. Древесина дуба не годится для мелкой резьбы. Дуб является редкой породой, так же, как граб, вяз, бук и др.

При выборе пород дерева для изготовления того или иного предмета, в каждом отдельном случае мастера учитывали податливость материала для обработки, его прочность, упругость, плотность и структуру древесины. Заготавливали деревья обычно зимой или в начале весны, пока «дерево спит, и лишняя вода в землю ушла». Наилучший срок заготовки леса - с середины декабря по январь. Рубку леса старались осуществлять в новолуние, считалось, что это препятствовало заведению в бревнах древоточцев.

Подбирали деревья очень тщательно: подряд, без разбору не рубили – берегли лес. Была даже такая примета: если не понравились три лесины с прихода в лес, совсем не рубить в этот день. Бытовали и строго выполнялись и специфические запреты на рубку леса, связанные с народными поверьями. Например, грехом считалась порубка деревьев в святых местах или же где находилось кладбище; нельзя было рубить и старые деревья – они должны были «умереть своей естественной смертью». Кроме того, не годились деревья, выращенные человеком.

Готовые резные изделия, различные малые архитектурные формы и декоративные скульптуры для лучшего вида и длительного их сохранения от воздействия внешней среды мастера отделывали и покрывали защитными материалами. К отделочным операциям относится шлифование резной поверхности, тонирование различными

красителями, нанесение прозрачного покрытия, обжиг паяльной лампой и т.д. Поверхности вращения мастера шлифовали наждачными шкурками в зажимах токарного станка с подвижным стволом, мелкие - вручную, шкуркой, навернутой на брусок. Удалив с помощью жесткой щетки древесную пыль, образовавшуюся во время шлифовки, приступали к выбранному виду обработки.

Для защиты декоративных скульптур и других резных изделий от вредителей применяли насыщенный раствор поваренной соли. Для защиты от гниения столбов, элементов малых архитектурных форм и других изделий, которые вкапывают в землю, их предварительно покрывали антисептиками.

Различные породы дерева и виды кустарников используются для получения различных растительных красителей, идущих для окрашивания деревянных изделий. Так, из барбариса изготавливается желтая краска, а из коры дуба – оранжевая. Из ягод смородины делают черную краску.

После нанесения резьбы деревянные изделия с древнейших времен покрывались одноцветной растительной краской. Начиная с XIX в., орнаментируемую поверхность изделия стали подвергать раскраске перед нанесением резьбы. Последняя неглубоко обнажает древесину и создает приятное сочетание кремовато-белого цвета с темным цветом окрашенного основного узора.

В резном дереве дагестанцев с давних времен применяются краски черного, красного, оранжевого и желтого цветов. Желтая краска добывается из коры барбариса путем кипячения ее в воде. Из его же листьев (побегов) по-

сле сушки, растирания в порошок и кипячения получают черную краску. Из корней барбариса добывают коричневую краску, а из плодов – красную. При длительном кипячении коры дуба в воде также можно получить красную краску. Путем смешивания сажи или порошка древесного угля с кровью животных, яйцами и молоком добывали темно – красную или черную краску (цвет зависит от процентных отношений смешиваемых веществ). Для получения черной краски жарят и ячмень до обугливания. Затем зерна смешивают с водой и дают им размякнуть. Мягкую массу процеживают через ткань. Полученную жидкость кипятят, посыпая сажей. Для того, чтобы краска блестела, после сушки и полировки деревянной поверхности шерстяной тканью, в краску добавляют вещество «санк» (пережженный на огне трут).

Одним из крупных центров художественной резьбы по дереву в Дагестане издавна считалось аварское селение Унцукуль, где около 200 лет назад возник уникальный деревообделочный промысел, чьи истоки относятся к XVII-XVIII вв. Унцукульские мастера разработали такие особые обработки дерева, как насечка металлом, с помощью которого и создается узор на изделиях различной формы. По своей уникальности он относится к наиболее ярким видам декоративно-прикладного искусства Дагестана. Для раннего периода творчества унцукульских мастеров характерно изготовление ручек, нагаек, тростей и стеков. Позднее изготавливались курительные трубки, кинжалы, тарелки, вазы, графины, женские украшения и многое другое. Для изготовления таких изделий мастера использовали деревья твердых пород: красного

кизилового дерева, абрикоса, ореха, боярышника. Сам технологический процесс насечки тончайшей металлической проволокой на твердую древесину сложный и трудоемкий. Древесину выпрямляют, подсушивают, пускают на токарный станок, делают заготовки различных предметов. Наступает очередь насечки. Для инкрустации мастера используют золото, серебро, мельхиор, латунь, а также рог, кость, березу. В дереве делают резцом уколы и надрезы, в них вставляют металлические проволочки и ленты, затем их обрезают по самому краю и ударом молоточка окончательно вгоняют в дерево. Ленточные полосы металла дают штрихи, проволочки – точечный узор, употребляются также металлические вставки разных форм и фигурные кусочки окрашенной кости. Орнамент унцукульского искусства носит в основном геометрический характер. По ряду своих черт их орнамент восходит к узорам резного дерева (прямые, волнистые, зигзагообразные линии, черточки, ромбики, кружочки). Отдельные узоры в унцукульской насечке являются видоизмененными зооморфными мотивами (вместо головы - «глаз», вместо птицы – «след»). Нередко встречаются виды узоров, связанные с именами наиболее известных мастеров – А.Магомеда, А.Хусейна, М.Ибрагима и др.

Особенно широкий размах унцукульский промысел принял во 2-ой половине XIX в., когда производством разнообразных изделий из дерева с металлической насечкой было занято около 500 человек.

В XIX в. унцукульские мастера вывозили свои изделия для реализации в города Кавказа и России, а затем – Франции, Англии, США, где значительным спросом пользо-

вались трости, палки, курительные трубки, мундштуки, табакерки и др. Унцукульские изделия охотно покупали на ярмарках в Ростове-на-Дону, Астрахани, во многих курортных городах Северного Кавказа и Крыма. Эти произведения искусства были известны не только в России, но и за границей. Произведения унцукульских мастеров неоднократно отмечались премиями на региональных, всероссийских и международных выставках. Еще в 1937г. в Париже, на международной выставке, изделия унцукульских мастеров заняли первое место и получили «Гран-При». Изделия мастеров унцукульской художественной фабрики представлены более чем в тридцати крупнейших международных выставках. Художественное творчество унцукульских мастеров в течение небольшого отрезка времени прошло сложный путь развития. Тем не менее, унцукульское художественное творчество является самобытным высокохудожественным и самостоятельным видом декоративно – прикладного искусства.

Памятники дагестанской резьбы по дереву свидетельствуют о высоком художественном чутье и опытности мастеров – резчиков. Их произведения полны оптимизма, жизненного тепла, обаяния и народной мудрости. Они должны служить живительным родником и руководством для современных художников – декораторов при создании предметов современного интерьера. Общеобразовательные учреждения, музеи должны учить бережно относиться к традициям народной культуры, использовать эти традиции в современном учебно-воспитательном процессе. Дети, молодежь должны принимать и возрождать те традиции, которые веками создавал наш народ. Тогда эти традиции будут жить вечно.

Литература

1. Дебиров П.М. «Резьба по дереву в Дагестане». М., 1982г.

2. Кильчевская Э.В. «Художественные промыслы Дагестана». М.,1959г.

3. Чирков Д.А. «Декоративное искусство Дагестана». М.,1971г.

4. Магомедсалихов Х.Г. «Культура и традиции народов Дагестана», Махачкала, 2009г.

5. Буткевич Л.М. «История орнамента», М., 2004г.

6. Магомедов А.Д. «Традиционное художественное ремесло Дагестана». Махачкала, 1999г.

7. Марковин В.И. «Дорогами и тропами Дагестана». Москва, 1988г.

А.Гулиева,
научный сотрудник ДМЗ

«Элементы свадебного обряда народов Дагестана (на примере обычаев кубачинцев)»

Кубачи – это одно из интереснейших селений в Дагестане, оно является уникальным центром культуры. Здесь зародился и расцвел знаменитый промысел ювелирных изделий.

Аул богат также традициями великолепной резьбы по камню и дереву. Главное и самое знаменитое ремесло Кубачей - производство изделий из металла.

Тюркское название «Кубачи» означает «кольчужники», а до XV века поселение называлось Зерихгеран (то есть, изготовители кольчуг).

Сохранилась легенда о том, как в одной из персидских войн с царством Зерихгерана войска Надиршаха расположились к югу от аула на расстоянии одного километра, за горой Цицила, откуда, как на ладони, было видно все укрепленное селение.

Из - за непогоды персы не могли двинуться с места в течение 40 дней и, хотя они стреляли по аулу, пули не достигали селения. Между тем, пользуясь туманом и дождем, кубачинцы приближались к персидскому лагерю и обстреливали его. В результате Надиршах потерял столько воинов, что ему пришлось уйти, потерпев неудачу. Когда шах вернулся на родину и его спросили, что он и его войско нашли в царстве Зерихгеран, он ответил:

«Слепоту днем, а ад ночью». Под слепотой он подразумевал непрерывный туман, а под - адом сорокадневные страданья от непогоды и бесконечной стрельбы кубачинцев.

Древний аул Кубачи дольше всех в Дагестане сопротивлялся исламизации, и насильственно приняв семь веков назад новую веру, до наших дней сохранил в бытовой культуре загадочные традиции. Как передают от отца к сыну свое мастерство ювелиры и оружейники, так же бережно передавались здесь из поколения в поколение детали свадебного обряда, цвета национального костюма и традиции зороастрийских праздников.

Главные достопримечательности - это самобытное местное поселение, средневековая городская архитектура. Местное население весьма консервативно в одежде и не подвергается тенденциям моды. Увидеть национальный костюм на улице - это обычное явление. Женщины здесь привычно одеваются по старинке, с легкостью носят ювелирные украшения, полученные по наследству через несколько поколений. Несмотря на то, что Кубачи - это большой поселок, водопровод есть не в каждом доме. Жительницы «старого города», как век назад, ежедневно ходят с большими кувшинами к источнику, расположенному под горой. Потому большинство кубачинок стройны и изящны. В каждой скале свой домашний музей, где хранятся образцы ювелирного искусства, чеканная посуда, изящные кувшины, ковры, одежда и многое другое. Все это – память о нескольких поколениях семейного древа. Кстати, многие семьи ведут свою родословную с XV века. Горцы очень гостеприимны, с удовольствием

пригласят приезжих в свой домашний музей. Люди говорят здесь на особом кубачинском диалекте даргинского языка и считаются этническими даргинцами. Но внешне от других даргинцев немного отличаются. В соседних поселениях кубачинцев издревле зовут «пранг», что означает «франк». Старая часть селения всё ещё необычайно привлекательна. Лабиринты узких улочек ныряют в тоннели под домами и мостиками – перешейками. Повсюду встречаются разные каменные архитектурные детали, деревянные и кованые аксессуары. Многоэтажные жилища со множеством асимметричных пристроек прилеплены к склону горы и друг к другу. Особенности быта горцев непривычны для жителя равнин. Как не меняется архитектура кубачинских домов, традиции в одежде, так же бережно сохраняются и свадебные обычаи, и обряды.

Свадебные традиции в Дагестане практически не менялись на протяжении веков. Причем, свадьба всегда отмечается широко, сюда могут прийти все желающие. Как только ребенок появляется на свет, его родители уже начинают подготовку к его будущему торжеству. Когда сын или дочь решают завести семью, у их родни хватает средств для того, чтобы сделать свадьбу поистине роскошной.

Свадьба всегда проводилась торжественно. Она навсегда остается в памяти, как светлый праздник, синоним торжества, любви, счастья, радости. Свадьба обставлялась целой серией обрядовых и игровых действий, красочных ритуалов. Свадебный ритуал воспитывает у молодых чувство взаимного уважения, правильные представления о чести и достоинстве личности, о своих

обязательствах перед семьей и обществом. Громко и радостно проходят дагестанские торжества. А в некоторых районах со своими традициями свадьбы становятся ещё интереснее благодаря местному колориту. Есть собственные обычаи и в древнем поселке кузнецов и ювелиров Кубачи.

Часто кубачинская свадьба является праздником не только для семьи, но и для всего населенного пункта, обычно число гостей на одной свадьбе может превышать 200-300 человек. Свадьбы празднуются в августе, после завершения сбора урожая. Празднество обычно растягивается на три дня. В первый день – день Жениха - происходит официальное бракосочетание в ЗАГСе, второй день – это день Невесты, когда она впервые приходит в дом жениха, а третий день - празднования, когда гуляет вся деревня, ее жители дарят подарки молодым и, конечно, невесте.

Часто лучшим подарком становятся украшения, выполненные в характерном кубачинском стиле. Они дарятся еще при сватовстве, становясь своеобразным заменителем выкупа за невесту. Происходит это в процессе обряда приношения, когда торжественная процессия родственниц жениха приходит в дом родителей невесты, и старшая родственница преподносит им вазу с вареным рисом, в которую положены золотые и серебряные украшения, как новые, так и переходящие в семье жениха по наследству. Ваза эта должна быть завернута в старинную скатерть или парчу. Другие родственники и гости могли дарить посуду, достаточно часто также вышедшую из рук кубачинских мастеров. Гости на свадьбу одеваются по-разному: мужчины в европейскую, а женщины в на-

циональную одежду. Обязательным элементом свадебного торжества являются ряженые, это молодые парни 15-16 лет, в карнавальных костюмах, которые устраивают шуточные потасовки.

Когда-то национальные свадебные обряды были строжайшим законом и нарушить их было не так- то просто. Кубачинская свадьба сегодня - удивительное смешение национальных, русских и европейских обычаев.

Действующие лица: жених, невеста (циквай), родители жениха и невесты, подружки невесты (4 незамужние девушки – магаришла юсбе), друзья жениха (в несметном количестве), так называемые пальтурте – ряженые в специальных костюмах, музыканты (только живая музыка), ну и, конечно же, все родственники, друзья и друзья друзей.

В дом невесты, где уже царит праздничная атмосфера, врывается кубачинское утро вместе с многочисленными родственниками. При входе в дом обязательно нужно произнести: «Ахсаат бухаб» (что переводится как «В добрый час»). Весь день готовятся многочисленные национальные блюда:

- мясные пельмени- ниссеhелевкуции;
- твороженное чуду- диглеhегевкуции;
- плов;
- отварное мясо.

Причем, готовят сами женщины дружной компанией. Принимают в этом участие и представители мужского пола, которые располагаются во дворе у дома. Тем временем, невеста с подружками начинает наряжаться и прихорашиваться, ведь скоро произойдет самое важное событие - регистрация брака в ЗАГСе.

Сватовство

Происходит так называемое официальное сватовство. Интересен обряд приношением даров.

Обычно процессию возглавляет ближайшая родственница жениха. Она несет вазу, доверху наполненную рисом, куда складываются золотые украшения для невесты. Затем дары складываются в центре кунацкой комнаты, после чего устраиваются танцы.

Музыка эхом разносится по всему селу так, что все желающие без труда могут найти дорогу к дому невесты и тоже стать частью истории. Уходят родственники жениха с приготовленными невестой блюдами, что символизирует ее окончательное согласие выйти замуж.

Сам жених в это время сидит дома и с нетерпением дожидается возвращения родственников.

Кубачинские украшения не только служат лучшим подарком, но и все женщины Кубачи приходят на свадьбу в традиционных украшениях. Иногда кубачинские украшения могут весить несколько килограммов. В них могут входить:

- различные виды подвесок;
- кольца с разнообразными драгоценными камнями;
- браслеты свадебные и повседневные;
- нагрудные украшения.

Еще большим количеством драгоценностей украшала себя невеста. Обязательно для нее было надеть на свадьбу серебряный, богато украшенный кубачинский браслет «кулахала», или по-другому «браслет одного дня».

Кубачинке он достается от матери, как часть приданного. Девушка надевает семейную реликвию лишь в день

свадьбы, затем на третий и сороковой день семейной жизни. Перед тем, как родить первенца, кубачинка надевает «кулахала» в последний раз. После родов она снимает прелестное украшение и больше никогда не надевает. Таким образом, у кубачинок не принято было носить «кулахала» в повседневной жизни, потому что оно было слишком неудобным, чтобы выполнять в нем работу по дому. Секрет создания этого браслета не выходит за пределы тухума и передается от отца к сыну.

Главным достоинством «кулухала» был и остается орнамент, в котором сплетаются цвета природы:

- бирюзово-голубой цвет неба,
- зеленый цвет- сочной травы,
- черный цвет- олицетворение плодородной земли.

Даже не обладающий поэтическим складом ума человек найдет в этом предмете искусства повод для восхищения. Кажется, что в кубачинском браслете соединились воедино гармония природы и талант ювелира. К кольцам невесты прикреплялись крошечные серебряные колокольчики, чей звон призван отгонять злых духов. Их легкий звон делал национальные танцы еще зажигательнее. Сочетание национальных и современных традиций делало и делает кубачинскую свадьбу настоящим культурным явлением, которое необходимо изучать и оберегать.

В день жениха все самое интересное происходит в его доме.

Во дворе, под навесом, накрыты длинные столы, в котлах варится плов, играет живая музыка и суетится народ. Угадать, где же среди всего этого виновник торжества- задача не из самых простых. Ведь в Кубачи нет традиции усаживать молодоженов за праздничный стол. Основное веселье проходит на специально подготовленных для этого площадках возле дома и именуется «тамм». Ближе к вечеру сюда перебирается вся свадебная процессия. Обслуживают гостей и первыми начинают танцы близкие родственники жениха. Затем к ним присоединяются приглашенные. Что самое интересное, родство гостей с семьей молодоженов можно определить по их костюму. У близких родственниц платья богато расшиты золотыми и серебряными нитями, манжеты украшены монетами и камнями. У дальних родственников наряд скромнее. Сторона невесты приходит по специальному приглашению, причем, всем представителям мужского пола, отправившимся с этим поручением, на пояс повязывают парчовые ткани. Отдельным обрядом выступает танец подружек невесты. Узнать их можно по большим, красивым платкам, покрывающим головы. Танцуют они весь вечер, а по окончании танцев получают деньги от друзей жениха. Всеобщее внимание привлекают «ряженые» (пальтурте), которые веселятся и бесчинствуют.

Ряженые – это друзья жениха в масках. В действительности, этот древний ритуал пришел к нам еще со времен язычества и смысл его в том, что они, ряженые, отгоняют злых духов. Они являлись обязательным элементом кубачинской свадьбы и до конца вечера продолжали напоминать о себе: то их выталкивали за круг танцующих, то они появлялись вновь. Во дворе ощущение праздника имело максимальную концентрацию.

Сама же невеста на веселье не присутствует. Она остается дома с родителями. И только вечером все родственники жениха отправляются за невестой. В ее дом несут сосуд со смесью масла и меда (это было символом благополучной жизни), также светильник (он означал свет добра), кости коровы и хлеб, из которых потом сделают «ляльку» (завернут в ткань как младенца) и понесут перед невестой в ее новый дом.

В это время в доме невесты происходит **ритуал прощания**.

Невеста с помощью матери и подружек в первый раз надевает костюм замужней кубачинки, который называется «Игналла дуркме». Оно вышито серебряными нитями. Многие на рукава, как манжетку, пришивают мелкие жемчуга. На голову надевает чухту. Она сделана из старинных лоскутов, сверху чухты надевают каз, который у замужней женщины характеризуется более крупным рисунком, чем пестрые казы молодых девушек.

Каз представляет собой белую ткань, расшитую узорами из золотой нити и украшенную бахромой. Чаще всего кубачинки вышивают на своих платках цветы или перья. Стандартная длина каза составляет 2,5 метра (без учета бахромы), ширина -50-70 см. Каз невесты называется «лумкитабказ». От обычного он отличается тем, что бахрома у него свисает с двух концов. Вышитого узора на свадебном казе может и не быть, но тесьма должна была быть обязательно.

На руках невесты - огромное количество украшений. И только невеста и вышедшие замуж девушки надевают на себя почти все многочисленные подарки из золота и серебра.

При прощании со своей дочерью мать сыплет на голову невесты рис в знак удачного замужества, а отец держит кувшин с водой, из которого невеста делает глоток перед выходом из отцовского дома.

Кто-то со стороны жениха забирает что-либо в его дом, например, уносит ковер. Когда невесту пешком ведут в дом жениха, сверху каза накидывают еще один белый платок, чтобы не было видно ее лица. Если было холодно, то невесту накрывали старинным пледом «буц-каде», который тоже передавался по наследству.

Один из центральных моментов – это **ввод невесты в дом жениха**. В этот момент ее осыпают монетами, конфетами, орехами в знак благополучной и «сладкой» жизни. С этого момента невеста окончательно остается в доме жениха. Если имя молодой жены совпадает с именем хозяйки дома, невесте дают новое имя и называют только по-новому.

Все гости со стороны невесты получают подарки. Невесту угощают маслом и медом и продолжают укрывать и прятать в углу, где она ожидает жениха. А ближе к обеду она переодевается в старинное национальное платье «калханалла агуа» (XIX в.).

Из дома невесты приносят хинкал и хлеб, мать жениха должна была затем добавить к угощению свою часть и угостить присутствующих.

В третий день гуляния продолжаются. С раннего утра невеста несколько часов принимает поздравления и подарки, которые исключительно принадлежат ей. Обычно это украшения, посуда, ткани. После обеда невеста исполняет танец, и все гости одаривают ее деньгами. Праздник продолжается до конца дня.

После всех обрядов и обычаев **невеста отправляется за водой** в окружении родственников с обеих сторон. Набрав воду из колодца в традиционные кубачинские кувшины-«мучалы», невеста и ее родственники возвращаются домой. После чего начинается повседневная жизнь.

Сценарий свадьбы, свадебных обычаев и обрядов у народов Дагестана позволяет сделать заключение, что свадебному ритуалу характерно сложное сочетание различных обрядов, возникших в глубокой древности и вошедших в быт значительно позже. Часть обрядов свадебного церемониала связана с религиозными поверьями, которые к исследуемому времени утратили свой первоначальный смысл и исполнялись для усиления увеселительной, эмоциональной и игровой стороны свадьбы. У одних народов свадебный церемониал сохранился более полно, у других он несколько упростился. Но именно свадебный обряд устойчивее других элементов народного быта сохраняет исторически сложившиеся особенности этнической культуры. У всех народов Дагестана свадебная обрядность представляет собой яркое, самобытное явление народной культуры и отличается большой сложностью и разнообразием. Ушли в предания обряды колыбельного сговора, похищение невесты, отрицания любви между юношей и девушкой при создании семьи. Сейчас у молодых есть возможность выбора, они женятся по взаимной любви и согласию.

Положительные элементы дошедших до наших дней традиций и обычаев служат высокому нравственному воспитанию молодого поколения. Недаром говорят: что забыто о прошлом, то забыто о будущем. Потому традиции и обычаи старины воплощены в реальность и передаются из поколения в поколение. Народ стремится сохранить все те обряды, которые символизируют мир и согласие, красоту и эмоциональную выразительность всех свадебных циклов, всех обрядов, воспитывающих у молодежи чувства социальной ответственности друг за друга, взаимоуважения и поддержки.

Литература

1. Али Аскендеров. Энциклопедия Кавказа, 2011-2015г.

2. Абдулхалик Гусейнов. Кубачи и кубачинцы. Махачкала, 2000г.

3. Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1984г.

4. М.М. Мамаев. Кубачицы. Энциклопедия народов России. М., 1994г.

5. Р.А. Алиханов. Кубачинский орнамент, М., 1963г.

6. Роман Фатуев. Кубачи. Дагестан. Сборник составлен бригадой Союза писателей СССР. М.,1936г.

7. С.Ш. Гаджиева. Семья и брак у народов Дагестана в XIX-нач. XXвв. М.,1985г.

Н.Аскерова,
научный сотрудник отдела «Природа Прикаспия»

«Волшебный мир бабочек»

Почему я решила выбрать эту тему? Потому что очень часто посетители нашего музея интересуются именно бабочками. Задают много вопросов, их интересует все, что касается представителей этого отряда, - биология отдельных видов, распространение, практическое значение, роль в жизни человека и природы в целом.

В экспозиции нашего музея была небольшая коллекция насекомых, в том числе и бабочек. Но она, к сожалению, по некоторым причинам не сохранилась. В этом году мы планируем восстановить эту коллекцию и пополнить экспозицию музея разными видами бабочек.

Бабочки или чешуекрылые – это один из 34 отрядов класса насекомых типа членистоногих царства животных.

Из описанных зоологами полутора миллионов разных живых существ, населяющих нашу планету, более миллиона видов - насекомые. Многие из них вызывают у людей досаду, неприязнь, а иногда – страх и отвращение. Но только не бабочки! Трудно назвать иные живые существа, которые бы так восхищали своей красотой, изяществом полета, разнообразием удивительных форм и красок. Они похожи на ожившие цветы. Множество волшебных сказок и легенд сложено о бабочках, которых ученые называют скучновато-чешуекрылые. Зато имена у них красивые, это часто имена греческих богов и героев:

Аполлон, Психея, Гектор, Икар. Так люди выразили свое восхищение бабочкой. А чешуйки -это и есть главное в их наряде - та самая пыльца, которая так легко стирается от неосторожных прикосновений пальцев некоторых «любителей» бабочек.

В то время в коллекциях, собранных более ста лет назад, бабочки сверкают прежней свежестью красок. Крылья их стеклянно-прозрачные, покрыты густым слоем чешуек, расположенных ровными рядами и сложенных друг на друга. Чешуйки бывают разные по форме, и все они- видоизмененные волоски. В некоторых, как в прозрачных мешочках, собраны зернышки окрашенного вещества-пигмента, это цветные чешуйки. Но есть чешуйки оптические - они бесцветны и покрыты тончайшими ребрышками, лучи света «преломляются» в них, и крыло сверкает радужным, металлическим блеском-зеленым, огненным, ярко-синим. Тропические бабочки иногда напоминают не цветы, а редкие драгоценности.

Известно ли вам, что некоторые бабочки могут совершать межконтинентальные путешествия? Да, они преодолевают колоссальные расстояния, хорошо при этом ориентируясь. Так, репейница летит из Европы в Африку. Там откладывает яйца и погибает. А потомки тех, кто прилетел в Африку, на следующий год отправляются в Европу. Путешествуют и белянки, и монархи, и некоторые бражницы.

Бабочки относятся к насекомым с полным превращением или голометаморфозом. Их жизненный цикл включает четыре фазы: яйцо, личинка(гусеница), куколка, взрослое насекомое(имаго). Сейчас насчитывают около 170000 видов бабочек. Их можно встретить везде, где есть растительность, но особенно их много в тропиках. На нашей земле бабочки появились 100 млн. лет назад. Они бывают дневные и ночные. Дневные очень красивые, яркие, днем они порхают, а ночью отдыхают. В наших краях можно встретить таких дневных бабочек, как семейство белянок - боярышница, желтушка, капустница, репейница, голубянки, бархатницы или сатиры, пестрянки, семейство нимфолид и многие другие.

У ночных видов все наоборот. Они окрашены в скромные серые или коричневые тона. Поэтому отдыхающую днем на стволе дерева ночную бабочку очень трудно заметить. Ночные бабочки Дагестана- бражники, совки, павлиноглазки, хоботники, пестрянки и др. Как у всех насекомых, у них есть голова, грудь, брюшко, пара усиков. Имеется две пары крыльев и три пары ног. Питаются в основном цветочным нектаром с помощью хоботка, который проникает глубоко в сердцевину цветка. Когда у бабочки перерыв в еде, то хоботок сворачивается в спираль под голову насекомого. Но есть и такие особи, у которых рот отсутствует, они живут за счет накопленных запасов, когда были гусеницами. Эти насекомые могут видеть и различать цвета, чувствовать запахи. Запах улавливается усиками, вкус воспринимается благодаря органам рта. Продолжительность жизни – от месяца до года.

Жизнь хрупких летунов поразительна и проходит несколько этапов. Из отложенных самкой яиц появляются гусеницы, затем они превращаются в куколку, и только потом можно видеть необыкновенно красивых бабочек. Такой процесс называется полным метаморфозом. А начинается все с красивых ухаживаний и брачных танцев. Найдя подходящее, по мнению самки, питательное и укромное место, она откладывает на нижнюю сторону листа яйца и улетает. Через 8-15 дней из яиц выбираются личинки- гусеницы и тут же принимаются поедать листья. Гусеница ест, а значит, растет, несколько раз линяет. Она откладывает жировые запасы, за счет которых будет питаться в состоянии куколки. Также из этих жировых запасов будут формироваться лапки, крылья, хоботок. Подходит время, и гусеница начинает вить вокруг своего тела кокон, сбрасывается гусеничная кожа, голова. Теперь это уже куколка в твердой оболочке, а в ней происходят сложные превращения. Для некоторых видов этот период длится несколько недель, а для других видов-несколько месяцев. И вот наступил день рождения бабочки-красавицы. Она осторожно сбрасывает с себя кокон, выбираясь наружу, расправляет нежные крылышки, обсыхает, ждет, когда они окрепнут. И вот тот миг, когда можно взлететь.

У разных народов мира много легенд и сказаний связано с этим небесным созданием. В Японии считают, что увидеть бабочку у себя в доме – к счастью: бабочки символизируют все самое лучшее в жизни человека, а пара бабочек означает семейное счастье. В индийской легенде говорится, что, если нашептать бабочке свое желание и

выпустить ее, то оно непременно сбудется. Согласно восточным традициям, бабочка, залетевшая в дом- вестник удачи и благополучия.

Бабочки стали приносить людям пользу около 7000 лет назад. В сочинениях древнекитайского философа Конфуция (около 551-479 лет до н.э.) рассказывается легенда о том, как первые люди узнали о шелковой нити. Императрица Си-Лин-ши нашла под кустом тутовника кокон, принятый ею за какой-то дивный плод. Он случайно выпал из её рук в чашку с чаем и от жидкости размяк. Стараясь достать его, императрица вытянула из чашки шелковую нить. В благодарность за это нечаянное открытие китайцы возвели Си-Лин-ши в ранг божества Поднебесной империи.

Шелковые коконы сплетают из своей затвердевшей на воздухе слюны гусеницы многих видов шелкопрядов и павлиноглазок, но самый ценный производитель шелка – тутовый шелкопряд.

Как известно, родиной производства натурального шелка является Древний Китай. Этот ценный материал доставляли в Европу по Великому Шелковому пути. В средние века секрет изготовления шелка был раскрыт европейцами и дошел до нас. В России главным производителем натурального шелка также является тутовый шелкопряд. Основные объемы выкормок и выращиваний у нас сосредоточились в Краснодарском и Ставропольском краях. Выращивались коконы также в Ростовской области, Северной Осетии, Дагестане, Чечено – Ингушской республике, Кабардино – Балкарии.

В Дагестане этот чистый, натуральный шелк производили в XIX веке в ауле Тидиб, в Камахе, в Кизляре, шелководством занимались буквально все помещики в низовьях Терека.

В 1818 г. в низовьях Терека насчитывалось свыше двух с половиной миллионов штук тутовых деревьев, а выработка шелка к 1830 г. достигла 400 пудов в год.

В ауле Тидиб тоже путем разведения тутового шелкопряда производили шелк. Это насекомое кормили тутовыми листьями. Оно оставляло после себя прочную нить, которую собирали в клубок. Затем на деревянном станке, изобретенным аульскими мастерами, делали ткани. Этот шелковый материал использовали для производства больших женских платков. Они были как с бахромой, так и без нее. Шелковые платки были дорогими, и только состоятельные жители могли себе позволить купить их. Такие платки были также дорогими подарками невесте от жениха или в качестве приданого.

В XVIII веке в Кизляре действовали 4 шелковых завода, а выработка шелка к концу столетия составляла 124 пуда в год.

Кизлярский шелк первое время славился качеством по всей Кавказской губернии, однако в техническом отношении эта отрасль промышленности находилась на низком уровне. Для переработки сырца нужны были дорогие иностранные машины, не хватало хороших специ-

алистов. Кизлярский шелк стал уступать закавказскому, и это послужило причиной снижения его производства на Тереке. К тому же, болезнь шелковых червей, охватившая в 60-х годах XIX века все мировое шелководство, не минула и Кизляр. Шелководство стало менее выгодным, чем виноградарство и виноделие, которыми занималось к этому времени все трудовое население уезда. Огромное количество тутовых деревьев было вырублено за короткий срок. К концу XIX века местное шелкоткацкое производство полностью прекратилось.

В середине прошлого XX в. в некоторых селах, в таких. как Камах, Азадоглы, пытались возродить шелководство. Были привезены специально выращенные личинки из Китая. Но из-за непредсказуемых природных условий это дело не имело успеха, личинки вымирали.

Однако шелк - не единственный дар шелкопряда людям: из его куколок сравнительно недавно начали выделять масло, используемое как лекарство для лечения рака.

Наблюдения за бабочками могут помочь геологам при поиске полезных ископаемых. Например, некоторые растения предпочитают почвы, богатые определенными металлами - цинка, свинца...

Цинковые руды надо искать там, где растет фиалка золотистая. А обратить внимание на фиалку помогут бабочки перламутровки, любительницы этих цветов.

И всё же самое главное, что дарят нам бабочки, – это чувство радости от любования их удивительной красотой и разнообразием.

В них люди находят ту гармонию, к которой они стремятся всю жизнь, с детства. И не случайно именно дети

наиболее восприимчивы к фантастической красоте бабочек, ведь эти порхающие цветы создают то ощущение тайны, которое, по словам великого физика Альберта Эйнштейна, «лежит в истоках истинного искусства и истинной науки».

Использованная литература:

1. «Бабочки Кавказа и Юга России». В.В. Тихонов. 1998г.

2. Н.И.Кочетова. Москва. ВО. «Агропромиздат». 1913г.

3. «Маленький атлас бабочек». Ф. Берге. С.- Петербург. 1913г.

4. А.Г. Татаринов. М.М. Долгин. «Видовое разнообразие булавоусых чешуекрылых». М: Наука. 2001г. стр. 244.

5. Л.В. Каабак А.В. Сочивко. «Бабочки мира». М: Аванта. 2003г.

6. Ю.П. Коршунов Определители по флоре и фауне России. Выпуск 4, 2002г. стр. 424.

Г. Юсуфова,
научный сотрудник- хранитель отдела «Фонды»

Орнаментальные мотивы бордюрных полос дагестанских ковров

Ковроткачество составляет сложную область декоративно - прикладного искусства. Сущность и особенность этого вида искусства, зародившегося еще в древние времена, заключается в том, что оно представляет собой народное искусство, народное творчество.

В течение веков ковры и ковровые изделия были не только практически полезными предметами быта кочевников и оседлых народов, но и украшением их жилища, доставляли им эстетическое удовольствие, радовали их, являясь как бы «экспонатами домашнего музея». Художественную основу декоративно - прикладного искусства составляют орнаменты различной структуры и различных форм.

Каждый орнамент, украшающий предмет, делающий его красивее и привлекательнее, имеет присущую только ему структурную схему, собственное название и отличительные формы композиции.

Элементы узоров и композиции, зародившиеся в простой примитивной форме на ранней стадии развития, в процессе эволюции художественного мышления постепенно развиваются, совершенствуются и благодаря новаторству и индивидуальному творчеству вышедших из народа талантливых мастеров превращаются в самостоятельную отрасль искусства. Применение тех или иных

элементов и композиций во всех отраслях декоративного искусства диктовалось, в первую очередь, поверхностью украшаемого предмета - плоской (ткань, ковер) или выпуклой (камень и керамика), назначением этого предмета в быту и даже его твердостью или мягкостью.

Как орнамент ковров, так и бордюрные полосы играют большую роль в украшении произведений искусства - они обрамляют поле, разделяют его на части в различных направлениях - перпендикулярно, горизонтально, наклонно или же изображаются на предметах как самостоятельная и законченная композиция. Бордюрные полосы развивались с древних времен от простого к сложному и в настоящее время существуют как художественная традиция. В начале их наносили на посуду из камня и керамики, на гончарные изделия в виде простых линий, и они имели символическое значение. Позднее, приблизительно в начале II века до нашей эры, бордюрные полосы усовершенствовались по форме и стали применяться в изделиях в Средней Азии и на Ближнем Востоке, Дагестане и Азербайджане. Во II - VI веках, в связи с развитием орнаментальных и сюжетных украшений на предметах, сделанных из металла, появляются бордюрные полосы с простым узором. Наконец, в средние века, особенно в VIII - IX вв., появляются бордюры новых форм, состоящие из большого количества различных полос.

Прямые и кривые линии на каменной и керамической посуде, относящиеся к древним временам, изображали текущую воду (су), и они имели символическое значение - означали добро, изобилие, удачу, которые в древние времена наносились на гончарные изделия. Полосы раз-

личных размеров, составляющие единую композицию бордюрных полос на произведениях искусства любого вида, чаще всего отделяются друг от друга при помощи «су». В то же время «су» делают бордюрные полосы более художественно компактными и законченными.

Общая структура и композиция бордюрных полос по мере того, как расширялись полосы, составляющие бордюрную кайму, менялись. Менялись и их названия. Все узоры бордюрной полосы делятся на раппорты и расстояния. Расстояние и длина раппортов определяется, главным образом, шириной каймы.

В прикладном искусстве, в том числе и в ковроделии, существует бесчисленное множество бордюрных полос различного строения. Здесь можно увидеть изображения человека и животного, охотничьи сцены, предметы обихода, стилизованные растительные элементы, чисто фантастические мотивы. Они появляются в простых и сложных композициях. Последовательные раппорты, расположенные симметрично и асимметрично, создают цепочку узора и тем самым образуют общую бордюрную композицию.

Чередующиеся элементы раппортов складываются в четкую гармоническую цепочку (гирлянду), украшают и художественно обогащают произведения искусства.

В ковровых изделиях и коврах, а также в произведениях декоративно - прикладного искусства, встречается множество бордюрных полос различных видов. Созданные в течение веков талантливыми народными мастерами, эти каймы и полосы дошли до нашего времени.

Остановимся на структуре и историческом развитии

только некоторых из них, занимающих важное место в ковровом искусстве. Одними из таких видов являются «бурма» и «долангач».

У этой каймы сложная структура, а история ее начинается с древних времен. «Бурма» и «долангач» встречаются чаще всего в азербайджанском, дагестанском, туркменском ковроделии. В древнегреческом искусстве эта бордюрная полоса известна под названием «меандр». Также все тюркоязычные народы называют эту бордюрную полосу «меандр» («бурма» - означает извилистый, зигзагообразный).

Любую прямую, кривую, извилистую линию, нарисованную на любом произведении декоративного искусства прошлого, народные мастера называют по сей день «су». Линия «су», которая в древние времена имела простую форму, со временем постепенно усложнилась и в результате превратилась в кайму такой формы, как «меандр».

В произведениях искусства Дагестана, Азербайджана, Китая, Туркестана встречаются элементы узоров, напоминающие букву «S». На основании этого можно утверждать, что крючкообразные элементы, напоминающие букву S, первоначально изображали текущую по земле воду, извилистые струи; согласно мифам, они олицетворяли плывущие по небу облака, считались символами плывущих на горизонте облаков, которые, по мере приближения, приобретали очертания различных животных и одновременно являлись символами повелителя гор - дракона.

Одной из широко распространенных в ковроделии бордюрных композиций является полоса «шами». Она

шире остальных типов каймы и помещается в середине бордюрной полосы. По художественной структуре кайма «шами», занимающая значительное место в искусстве ковроделия Дагестана, Азербайджана, восходит к древнеарабскому почерку «куфи». Название почерка «куфи» связано с названием города Куфа, находящегося в 150 километрах южнее Багдада. Почерк «куфи» имеет геометрические формы, его буквы похожи на орнамент, поэтому вначале, то есть до IX века, этот почерк использовался как самостоятельное украшение в архитектуре, книжном оформлении, а также в ковроделии.

А позднее этот почерк приспосабливался к орнаментальному стилю каждой эпохи и использовался как элемент декора в произведениях архитектуры, в оформлении книг и в ковровых узорах. Почерк - орнамент «куфи» использовался для украшения храмов идолопоклонников, огнепоклонников, которые до возникновения исламской религии принадлежали другим верам, а с приходом арабов изменили свою форму.

Однако «куфи» по форме соотносится с геометрическим орнаментом. В декоративном искусстве и особенно на архитектурных памятниках имена Бога, пророка Мухаммеда, главных халифов, имамов, которые были их предками и наместниками, а также религиозные изречения, восхвалявшие и превозносившие их, обычно писались почерком «куфи». Таким образом, бордюрная композиция «шами», дошедшая до нашего времени и занимающая особенно большое место в азербайджанских, дагестанских, турецких и среднеазиатских коврах, - не что иное, как почерк «куфи», который постепенно утратил свое первоначальное значение и приобрел различные орнаментальные формы.

Рассмотрим теперь серединную полосу, известную в ковроткачестве как «факел - мешкал», шамдан - это подсвечник.

Это кайма подходит к растительным криволинейным узорам, она возникла в глубоком средневековье. Это обычная бордюрная полоса, сделанная кривыми линиями, украшавшая произведения декоративно - прикладного искусства.

Применяя эту кайму, ковровщицы, демонстрируя свое умение, мастерство в создании геометрических и геометризованных узоров, оформляли ее ломаными линиями, характерными для ковровых узоров Кубы и Ширвана, Южного Дагестана.

В декоративно - прикладном искусстве, в частности, в ковроделии, используется кайма «бурма» (витая). Такую кайму можно видеть на металлической посуде XII века, в архитектурных украшениях XII- XIV веков, а позднее - в миниатюрах и коврах. Основной элемент композиции - треугольные листочки, оформляющие ветки. Исследования показывают, что эти листочки являются «ислими» простой формы, выполненными кривыми линиями, которые, в соответствии с технологическими особенностями ковроделия и художественным стилем ковра, приняли геометрическую форму.

Говоря о бордюрах, следует отметить, что размер бордюрных полос на дагестанских коврах зависит от размера этих ковров и особенно от их ширины. Иными словами, соотношения бордюрной полосы с серединным

полем, в частности, определяют художественные достоинства ковра. В дагестанских коврах кайма обычно составляет одну пятую его ширины, иногда одну четвертую, и в редких случаях — одну треть ширины.

Таким образом, можно утверждать, что бордюры, создававшиеся в течение веков художниками и народными мастерами самостоятельно или путем бесконечного копирования и подражания, сами по себе являются самостоятельной областью.

Литература:

1. Казилов Г.Н. Ворсовые ковры Дагестана. Махачкала,1989.

2. Керимов Л.Г. Азербайджанский ковер. Том 2 - Баку: Гянджлик, 1983.

3. Салько Н.Б. Ковры Южного Дагестана. Советская этнография. 1951.

4. Габиев Д. О художественных особенностях ворсовых ковров Дагестана// Кавказский этнографический сборник. - М., 1972.

В связи с эпидемией коронавируса COVID-19, все учреждения культуры начали перестраивать свою работу, появились новые формы взаимодействия с посетителями.

Большинство музеев, временно закрытых для посетителей, активно перенесли свою работу в соцсети. Задача музея в этих условиях – изучать и делать доступным историко-культурное наследие. Одним из инструментов онлайн-продвижения и являются онлайн-экскурсии.

Предлагаем вариант тематической экскурсии в отделе «Культура и быт Древнего Дербента».

Текст онлайн - экскурсии в отделе: «Культура и быт древнего Дербента»

«Медицинские оздоровительные процедуры в восточных хамамах»

Здравствуйте! Меня зовут Егяна Маграмова, я являюсь экскурсоводом музея «Культура и быт древнего Дербента». Музей находится в помещении историко-архитектурного памятника XIII в. «Девичья баня».

Мы продолжаем онлайн-экскурсии на тему: «Медицинские оздоровительные процедуры восточных хамамов».

Народная медицина – это одна из древнейших наук, истоки которой восходят к заре человечества. Она включает в себя знания о болезнях и о методиках, которые передаются из поколения в поколение.

Богатство и своеобразие природно-климатических условий позволяли народам Дагестана накопить богатый опыт в лечении болезней и сохранить здоровье. Дагестанские лекари широко использовали в практике различные лекарственные растения, но у разных народов применение лечебных трав было распространено не в одинаковой степени. Сейчас я бы хотела поподробнее рассказать и показать, какие именно процедуры проводились в подобных банях.

- Баня - это праздник тела, - говорили на Востоке. Одной из восточных бань является наша Девичья баня, где все процедуры начинались с обычаев для невесты. Раз-

жигая сушеную гармалу, пускали дым. Эта процедура снимала сглаз и очищала от плохой ауры. Настой и отвар гармалы применяли при простудных заболеваниях, при расстройстве нервной системы. Они также применялись как мочегонное средство. Ванны с гармалой являются хорошим средством при лечении ревматизма и различных кожных заболеваний.

Основные медицинские процедуры проводились во втором зале горячего отделения бани, где имеется бассейн.

В ней не только купались, но и принимали лечебные ванны с целебными травами, такими, как: чабрец, мята, липа, еловая пыльца. Все эти травы имели полезные свойства. Ванночки с чабрецом помогали снимать боли в суставах и мышцах, хорошо помогали при ушибах и кожных высыпаниях.

Ванночки с мятой в основном принимали в виде эфирного масла, которые оказывали лечебный эффект при головной боли, депрессии, бессоннице.

Ванночки с липой способствовали снижению веса, снимали отеки, улучшали сердечно - сосудистую систему, очищали организм от токсинов и других вредных веществ.

В те времена вместо бальзамов для волос пользовались уксусом, яичным желтком, приносили с собой в баню кефир, отвар шелухи лука, шалфея. Вместо красителей для волос использовали хну. Полезные свойства хны не вызывают никаких сомнений. Её польза не ограничивается лечением волос. Природный краситель обладает также дезинфицирующим, успокаивающим и восстанавливающим эффектом.

Уксусом, в свою очередь, полоскали волосы для шелковистости, от яичного желтка волосы становились блестящими. Кефир, который содержит в себе фосфор и йод, укрепляет корни волос, оберегая их от выпадения, способствует улучшению кровотока и придает блеск волосам.

Все банные процедуры закаливают организм, положительно действуют на иммунную систему, благотворно влияют на обмен веществ и тем самым стимулируют восстановительные процессы в органах и тканях. Организм в бане очищается не только снаружи, но и изнутри, недаром после бани говорят: «Будто заново родился».

Помимо знаний, которые бытовали среди горожан, местных жителей, в данной области были люди, которые знали народную медицину по долгу своей профессии. Таких людей называли «чамадарами», т.е. банщиками. Этот человек по просьбе посетителей бани мог сделать массаж, помочь искупаться и провести медицинские процедуры.

В восточных хамамах при купании пользовались следующими банными принадлежностями:

1) Кесе – это специальная рукавичка для пилинга и массажа, имеет шероховатую поверхность, способствует раскрытию пор, помогает очистить кожу, после её использования кожа человека становится чистой и гладкой.

2) Оливковое мыло.

До хозяйственного мыла люди пользовались привозным оливковым мылом, его называли сабун. Оно создано на основе 100% оливкового масла. Польза от его использования очень большая. Замечательно подходит для сухой и чувствительной кожи, очищает и увлажняет ее.

В составе нет красителей, что делает его противоаллергенным.

3) Пенный мешок – т.е. «копюкторбасы». Специальный надутый мешок изготовлен из натурального хлопка, внутри мешочка находилась пена с лепесточками роз. Мешочек был предназначен для создания пены при пенном массаже. Подобный массаж улучшал кровообращение, снимал стресс, избавлял от ощущения тревожности, улучшал качество сна. Он также способен устранять проблемы со спиной, остеохондрозы, ревматические заболевания.

Кроме вышеперечисленных процедур, в банях также проводились косметологические процедуры (делали маски для лица). Большой популярностью пользовались маски для лица из натуральных растений и семян. Для отбеливания лица пользовались сывороткой и отваром петрушки. Настой крапивы эффективно очищал поры лица.

И в заключение хочу отметить, что народная медицина – это удивительный дар природы для лечения нашего организма. К сожалению, мы не всегда готовы воспользоваться им.

В наше время ученые доказали, что лекарственные препараты на основе лечебных трав безопаснее современных химических препаратов. Они лучше усваиваются организмом, не вызывая побочных явлений. Считается, что народная медицина исцеляет весь организм в целом.

И напоследок хочу вам дать совет.

Если после бани вы чувствуете прилив сил, значит, вы все сделали правильно. И чудесные свойства бани пошли на пользу вашему здоровью.

СОДЕРЖАНИЕ

Город тысячи легенд. *С. Лыкова* 3

К вопросу о проведении научно-исследовательских и спасательных работ на территории г. Дербента. *Н. Эминов* 6

Атрибуция нательных православных крестов с воинских захоронений на территории воинской части Дербента. *Г. Касумова* 14

Пётр Иванович Спасский. *И. Смаглюк* 20

Бумажные деньги Российской Империи. *Х. Маллаева* 29

Обзорная характеристика коллекции «Предметы искусства». *Р. Мирзалиева* 67

Предметы из меди из фондов ДМЗ как источник по изучению медно-чеканного производства. *Р. Гаджиева* 70

История размещения эвакогоспиталей на территории г. Дербента в годы Великой Отечественной войны (по материалам городского архива). *Г. Касумова* 81

История одного предмета. Военно-полевая кухня. *Г. Касумова* 88

Ворота городских стен Дербента как материальный, символический и функциональный смысл «места памяти». *И. Смаглюк* 96

Петр Великий и Великий Дербент. *В. Юсуфов* 108

Маяки каспийского моря. *Х. Маллаева* 133

«Ворота судного дня» в Дербенте. *В. Юсуфов* 141

К историографии военно-политического аспекта в истории Дербента в XVII веке к постановке проблемы. *Р. Магомедов*.....149

Основные приемы композиционного построения узора ворсовых ковров. *Г. Юсуфова* 159

К вопросу о работорговле в колониальной политике на Кавказе в XIII-XV вв. *Р. Мирзалиева*. 175

Художественная обработка дерева в Дагестане. *Э. Султанова* 190

«Элементы свадебного обряда народов Дагестана (на примере обычаев кубачинцев)». *А. Гулиева*.....206

«Волшебный мир бабочек». *Н. Аскерова*.....218

Орнаментальные мотивы бордюрных полос дагестанских ковров. *Г. Юсуфова* 226

Текс онлайн - экскурсии в отделе: «Культура и быт древнего Дербента», «Медицинские оздоровительные процедуры в восточных хамамах» 234

ГБУ «Дербебентский музей-заповедник»

ИЗВЕСТИЯ ДЕРБЕНТСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

сборник научно-популярных статей

Технический редактор: *Магомедов М.Г.*
Руководитель РИС ДМЗ: *Байрамов Р.М.*
Редактор: *Лыкова С.П.*
Дизайн и верстка: *Курбанов М.З.*

Подписано в печать 27.11.2020.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 15. Тираж 500 экз.
Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Заказ №799.

ООО «Издательство «Лотос»,
367018, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Петра I, 61

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство «Лотос»,
367018, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Петра I, 61